

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЧЕЛЯБИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Нургалиев Арман Жомартович

КООПЕРАТИВНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ КАЗАХСТАНА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(1941-1945)

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель –
доктор исторических наук

А. А. Пасс

Москва 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
РАЗДЕЛ 1. Перестройка работы промысловой кооперации Казахской ССР на военный лад. Выполнение специальных заданий.	31
РАЗДЕЛ 2. Участие промартелей в правительственных программах развития бытовой сферы в условиях военного времени.	69
РАЗДЕЛ 3. Организационно-экономические и социальные аспекты деятельности кооперативных предприятий в военный период.	115
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	159
ПРИЛОЖЕНИЯ	162
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	172

ВВЕДЕНИЕ

Семьдесят лет назад закончилась Великая Отечественная война советского народа против нацистской Германии. Победу одержало союзное государство - СССР. 1 млн. 800 тыс. казахстанцев ушли на фронт, и только половина из них вернулась домой. На сегодняшний день в республике осталось 5115 ветеранов. В конце декабря 2014 г. по инициативе Президента Н. Назарбаева состоялась общенациональная акция в их поддержку. С большой торжественностью было отпраздновано 9 мая.

Врага удалось сокрушить не только благодаря героизму воинов. Нельзя забывать о трудовом подвиге тех, кто создал могучий оборонно-промышленный потенциал. Деятельность крупных индустриальных комплексов и предприятий в годы войны изучена достаточно подробно. Однако работа по обеспечению армии и тыла необходимыми изделиями, товарами и услугами, которую проводили небольшие кустарно - промысловые артели, долгое время оставалась за пределами интереса обществоведов. Лишь сравнительно недавно появились монографии и диссертации, освещающие историю кооперативной промышленности, включая хронологические рамки 1941-1945 гг. Они выполнены, преимущественно, на примере России и ее регионов.¹

Между тем, в Казахстане накануне войны малые негосударственные предприятия располагали ощутимыми возможностями. Так, республиканский промысловый совет (Казпромсовет, КПС) в 1940 г. объединял 489 артелей, где трудились 36, 3 тыс. человек. Кооперация инвалидов (Казкоопинсоюз, ККИС) насчитывала 77 артелей с числом членов свыше 4 тыс. Валовой объем их продукции составил, соответственно, 209, 6 млн. руб. и 16, 76 млн. руб. в неизмен-

¹ См.: Назаров П. Г. История российской промысловой кооперации (1799-1960). Челябинск, 1995; Циренов Б. Д. История промысловой кооперации в Бурят-Монгольской АССР. 1923-1960 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2000; Никонов Ю. Т. История промысловой кооперации Удмуртии. 1920-1960. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2000; Пасс А. А. «Другая» экономика: производственные и торговые кооперативы на Урале в 1939 – 1945 гг. Челябинск, 2002; Балахонова И. Н. Осуществление партийно-государственной политики в промысловой кооперации Горьковской области в 1917 - 1960 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2009.

ных ценах 1932 г.² В ассортимент входили одежда, обувь, мебель, стройматериалы, трикотаж, кожтовары, детские игрушки, краски, ювелирные украшения, продукты питания и многое другое. По некоторым отраслям, производившим предметы первой необходимости, кооператоры занимали монопольные позиции. Очевидно, что этот значительный сегмент экономики военного периода тоже нуждается в изучении.

Сегодня стало азбучной истиной утверждение о том, что именно сочетание различных по своей социально-экономической природе укладов делает национальное хозяйство более эффективным. Неповоротливых корпоративных гигантов, главным преимуществом которых является экономия на масштабах производства, должны дополнять небольшие компактные производственные структуры. Основанные на смешанных формах собственности, они в состоянии оперативно откликаться, а порой и опережать запросы рынка на товары и услуги с особыми потребительскими свойствами. Совсем не случайно в «Стратегии развития Казахстана до 2050 года»³ и в «Концепции по вхождению в тридцатку развитых стран мира»⁴ речь идет именно о приоритете предприятий малого и среднего бизнеса, где работают от пяти до пятидесяти человек. «Если таких в республике будет много, и все они будут обеспечены работой, если это будет гибкое производство, которое будет переходить от одного вида деятельности к другому, выживать в условиях конкуренции, - это то, что нам надо», - заявил Н. А. Назарбаев, выступая на заседании Совета национальных инвесторов в апреле 2014 г.⁵ В свете сказанного опыт военных лет, когда взаимодействие крупных государственных заводов и скромных по размерам промысловых кооперативов позволило не только выстоять в самой жестокой войне, но и обеспечить впе-

² См.: Казахская ССР за тридцать лет Советской власти. Алма-Ата, 1948. - С. 76, 77; Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 – 1945: сборник документов и материалов. Т. 2. Алма-Ата, 1967. - С. 106.

³ См.: Послание Главы государства Н. Назарбаева народу Казахстана 11 ноября 2014 г. URL: http://strategy2050.kz/ru/page/message_text2014/. Дата обращения: 15 ноября 2014 г.

⁴ См.: Концепция по вхождению Казахстана в число тридцати самых развитых государств мира. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 17 января 2014 года №732. URL: <http://www.nomad.su/?a=3-201401310020>. Дата обращения: 25 января 2014 г.

⁵ NUR KZ. Казахстанский портал. URL: <http://news.nur.kz/309587.html>. Дата обращения: 15 апреля 2014 г.

чатляющие темпы социально-экономического развития, представляется весьма актуальным.

Территориально исследование выполнено на материалах Казахской ССР. При этом соискатель исходил из общепринятых положений о значении республики в военной экономике страны. В связи с катастрофическим началом войны и потерей огромных территорий на западе, неизмеримо возросла роль восточных регионов, в частности Казахстана, куда перебазировались предприятия тяжелой и легкой промышленности. Поскольку плодородные районы Украины и Кубани тоже оказались оккупированы гитлеровцами, то республика превратилась, наряду с Сибирью, и в главную сельскохозяйственную житницу. Кроме того, сюда прибыли 532, 5 тыс. эвакуированных из прифронтовой полосы и свыше 500 тыс. человек, насильственно перемещенных с Поволжья и Кавказа.⁶ Близость к театру военных действий, многообразие отраслей и способов производства, наличие богатых источников местного сырья и, наконец, резкий рост численности населения – все эти обстоятельства требовали максимально эффективного использования имеющихся в наличии ресурсов для укрепления обороны и жизнеобеспечения тыла. Каждый кооперативный цех и мастерская были взяты на специальный учет и получали задания по изготовлению боеприпасов, армейского снаряжения и обмундирования, потребительских товаров и услуг. Инициатива и предприимчивость, которую в этих условиях демонстрировали промысловые артели, превратились в фактор, способствующий Победе.

Хронологические рамки охватывают 1941 – 1945 гг. Верхняя граница обусловлена нападением гитлеровской Германии на СССР. Однако соискатель считает нужным отойти от общепринятого стандарта и сместить начальную точку изучения с июня на январь 1941 г. Это объясняется тем, что именно тогда было принято совместное постановление Совета Народных Комиссаров (СНК) СССР и Центрального Комитета Всесоюзной партии большевиков (ЦК ВКП(б)) «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья». Его смысл состоял в переносе центра

⁶ История Казахской ССР: (С древнейших времен до наших дней). В 5 –ти томах. – Т. 5. Алма – Ата, 1980. – С. 72.

тяжести в насыщении внутреннего рынка на муниципальные предприятия и промысловые артели с тем, чтобы госсектор целиком мог сосредоточиться на оборонных заказах. Кооператоры получали ряд привилегий и льгот по налогообложению, ценообразованию, кредитованию капитального строительства. Иными словами, власти в преддверии войны пытались оптимизировать структуру народного хозяйства, сделав акцент на раскрепощении инициативы и самостоятельности в деле бытового обеспечения населения. Этот фактор сыграл впоследствии важную роль. Нижняя временная граница совпадает с окончанием войны и началом восстановительного периода.

Объектом данного диссертационного исследования выступает кооперативная форма организации труда.

Предмет исследования – деятельность кооперативных предприятий и организаций в экстремальной обстановке тотальной войны.

Цель исследования заключается в определении количественных и качественных показателей, мотивов, стимулов и содержания их работы.

Исходя из цели и состояния изученности заявленной темы исторической науке, соискатель поставил перед собой следующие задачи:

- выявить степень участия кооперативных предприятий в выполнении военных заказов, производстве товаров повседневного спроса, реализации социальных программ;
- охарактеризовать динамику и тенденции развития промысловой кооперации в Казахстане, сложившиеся в 1941 – 1945 гг.;
- описать специфику функционирования промысловых товариществ;
- показать взаимосвязь между внутренними принципами функционирования производственных кооперативов (самоорганизация, демократические начала, стремление получить доход) и внешней средой, в которой им приходилось действовать (огосударствленная и милитаризованная экономика; сильная центральная власть, необходимость установления межхозяйственных связей).

Методы и методология исследования. Методически работа базируется на проблемно-хронологическом рассмотрении вопросов, исторической рекон-

струкции, ситуационном и ретроспективном анализе. Соискатель стремился к гармоничному сочетанию стадияльного и цивилизационного подходов. Кроме того, успешное решение намеченных задач потребовало соответствующей методологии, под которой понимается совокупность общих философских установок, определяющих исходные позиции и направление познавательного процесса⁷. Во-первых, это идея о стохастичном, нелинейном характере истории, что, впрочем, не исключает понимания ее закономерностей через описание максимально полного набора фактов. Во-вторых, презумпция обусловленности, многомерности и поливариантности происходящих событий.

Поскольку ряд положений марксистской и либеральной идеологий не выдержали проверку временем (среди них: последовательность смены формаций, превалирование классовых интересов и стремление к получению прибыли как главные императивы поведения экономических субъектов, несовместимость этатизма⁸ и предпринимательства и т.д.), то потребовалось обращение к институциональным основам социальной организации. С этой точки зрения семья, государство, предприятия, кооперативы, профсоюзы, правовые нормы в совокупности призваны обеспечивать устойчивость. А общественная психология, охватывающая мотивацию, верования и установки индивидов, формирует тренд изменчивости.

Знакомство с современной институциональной теорией убеждает в том, что она способна играть роль научной парадигмы при обращении к историческим реалиям социально-экономического развития. Ориентирами здесь служат три постулата:

1) человеческую природу нельзя упрощенно сводить только к максимизации полезности, такие качества как субъективная ценность полученной квалификации и привычного образа жизни, семейственность, любопытство, стремление к неподнадзорности, национальное самосознание и патриотизм невозможно «просчитать», однако они оказывают сильное воздействие на ход истории;

⁷ См.: Ракитов А.И. Историческое познание. Системно-гносеологический подход. М., 1982. –С.23.

⁸ Этатизм – активное вмешательство государства в экономическую и политическую жизнь страны.

2) между индустрией и так называемым свободным предпринимательством существует противоречие. Первая нацелена на повышение эффективности всего общественного производства и увеличение валового национального продукта, второе – на получение дохода для себя, поэтому они постоянно соревнуются в изобретении способов использования потенциалов друг друга;

3) индустриальное общество состоит из профессиональных групп: капиталистов, банкиров, менеджеров, наемных рабочих, членов кооперативов, государственных служащих. Взаимодействуя между собой на основе ограниченных законодательных правил, они вступают в конфликты, а правительство, как верховный арбитр, стремится не допустить опасных последствий и через нормотворчество обеспечивает консенсус. Кроме перечисленных положений, диссертант руководствовался также некоторыми выводами «теории трансакционных издержек⁹», «экономической теории прав собственности¹⁰», «теории общественного выбора¹¹».

Для квалифицированного освещения вопроса кратко изложим взгляды А. В. Чаянова – ученого, который одним из первых сформулировал основополагающие принципы кооперативного движения. В частности, он подчеркивал, что придание кооперативному аппарату чрезвычайных полномочий, в случае, если это необходимо, должно сопровождаться усилением контрольных функций советов и собраний представителей низовых объединений. Предназначение кооперативных учреждений – помогать и обслуживать, но не командовать. Попытки построить их наподобие государственных структур ведут к игнорированию видового многообразия и массовой социальной базы кооперации и должны закончиться либо ее крахом, либо превращением в хорошо поставленное пред-

⁹ Трансакционные издержки (Т.И.) – затраты, связанные с обменом и защитой правомочий при заключении и выполнении договоров и сделок. Высокие Т.И. препятствуют оптимальному для участников взаимодействия использованию наличных ресурсов, но могут быть терпимыми определенное время во имя достижения высшей цели.

¹⁰ Например, одно из ее утверждений гласит, что формальный собственник не всегда является реальным владельцем, пользователем или распорядителем. Эти функции может присвоить управляющая структура – орган власти, юридическое или физическое лицо.

¹¹ Согласно ей, не существует абсолютной границы государства. Последняя определяется совокупностью конкретных экономических, социальных и политических условий, в которых оказался данный социум, а также настроениями и предпочтениями составляющих его этносов и групп.

приятие. Вообще же «кооперация, управляемая в самых мельчайших своих органах выборными лицами трудящихся, под ежедневным неусыпным наблюдением избравших их членов кооператива, несвязанная административными распоряжениями центра, гибкая в хозяйственной работе, допускающая наиболее быстрое и свободное проявление выгодной инициативы, сама является наилучшим аппаратом там, где требуется организованная самодеятельность, где в каждом отдельном случае надо приспособляться к местным условиям и учитывать мельчайшие особенности каждого местечка и каждого месяца работы»¹².

Что касается теоретиков и практиков социализма, то кооперативная форма собственности интерпретировались ими по-разному, причем их оценка коренным образом отличалась от той, которая содержалась в трудах ученых-специалистов. К. Маркс видел в кооперации одно из вспомогательных средств построения нового строя и кооперативное производство считал случайным, временным и промежуточным этапом при движении к более зрелому обществу¹³. Воззрения В. И. Ленина эволюционировали от узко-прагматической оценки полезности кооперативов в налаживании учета и контроля за распределением продуктов к пониманию кооперативного движения как стратегического пути развития социализма¹⁴. И.В.Сталин определил отношение большевиков к кооперации как к второстепенному и подсобному укладу, своеобразному резерву социалистической экономики. И поскольку этот уклад олицетворял собой групповой, а, следовательно, частный интерес, то в силу своей природы не должен был занимать в ней значительного места¹⁵.

По мнению российского ученого А. А. Пасса «к середине 1930-х гг. кооперация окончательно превращается в дискриминируемую и находящуюся на

¹² Чайнов А.В. Краткий курс кооперации. М., 1925. Репринтное издание 1989 г. - С. 12.

¹³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Эмигрантская литература // Соч., 2-е изд. - Т. 18. - С. 541-543; Инструкция делегатам временного центрального Совета по отдельным вопросам // Соч., 2-е изд. - Т. 16. - С. 19; Гражданская война во Франции // Соч., 2-е изд. - Т. 17. - С. 346, 347; Письмо Августу Бебелю от 20-23 января 1886 г. // Соч., 2-е изд. - Т. 36. - С. 361.

¹⁴ См.: Ленин В.И. Из первоначального варианта статьи «Очередные задачи Советской власти» // Полн. собр. соч. Т.36. С.163; О кооперации // Полн. собр. соч. - Т. 45. - С. 377.

¹⁵ См.: Сталин И.В. Политический отчет ЦК XV съезду // Соч., - Т. 10. - С. 311; О хлебоготовках и перспективах развития сельского хозяйства // Соч., - Т. 11. - С. 7; Год великого перелома // Соч., - Т. 12. - С. 131.

периферии господствующих экономических отношений маргинальную форму хозяйствования. Ее аппарат начинает доминировать над низовой сетью товариществ и строиться «сверху-вниз», в ущерб изначально присущему ему демократизму. Но, даже утратив черты массового социального движения и став малым коллективным предприятием, кооперация сохранила самодеятельное начало и доказала свою целесообразность, потому что работала в удобных и естественных для себя рыночных нишах, таких как производство товаров повседневного спроса, бытовое обслуживание, сельская торговля, где у нее либо не было конкурентов, либо они действовали неэффективно. Советский строй не преодолел (как ожидали его вдохновители), а лишь видоизменил и деформировал кооперацию. Базисные предпосылки ее существования остались и государство, особенно в экстремальных политических ситуациях, которые требовали быстрой и адекватной реакции на основе комплексного использования всех ресурсов и производительных сил страны, вынуждено было отступать от идеологических догм и налаживать сотрудничество с кооперативными предприятиями и организациями»¹⁶.

Степень изученности темы. Для того чтобы правильно определить направление исследований, необходимо проанализировать имеющийся научный задел. В российской историографии войны общепринятым является выделение двух ее этапов: 1) 1941 – середина 1980-х гг.; 2) вторая половина 1980 – х гг. - по настоящее время. Что касается работ казахстанских авторов, то отдельные попытки их классификации ранее предпринимались, однако консенсус в этом вопросе пока не достигнут. Ученые единодушны лишь в том, что в советский период были достигнуты определенные успехи в изучении Великой Отечественной войны, выразившиеся в количестве написанных диссертаций, монографий и статей, но в последние годы «все это становится делом юбилейного

¹⁶ Пасс А.А. Методологические подходы при изучении негосударственных предприятий и организаций в советской экономике мобилизационного типа // Вестник Челябинского университета. Серия «История». Выпуск 50. 2012. - № 11 (265). – С. 151.

характера». ¹⁷ По мнению академика М. Козыбаева, «... на многие темы при тоталитарном режиме был самый элементарный запрет ..., нашу историю писали за нас другие ..., сегодня мы свободны и независимы, и ничто не должно мешать нам самостоятельно отслеживать свою историю». ¹⁸ Думается, что изложенное ниже будет способствовать как уточнению периодизации казахстанской историографии военного лихолетья, так и объективной оценке каждого из ее этапов.

Исходным пунктом для ознакомления с темой служат выступления, статьи, брошюры современников - партийных, государственных и иных руководителей разного уровня, которые в силу занимаемой должности или места работы располагали специальной информацией. Так, в сентябре 1941 г. в теоретическом органе ЦК КП(б)К «Большевик Казахстана» появилась публикация, посвященная задачам партийных ячеек и рядовых коммунистов на производстве в условиях военного времени. В ней, в частности, обобщался опыт промысловой артели «Джетысу», в которой первичная парторганизация, состоявшая из 11 женщин, показывала пример трудового энтузиазма и регулярно проводила агитационно-массовые мероприятия среди членов коллектива. В результате из 336 человек списочного состава 263 стали стахановцами и ударниками. ¹⁹

Спустя год в журнале была напечатана статья о мобилизационных возможностях местной промышленности. Автор критиковал областные плановые комиссии и Президиум Казпромсовета за пренебрежение такой формой привлечения рабочих рук, как надомничество, и упущения в руководстве низовыми товариществами при осуществлении капитального строительства, что выражалось в перерасходе средств и замораживании объектов. ²⁰ Цитируемое периодическое издание имеет большое значение для историка, поскольку в нем содер-

¹⁷ Исмаилов А. Вопросы историографии войны 1939-1945 гг. // Казахстан в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. / Сборник докладов и выступлений на международной научной конференции, посвященной 55 – летию Победы над фашистской Германией. Алматы, 2000. - С. 79.

¹⁸ Канаева Т. М. М. Козыбаев – исследователь истории Великой Отечественной войны // История Казахстана. Казахстан в период Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг. URL: e – history. Kz/ru/contents/view/1478. Дата обращения 14. 07. 2014.

¹⁹ Демкин Л. Авангардная роль коммунистов // Большевик Казахстана. 1941. - № 9. – С. 26.

²⁰ Черномордик Д. Мобилизовать все ресурсы местной промышленности // Там же. 1942. - № 11. – С. 12.

жатся полнотекстовые выступления руководителей КазССР по актуальным проблемам социально-экономического развития республики в военное время, включая обеспечение населения товарами повседневного спроса, производившимися в промысловых и инвалидных артелях.²¹

Свою лепту в копилку знаний о кооперативной промышленности внесли ученые и краеведы. Их изыскания не носили исследовательского характера, а имели актуально-прикладную или публицистическую направленность. В 1943 г. вышла книга «Казахстан в первый год Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков», где впервые рассказывалось о выполнении кооператорами военных заказов, например, о том, как малые предприятия изготавливали для фронта валенки и специальную обувь лыжников – полупьекс, применяя местные вспомогательные материалы и совершенствуя технологию производства.²²

Заключительный этап войны совпал с четвертьвековым юбилеем Казахской ССР, который широко отмечался в республике. К событию был приурочен сборник «Народное хозяйство КазССР за 25 лет». В нем акцентировалось внимание на успехах, достигнутых промысловой кооперацией. Среди них: рост выпуска валовой продукции с 225 млн руб. в 1940 г. до 395 млн. руб. в 1944 г., ввод в строй новых механизированных фабрик и заводов (прядильных, кожевенных, швейных, обувных). Впервые озвучивались цифры, характеризующие вклад артельщиков в достижение Победы. Было подсчитано, что они отправили на фронт около 3 млн. пар белья, более 3 млн. гимнастеров и шаровар, более 4 тыс. пароконных повозок и много другой амуниции.²³ Эта традиция продолжилась в следующем аналогичном издании, дополненном статистическими данными по кооперации инвалидов.²⁴

²¹ См.: доклады секретарей ЦК КП(б)К Ж. Шаяхметова «Больше товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья» на собрании алма-атинского городского партийного актива 23 января 1941 г. и Н. Скворцова «Больше товаров широкого потребления населению» на совещании работников местной кооперативной промышленности 16 июля 1943 г. // Там же. 1941. - № 2. - С. 12 – 23; 1943. - № 11 – 12. - С. 5 – 19.

²² Бровер И., Венжер В., Вотановский С. и др. Казахстан в первый год Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков. Алма-Ата, 1943. – С. 205, 206.

²³ Народное хозяйство КазССР за 25 лет / Под ред. И. Тажиева. Алма-Ата, 1945. – С. 65, 66.

²⁴ Казахская ССР за тридцать лет Советской власти / Под ред. И. Тажиева. Алма-Ата, 1948. – С. 76 – 78.

В начале 1950 – х гг. была, в основном, завершена систематизация документов, поступивших на хранение, и для исследователей открылись архивные фонды. Появились диссертации о деятельности региональных партийных структур в период Великой Отечественной войны. Первой в фокусе внимания историков оказалась Алма-Атинская областная парторганизация. Л. Е. Файн показал динамику роста промысловых товариществ в отраслевом разрезе и охарактеризовал организационно – управленческие решения властей (включая сельские райсоветы депутатов трудящихся), которые обеспечили этот эффект. По его мнению, многие артели укрупнились благодаря военным заказам.²⁵ К. Байгужин на материале Талды – Курганской области затронул сюжет об освоении новых изделий и повышении производительности труда в местной и кооперативной промышленности.²⁶

В конце десятилетия военной тематикой вплотную занялись представители академической науки. Будущий академик АН КазССР А. Нусупбеков установил, что Казпромсовет уже осенью 1941 г. приступил к ускоренной подготовке кадров для замены ушедших в армию. Сокращение централизованных поставок сырья заставило кооператоров искать способы замены остродефицитных его видов, менять технологию и ассортимент продукции. Историк посчитал, что процесс занял немалое время.²⁷ Его точку зрения впоследствии оспорил российский ученый А. Пасс, который пришел к выводу, что «специфические особенности промысловой кооперации - разветвленная сеть, большое количество отраслей хозяйства, простота технологии и главное, возможность обойтись без ощутимых государственных вложений - в сумме обусловили скорое освоение ею сложных военных изделий».²⁸ Этот вопрос – один из дискуссионных и его необходимо решать, опираясь на недавно рассекреченные в РК и РФ архивные данные.

²⁵ Файн Л. Е. Алма-Атинская областная организация КП(б) Казахстана в период Великой Отечественной войны 1941 - 1945. Дис. ... канд. ист. н. Алма-Ата, 1951. – С. 92 - 95, 118 – 123, 138, 299.

²⁶ Байгужин К. Партийная организация Казахстана в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945. (На материалах Талды – Курганской области). Автореф. ... канд. ист. н. Талды – Курган, 1955. – С. 4.

²⁷ Нусупбеков А. Начало Великой Отечественной войны и перестройка работы в Казахстане на военный лад // Вестник Академии наук Казахской ССР. 1958. – № 7 (160). – С. 47.

²⁸ Пасс А. А. Цит. соч., - С. 132, 133.

Знаковым событием стал выход фундаментальной работы профессора Казахского госуниверситета С. А. Нейштадта. Автор усомнился в поступательном росте экономики республики в военные годы, поскольку недостаток электроэнергии, рабочей силы и массовое использование молодых кадров, не имеющих соответствующей квалификации и опыта, являлись негативными факторами. Он утверждал, что производительность труда на государственных и кооперативных предприятиях (без колхозов) в 1945 г. была ниже показателя 1940 г. на 8%.²⁹ За прошедшие полвека данный тезис никто не опроверг. Сегодня, с учетом новых когнитивных возможностей гуманитарных наук, его обоснованность следует тщательно проверить.

Интересные факты, касающиеся деятельности кооперативных предприятий в годы войны, собраны в коллективном труде «Алма – Ата – столица КазССР». ³⁰ Так, на – С. 174 сообщается о том, что в 1943 г. в городе было введено в действие большое количество предприятий промысловой кооперации, а на – С. 176 повествуется о достижении артели «Трикотажник», которая за второе полугодие 1941 г. (!) дала сверхплановой продукции на 190, 4 тыс. руб. По-видимому, вся она предназначалась для армии, и это косвенно свидетельствует об эффективности промкооперативной системы в условиях начавшейся войны. Книга открыла целую серию публикаций, увидевших свет в 1980-е гг. и посвященных истории областных центров Казахстана. Несколько забегаая вперед, скажем, что в них также содержатся любопытные подробности, непосредственно относящиеся к теме «война и кооперация». ³¹

Настоящим прорывом в ее исследовании по числу и географии вышедших работ стали 1960 – е гг. В 1962 г. сразу два соискателя защищают кандидатские диссертации. Еще один будущий академик АН КазССР М. К. Козыбаев,

²⁹ Нейштадт С. А. Экономическое развитие Казахской ССР. (Период социализма и развернутого строительства коммунизма). Алма – Ата, 1960. - С. 60.

³⁰ Алма – Ата – столица КазССР. Алма – Ата, 1960. – 308 с.

³¹ В издании «Семипалатинск» (Алма – Ата, 1984) есть сюжет о помощи членов артелей «Тяжеловоз» и «им. XVIII партконференции» эвакуированному в сентябре 1941 г. кожевенному заводу, который спустя два с половиной месяца уже выдавал продукцию (- С. 164). В аналогичных краеведческих альманахах «Петропавловск» (Алма – Ата, 1985. – С. 142) и «Караганда» (Алма – Ата, 1989. – С. 74 - 76) приведены данные о количестве городских промысловых и инвалидных кооперативов, ассортименте выпускаемых ими изделий, в том числе для фронта, и предприятиях – передовиках.

обобщая опыт руководства партийных властей промышленностью и транспортом, подсчитал, что только за первый период войны в республике было создано свыше 100 промартелей, на многих из которых вводился конвейерный метод. Импульсом послужило постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 9 января 1941 г. «О мероприятиях по улучшению производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья». Заслугой историка является выяснение удельного веса военных заказов по отношению к валовой продукции кооперативной промышленности: в 1942 г. он составлял 20, 2%, почти на 4 % больше, чем на государственных предприятиях местного подчинения. При этом именно на кооператоров были возложены основные обязанности по удовлетворению нужд трудящихся в предметах повседневного спроса.³² П. С. Белан на материалах Северного Казахстана установил, что мастерские и цехи ряда товариществ выпускали для бойцов и командиров валенки, гимнастерки, брюки, пилютки и другие виды обмундирования, выделывали овчины, из которых потом шили полушубки. Многие эвакуированные граждане находили работу именно в промысловых артелях.³³

Углубленной проработкой материалов партархива Казахского филиала Института марксизма-ленинизма, раскрывающих важные аспекты экономического развития республики, отличался фундаментальный труд «Очерки истории народного хозяйства Казахской ССР». О событиях военных лет повествует третий том, вышедший в свет в 1963 г. В нем описаны неизвестные ранее обстоятельства, связанные с переходом кооперативов на выполнение специальных заданий³⁴. Оказывается, чтобы увеличить поставки солдатских шинелей, Казпромсоветом было организовано ручное прядение грубошерстного сукна, из которого они шились. Ради этого трудоемкого и, в общем, малопроизводитель-

³² Козыбаев М. К. Опыт Коммунистической партии Казахстана по руководству промышленностью и транспортом в период Великой Отечественной войны Советского Союза (июнь 1941 – 1945 гг.) Дис. ... канд. ист. н. Алма – Ата, 1962. – С. 100, 101. Аналогичные сведения о кооперативной промышленности республики приведены еще в двух публикациях автора: «Компартия Казахстана в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.» (Алма – Ата, 1964. - 364 с.) и «Казахстан – арсенал фронта» (Алма – Ата, 1970. – 476 с.)

³³ Белан П. С. Северный Казахстан в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945). Дис. ... канд. ист. н. Алма – Ата, 1962. – С. 35, 73.

³⁴ Очерки истории народного хозяйства Казахской ССР. - Т. 3. (июнь 1941 – 1945 гг.) Алма – Ата, 1963. – С. 122 – 130.

ного процесса, пришлось резко сократить выпуск некоторых высокодоходных видов гражданской продукции. К тому же промкооперация лишилась возможности приобретать простейшее оборудование у механических заводов Наркомместпрома, так как все они были переданы в ведение союзных наркоматов. Пришлось изыскивать дополнительные ресурсы и изготавливать оснастку собственными силами.

На страницах издания впервые нашли отражение данные об основных производственных средствах артелей в денежном и натуральном измерении. На 1 января 1945 г. они составили 60 млн. руб. против 40 млн. руб. в начале 1941 г. Увеличилось количество швейных машин, самопрялок, локомотивов, гидротурбин, нефтяных, паровых и электро - двигателей, металло - и деревообрабатывающих станков, шерстечесальных машин.

Представляют научную ценность сведения об организационной перестройке промкооперативной системы: образовании отраслевых и территориальных союзов товариществ в Алма – Ате («Горшвейобувь»), Усть – Каменогорске («Леспром»), в Карагандинской, Северо – Казахстанской и Семипалатинской областях. Распределение сфер ответственности дало толчок росту кооперативной промышленности в сельских районах, богатых месторождениями сырья.

К числу достоинств книги можно отнести репрезентативную статистику по таким разделам, как создание новых предприятий, артелей и ремонтных мастерских, в том числе инвалидных, освоение ими перспективных изделий военного, сельскохозяйственного и бытового назначения, техническая и технологическая помощь промысловикам со стороны государственных заводов. В середине десятилетия эти материалы в обобщенной форме вошли в двухтомное информационно-справочное издание «Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 – 1945». Его преимущество заключалось в том, что в распоряжении исследователей появилась широкая эмпирическая база, позволившая путем соотношения валовой продукции и количества занятых

анализировать эффективность предприятий разной ведомственной принадлежности.³⁵

Продолжалась защита кандидатских диссертаций. Н. Едыгенов предмет своей работы выбрал политическую, социально-экономическую и культурную жизнь казахстанской столицы в годы войны. Показав удельный вес кооперативной промышленности в городском хозяйстве и изменения в ассортименте ее товаров и услуг, он попытался охарактеризовать инструментарий, который использовали партийные комитеты для преодоления отставания артелей горпромсоюза от плановых заданий 1944 г. Ключевой мерой было персональное прикрепление к предприятиям, испытывающим трудности, членов бюро ГК КП(б)К. Последние на месте знакомились с делами, организовывали обсуждение причин сбоев, содействовали правильной расстановке кадров и составлению сбалансированных программ выхода из кризиса. В этом они опирались на партийные, комсомольские и профсоюзные организации.³⁶

П. Букаткин занялся изучением военных будней Западного Казахстана. Вскоре после начала боевых действий промысловые товарищества региона добились наращивания выпуска полного армейского обмундирования со 100 до 650 комплектов в сутки, что автор объяснил умелым внедрением рационализаторских предложений и конвейерного способа производства. В партархиве Актюбинской области ему удалось обнаружить уникальные факты изготовления школьниками в специально созданной артели многих тысяч противотанковых бутылок с горючей смесью. Выяснилось также, что командование Сталинградского и Юго-Восточного фронтов неоднократно обращалось к местным властям с просьбами обеспечить кавалерийские части теплыми вещами и конским сна-

³⁵ См.: Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 – 1945.: сборник документов и материалов. – Т. 1. Июнь 1941 – 1943. Алма – Ата, 1964. – С. 458,459; - Т. 2. 1944 – 1945. Алма – Ата, 1967. – С. 106, 107, 135, 136.

³⁶ Едыгенов Н. Алма – Ата в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941 – 1945). Дис. ... канд. ист. н. Алма – Ата, 1964. – С. 48, 183, 189,195.

ряжением. Сверхплановые заказы выполняли кооперативы «Красный кожевник», «Красная звезда» и «Металлист».³⁷

Информация о предприятиях, входящих в систему Кзыл – Ординского облпромсоюза есть в диссертации А. Байшуакова. Рыболовецкие артели в годы войны продолжали работать в устойчивом ритме, несмотря на призыв в армию свыше 500 человек. Были сокращены некоторые управленческие должности, проведено кооперирование членов семей ушедших на фронт рыбаков и нехватку кадров быстро компенсировали. В рукописи приведены любопытные факты. Так в 1940 г. каждое из 20 имевшихся в регионе товариществ давало столько продукции, сколько вся местная промышленность областного подчинения. В денежном выражении это составляло свыше 400 тыс. руб. В 1943 г. разрыв сократился, однако кооперативы вырабатывали товаров на 17,6 млн. руб., а малые госпредприятия – лишь на 3 млн. руб.³⁸

С. Е. Дейнекин, описывая процесс перестройки на военный лад народного хозяйства, коснулся вклада ученых в развитие экономического потенциала республики. В Казахстанском филиале АН СССР в 1941 г. научная проблема расширения ресурсов местной промышленности вошла в число приоритетных, а при Госплане КазССР был создан научно-технический совет в составе 5 комиссий, в том числе по легкой и пищевой промышленности, изобретениям и рационализаторству. При содействии НТС на местах удалось организовать производство многих предметов повседневного спроса, таких как соль, консервы, мыло, краски и др. – всего более 90 наименований.³⁹

Изысканию децентрализованных источников продовольствия и промтоваров посвящен отдельный параграф кандидатской диссертации В. Савченко. Он приводит свидетельства катастрофического ухудшения ситуации на потребительском рынке из-за недополучения фондов по тканям, одежде, обуви. От-

³⁷ Букаткин П.Р. Западный Казахстан в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945). Дис. ... канд. ист. н. Алма – Ата, 1967. – С. 53, 54, 147 – 149.

³⁸ Байшуаков А. Кзыл – Ординская областная партийная организация в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Дис. ... канд. ист. н. Алма – Ата, 1967. – С. 40, 61-63.

³⁹ Дейнекин С. Е. Коммунистическая партия Казахстана в борьбе за перестройку на военный лад народного хозяйства республики в годы Великой Отечественной войны. Дис. ... канд. ист. н. Алма – Ата, 1968. – С. 115, 116, 120, 122, 126.

части дефицит удалось смягчить благодаря усилиям промысловых артелей, которые за 1941 – 1944 гг. выпустили различных товаров для населения на 1 млрд. 117 млн. руб. В три раза увеличился объем гражданской продукции в кооперации инвалидов.⁴⁰

С наибольшей для того времени полнотой мероприятия Советов Казахстана по руководству кооперативной промышленностью раскрыты в монографии С. Каймолдина. Под особый контроль исполнительных комитетов было поставлено выполнение специальных заказов и производство бытовой утвари. С этой целью во всех облисполкомах появилась должность заместителя председателя по вопросам ширпотреба, а в городах и районах с развитой местной и кооперативной промышленностью – должность заместителя председателя по местной и кооперативной промышленности. В научный оборот водились данные о количестве вновь образованных в КазССР артелей (таковых оказалось 189) и общем увеличении кооперативного производства на 58,5 % за период 1940 – 1945 гг. Также в книге содержатся сведения о материальной помощи, которую оказывали промысловые товарищества бойцам Красной Армии и их семьям. Нуждающимся безвозмездно передавались изготовленные сверх плана валенки, ботинки, белье, мыло, продукты питания. Показаны усилия кооперации инвалидов по трудоустройству вернувшихся с фронта увечных солдат.⁴¹

О жизни колхозного крестьянства Казахстана в годы войны поведал Т. Балакаев. Для исследователя кооперативной промышленности его работа интересна тем, что в ней описан механизм установления так называемых «согласительных цен» на продукты, которые селяне продавали на городских рынках. Речь идет о встречном предложении промтоваров и предоставлении различных

⁴⁰ Савченко В. М. Деятельность Коммунистической партии Казахстана по материально-бытовому и социальному обеспечению трудящихся в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945). Дис. ... канд. ист. н. Алма – Ата, 1969. – С. 77, 103.

⁴¹ Каймолдин С. Советы Казахстана в годы Великой Отечественной войны. Алма – Ата, 1969. – С. 58 – 62, 113 – 115, 128, 129.

бытовых услуг тем крестьянам, кто соглашался торговать «по справедливости». Обслуживали приезжих колхозников, как правило, промысловые артели.⁴²

Начало 1980-х гг. ознаменовано появлением многотомника по истории Казахской ССР. В пятом томе рассказывается о военном лихолетье. К сожалению, выполнение кооператорами спецзаданий, как и их вклад в обеспечение трудящихся предметами первой необходимости, оказался вне поля зрения авторского коллектива, хотя материал об этих сторонах их деятельности ранее уже был накоплен. Тем не менее, со страниц издания можно узнать о том, что артельщики вносили личные сбережения и заработки на строительство танковой колонны «Промкооператор Казахстана», участвовали в создании фонда помощи детям защитников Родины, готовили инвалидов к новым профессиям счетоводов, киномехаников, электротехников.⁴³

Продолжалось изучение трудовых подвигов казахстанцев в годы войны. Е. Ибраев нашел архивный материал об эвакуированном в Кзыл – Орду кооперативном предприятии «Челюскинец». Всего через две недели после прибытия, 1 декабря 1941 г. персонал в количестве 27 человек восстановил швейный цех на 110 машин и начал шить одежду.⁴⁴ Замыкает перечень научных работ советского периода докторская диссертация Т. Рысбекова. Она любопытна сюжетной линией о создании при районных и городских исполнительных комитетах Советов постоянных комиссий по местной и кооперативной промышленности, каковых накануне войны насчитывалось 195. Эти комиссии изучали местную конъюнктуру и возможности организации новых производств, оказывали содействие промысловикам в решении возникавших проблем.⁴⁵

С 1991 г. Казахстан существует в качестве независимого государства. За прошедшие четверть века историки расширили спектр исследований и начали

⁴² Балакаев Т. Б. Колхозное крестьянство Казахстана в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945) Алма – Ата, 1971. – С. 295 – 297.

⁴³ История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней в 5 томах. – Т. 5. Алма – Ата, 1981. – С. 116, 125, 128.

⁴⁴ Ибраев Е.Ш. Трудовые подвиги трудящихся Южного Казахстана в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945. Дис. ... канд. ист. н. Алма – Ата, 1982. - С. 39.

⁴⁵ Рысбеков Т. З. Советы Казахстана в период упрочения и развития социализма. Дис. ... докт. ист. н. Алма – Ата, 1990. – С. 141.

использовать разнообразные методологические и концептуальные подходы, в частности идею о построении в СССР казарменного, тоталитарного социализма.⁴⁶ В изучении темы «Война и промысловая кооперация» тоже произошли определенные сдвиги.

М. Козыбаев и Н. Едыгенов сформулировали девять задач, которые встали перед промышленностью, включая кооперативную, в военное время. Помимо ускоренного перехода на выпуск оборонной продукции, наращивания мощностей, расширения ассортимента потребительских товаров и опоры на имеющуюся ресурсную базу, ученые указали также на необходимость совершенствования технологий, осуществления капитальных вложений и гибкой кадровой политики. Отдельно ими была выделена задача адаптации рыночных практик к условиям нормированного снабжения. Они же описали подробности разработки «Строительной артели» бурогоугольного месторождения в Ленгере и предали огласке прежде засекреченные цифры валовой продукции (14 %) и амуниции (11 517 тыс. единиц), изготовленной кооперативами Казахстана в 1941 – 1945 гг. и предназначенной для фронта.⁴⁷

Одной из новаций стало опубликование документальных сборников о развитии ряда регионов республики. В них были включены данные, выявленные в государственных областных архивах и их филиалах, Центральном государственном архиве Республики Казахстан, Архиве Президента РК. В первой половине 1990-х гг. повышенное внимание уделялось перестройке работы Советов на военный лад, освещению их усилий по руководству социально-бытовым обеспечением населения, включая эвакуированных и членов семей военнослужащих.⁴⁸ В последующие годы центральное место отводилось реализации программ производства армейского снаряжения, обмундирования и бое-

⁴⁶ См.: Козыбаев М. К. Великая Отечественная война (1941 – 1945 гг.): мифы и реальность // Казахстан в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. / Сборник докладов и выступлений на международной научной конференции, посвященной 55 – летию Победы над фашистской Германией. Алматы, 2000. – С. 48.

⁴⁷ Козыбаев М., Едыгенов Н. Труд во имя Победы. Алматы, 1995. – С. 19, 20, 59, 60, 136, 138.

⁴⁸ См.: Северо – Казахстанская область: страницы летописи родного края. Алматы, 1993. – С. 250 – 251, 254, 260.

припасов, разверстаных среди кооперативных предприятий, а также использованию местного сырья и отходов крупной промышленности.⁴⁹

Другой актуальный аспект, который взволновал научную общественность многих стран, связан с судьбой этнических меньшинств, оказавшихся на территории республики накануне и в годы войны. По сведениям Л. Бургарта, немцы – спецпереселенцы, вывезенные в Восточный Казахстан, были очень востребованы в промартелях Усть – Каменогорска.⁵⁰ Л. Дегитаева подготовила подборку материалов ЦК КП(б)К и Джамбульского облисполкома о разрешении депортированным полякам организовывать промысловые кооперативы.⁵¹ Бежавшие от немецкой оккупации евреи трудоустроивались в системе Казпромсовета. Ю. Резников в своем докладе на международной конференции в Алматы 30 октября 2008 г. сообщил о некоторых из них. Арон Семенович Мазо, начальник цеха в товариществе «Свой труд» был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне. Борис Львович Хейнсон отличился в должности председателя Павлодарского облпромсоюза. Возглавив кооператоров области в самое сложное время, он добился увеличения производственных показателей с 9280,5 тыс. руб. по итогам 1941 г. до 11423 тыс. в 1942 г. Его дочь Елизавета Львовна вывела артель «Шапочник» в передовики и ее выдвинули на партийную работу в Павлодарский горком партии.⁵²

В последнее время арсенал средств изучения кооперативной проблематики пополнился Интернет-ресурсами. Большинство из них воспроизводит известные постановления партийных и советских органов, периодическую военную пору, где присутствуют упоминания о деятельности промысловых товари-

⁴⁹ См. : Павлодарская область : страницы истории / Сборник документов (1938 – 2003). Павлодар, 2003. – С.115, 171, 177, 192 – 194, 203; Костанайская область : страницы истории / Сборник документов (1936 – 2006). Костанай, 2006. – С. 164, 165; Рассекреченная война: «кособые папки» ЦК КП(б) Казахстана 1941-1945 гг. Алматы, 2010. - С. 96, 114, 148, 168, 171, 197, 200-202, 376-378.

⁵⁰ Бургарт Л. Немцы – спецпереселенцы в Восточно – Казахстанской области в 1941 – 1945 гг. // Материалы научно – теоретической конференции, посвященной 50 – летию Победы. Усть – Каменогорск, 1995. – С. 94.

⁵¹ Из истории поляков в Казахстане (1936 – 1956 гг.) / Сборник документов. Алматы, 2000. – С. 113, 198.

⁵² Ю. Резников. Трудовая деятельность эвакуированных евреев в Павлодарской области // Эвакуация : воскрешая прошлое / Материалы международной научной конференции 30 октября 2008 г. Алматы, 2009. – С. 184 – 186.

ществ.⁵³ Но есть и свежие сюжеты. В частности, на официальном сайте общественного объединения Казахского физкультурно – спортивного общества «Спартак», созданного в апреле 1935 г. на средства кооперативного культурфонда, помещен материал об аттестации республиканским отделением в течение июля – августа 1941 г. около 10,5 тыс. значкистов противовоздушной и химической обороны, более 1,5 тыс. значкистов ГТО, свыше 1 тыс. специалистов рукопашного боя и 100 мотоциклистов. В ускоренном режиме обучались санинструкторы, снайперы, стрелки – альпинисты. Тренеры «Спартака» под эгидой райвоенкоматов проводили в эвакуогоспиталях сеансы лечебной физкультуры, способствовавшие скорейшему восстановлению здоровья раненых.⁵⁴

Приведенными публикациями и рукописями по–существу исчерпывается научный задел в исследовании истории кооперативной промышленности Казахстана в годы Великой отечественной войны. Их анализ позволяет предложить периодизацию накопления знаний по указанной теме. Во-первых, целесообразно выделить в качестве отдельного этапа 1940 – е гг. Вышедшая тогда литература отличалась инструктивной направленностью, ярко выраженным мобилизационным настроением и фрагментарностью. В ней в общих чертах описаны трудности, которые пришлось преодолевать артельщикам в налаживании оборонных поставок и удовлетворении первоочередных нужд населения. И хотя отдельных работ о деятельности кооперативных предприятий и организаций республики в течение этого десятилетия по объективным причинам создано не было, достоянием общественности стал ряд фактов, важных для понимания закономерностей функционирования слаженного тылового хозяйства.

Частичное открытие архивных фондов в 1950 – е гг. сделало возможным применение академических форм и методов исследовательской работы. Появились первые диссертации и статьи, в которых на региональном материале косвенно затрагивалась проблема встраивания промысловой кооперации в оборон-

⁵³ История Казахстана. Казахстан в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. URL: e – history. kz/ru/contents/view/1478/. Дата обращения 14. 07. 2014; История Актюбинской области. URL: myaktobe. kz/archives/35523. Дата обращения 26. 06. 2014.

⁵⁴ Спартак Казахстан 1935 – 2010. URL: rs – kfso – spartak. Narod. ru/index 283 - 2. html. Дата обращения 21. 07. 2014.

но-промышленный комплекс воюющей страны. Возникли предпосылки для формирования научных центров и школ. Поэтому можно говорить о следующем этапе историографии темы.

Накопленный за двадцать лет познавательный потенциал, базирующийся на марксистско-ленинской теории, достаточно полно раскрылся в 1960 – е - 1980 – е гг. Конечно, утвердившийся к тому времени в исторической науке ортодоксальный подход наложил свой отпечаток на индивидуальные и коллективные труды. Зачастую вдумчивый анализ подменялся конъюнктурными соображениями. Разработка сложных, противоречивых, не подлежащих однозначному толкованию вопросов истории войны политической цензурой не приветствовалась. Однако собранный в течение третьего этапа фактографический и статистический материал о роли промкооперативной системы КазССР в мобилизационной экономике советского типа способствовал постепенному освобождению обществоведов от устоявшихся догм и стереотипов. Приходило понимание неправомерности отождествления двух промышленных укладов – крупного индустриального и малого, основанного на коллективной собственности. В осторожной форме стала высказываться мысль о реальном существовании в рамках предельно милитаризованного социума элементов рыночных отношений и денежных мотиваций, служивших питательной средой для промысловых артелей.

С распадом СССР ученые начали поднимать ранее запретные аспекты истории Казахстана в 1941 – 1945 гг. Выяснились любопытные подробности участия кооперативных товариществ и подразделений Казпромсовета в реализации масштабных военно-экономических планов и программ, использовании их возможностей для вовлечения в трудовую деятельность маргинальных социальных групп, таких как подростки, домохозяйки, депортированные и интернированные лица. Текущий (четвертый) этап изучения темы пока далек от завершения, поскольку до сих пор нет специального исследования, которое бы носило обобщающий теоретико - прикладной характер.

Проведенный историографический обзор убеждает в необходимости продолжения многосторонних и системных исследований по заявленной проблематике. Соискатель выражает надежду, что представленная диссертация соответствует указанным критериям, а содержащиеся в ней материалы и выводы помогут заполнить имеющиеся сегодня лакуны в наших знаниях об экономической составляющей Великой Победы.

Источниковая база. Цель и задачи исследования предполагают привлечение широкого круга источников. Он включает в себя письменные тексты, хронологически относящиеся к 1941 – 1945 гг., а тематически – к характеристике структуры, производственных связей и взаимоотношений промысловых кооперативов с политико – правовыми, экономическими и социальными институтами Казахской ССР.

В процессе сбора информации приоритет отдавался первичным документам, соответствие которых изучаемым явлениям и процессам не вызывало сомнений. При этом широко привлекались вторичные документы, возникшие в результате рациональной, активно-познавательной обработки сведений, содержащихся в первичных документах. Сравнительный критический анализ обеих групп источников создавал, во-первых, высокую вероятность определения научной истины, а во-вторых, позволял за идеологическими напластованиями увидеть ориентиры для объективной интерпретации полученных материалов.

Вторичные документы относятся к разряду опубликованных и по содержанию почти совпадают с историографией темы. Первичные же подразделяются на опубликованные и неопубликованные. Доступная научной общественности часть представлена информационно-справочными изданиями, сборниками документов, периодической печатью.⁵⁵ Зафиксированные в них свидетельства чрезвычайно ценны в общеисторическом ракурсе, ибо передают атмосферу и дух тех лет, но, вместе с тем, тенденциозны, поскольку они следовали

⁵⁵ Народное хозяйство Казахской ССР за 25 лет. Алма – Ата, 1945; Промысловая кооперация. Сборник важнейших постановлений. М., 1949; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – Т. 3. 1941 – 1952 гг. М., 1968; Коммунистическая партия (большевиков) Казахстана в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – Т. 3. Июнь 1937 – 1948 гг. Алма – Ата, 1984; Казахстанская правда / Орган ЦК КП(б)К и Алма-Атинского обкома КП(б) Казахстана. 1941 - 1945; и др.

политической конъюнктуре. Что же касается первоисточников, которые бы повествовали о жизни, быте и умонастроениях кооператоров без ретуши и как бы «изнутри», то они практически отсутствуют.

Воссоздание подлинного, а не декларируемого исторического опыта требует обращения к архивным данным. В ходе работы было изучено свыше 250 дел из 15 фондов 3 центральных и 2 местных архивов: Архива Президента Республики Казахстан (АПРК), Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК), Центрального государственного архива города Алматы (ЦГАГА), Государственного архива Акмолинской области (ГААО), Государственного архива Ак-тюбинской области (ГААктО). Подавляющее большинство архивных источников вводится в научный оборот впервые.

Происхождение и авторство документальных материалов, которые легли в основу настоящего исследования, различно. Значительная их часть подготавливалась и оформлялась в недрах партийных, государственных и хозяйственных структур, а также непосредственно в кооперативах. Кроме того, в работе задействованы фонды общественных организаций, в частности спортивного общества «Спартак», и персональная документация в виде служебных записок и автобиографий. По своему предназначению и морфологическим особенностям вышеозначенные группы источников подразделяются на массовые: программные, нормативные, директивные, делопроизводственные, учетно-статистические; и индивидуальные, отражающие социальную и личную позицию конкретных людей.

Прежде всего автор проштудировал Конституцию СССР 1936 г., Конституцию Казахской ССР 1937 г., а также ряд произведений руководителей партии и государства - И. В. Сталина (Председатель Государственного Комитета Обороны в 1941 – 1945 гг. и Н. А. Скворцова (Первый секретарь ЦК КП(б)К Казахской ССР в 1938 – 1945 гг.), которые, в совокупности, помогают составить представление о целях и характере проводимой в годы войны экономической политики. Своеобразие данных источников заключается в том, что они выра-

жали официальную точку зрения по актуальным проблемам общественного бытия.

По значимости к ним примыкают решения высших государственных и партийных органов: законы, указы, резолюции, постановления Совета Народных Комиссаров СССР и Совета Народных Комиссаров Казахской ССР, съездов, пленумов ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)К, инициативы молодежных объединений и общественных организаций; ведомственные приказы и инструкции; постановления и распоряжения местных партийных комитетов, исполкомов Советов.

В законодательных нормах и директивах нашли воплощение стратегические замыслы правительства. Однако для историка очень важно понять мотивы и обстоятельства, побудившие принять то или иное решение. Обычно эта информация помещена в преамбуле. Она позволяет судить о реальных трудностях в развитии республики, оценить степень информированности управленческих звеньев и увидеть административный механизм в действии.

Среди нормативно-директивных источников изучаемого периода, находящихся в архивах, главное место занимают документы партийных комитетов и организаций. В стенограммах и протоколах их заседаний, зачастую проходивших совместно с депутатами и работниками исполкомов Советов, руководителями предприятий, отразилось влияние Коммунистической партии большевиков Казахстана на все сферы экономики. Анализ отчетов, докладных записок, справок, материалов совещаний партийно-хозяйственных активов дает возможность проследить за тем, как осуществлялся контроль за промысловыми кооперативами, входящими в системы Казпромсовета (КПС) и Казкоопинсоюза (ККИС). Поскольку данные предписания и рекомендации несут на себе печать коммунистического мировоззрения, необходимо всякий раз проверять их на соответствие объективно складывающейся обстановке.

Наиболее ценные сведения о деятельности промартелей сосредоточены в делопроизводстве соответствующих отделов парткомов, исполкомов, специальных комиссий, образованных при Советах депутатов трудящихся. Именно

эти подразделения партийного и государственного аппарата аккумулировали разнообразные данные для вышестоящих инстанций. В их компетенцию входили такие вопросы, как материально-техническая база, финансовое и кадровое обеспечение, выполнение установленных планов, настроения и быт кооператоров.

Воссоздать максимально полную картину функционирования промышленных артелей Казахской ССР в 1941 – 1945 гг. позволяет изучение статистической, установочной и организационно-исполнительной документации. В процессе производственной деятельности промышленных артелей возникала разного рода деловая переписка, счетоводные и бухгалтерские книги, текущие и годовые отчеты перед областными и республиканскими союзами и советами кооперативов.

По критериям сохранности и репрезентативности на первом месте стоят годовые отчеты и объяснительные записки к ним, в которых подводился итог предыдущей работе. Они составлялись по образцу, печатались на машинке и содержали исчерпывающую статистику о численности и размерах кооперативных предприятий области или республики; количестве и квалификации их членов, зарплате, текучести кадров; валовом выпуске продукции и товаров ширпотреба; о сырьевом обеспечении, оборудовании, финансовых показателях, подсобном хозяйстве, культурном досуге артельщиков. К сожалению, эти отчеты не всегда снабжены комментариями специалиста-бухгалтера или руководителя облпромсовета. Порой они представляют собой типовые типографские бланки, в которых цифры вписаны чернилами от руки. Вследствие частых помарок и исправлений, анализировать их нелегко. Что касается деловой документации, то она помогает реконструировать внутреннюю жизнь промышленных товариществ.

Одной из проблем, возникающих при обращении к массовым источникам, является определение истинности содержащихся в них сведений. Статистике советского периода (и Казахстан здесь не исключение) была свойственна ярко выраженная тенденциозность и склонность к ретушированию действи-

тельности. По-возможности официальные данные сопоставлялись с другими источниками, имеющими более критическую направленность: актами ревизий артелей, докладными о проверках и обследованиях промыслово-кооперативной системы, составленными в надзирающих органах, а также заявлениями и сигналами, поступившими с мест.

Значительный объем информации содержится в материалах личного происхождения. Это стенограммы выступлений кооператоров на пленумах партийных комитетов, сессиях местных Советов, производственных совещаниях, конференциях и встречах по обмену опытом, а также обращения трудовых коллективов и отдельных граждан к коллегам и властям по поводу тех или иных инициатив, событий, происшествий. Интересны и поучительны биографии руководителей промкооперативной системы. Однако подобных документальных свидетельств сохранилось крайне мало. В основном, они сосредоточены в личных делах тех, кто состоял в партноменклатуре.

Самым доступным источником изучения кооперативной промышленности Казахстана является периодическая печать. В диссертации приведены сведения, почерпнутые из центральной и местной прессы, а также журналов за годы войны. Несмотря на партийную цензуру на страницах периодики запечатлено много уникальных фактов, непосредственных наблюдений и выводов, в яркой публицистической форме живописующих реалии тех лет. Кроме того, газеты и журналы представляют собой широкое поле для применения контент-анализа, позволяющего выявить скрытую информацию. Так, по количеству статей и сообщений, посвященных конкретным проблемам, с которыми сталкивались или помогали решать кооперативы, можно судить о степени их остроты. В целом, источниковая база по теме вполне достаточна для того, чтобы предпринять специальное историческое исследование.

Научная новизна исследования определяется тем, что в таком виде проблема заявлена и выбрана для изучения впервые. На материале Казахской ССР рассматривается один из сегментов экономики, а именно кооперативная промышленность в годы Великой Отечественной войны. В диссертации использо-

ван современный концептуальный подход к оценке места и роли промысловой кооперации в народном хозяйстве республики 1940 – х гг., освещен ряд неизвестных ранее подробностей ее работы, предложено решение некоторых дискуссионных вопросов. В частности, дана авторская периодизация историографии темы, в систематизированном виде представлены значение и специфика казахстанских промартелей как поставщиков специальных изделий, продовольствия и товаров гражданского назначения. При этом основное внимание уделено перестройке на военный лад республиканского и областных промысловых советов, а также подведомственных им предприятий и учреждений. Получили освещение ранее не известные аспекты их деятельности, например, финансирование, качество и сбыт товаров широкого потребления, кадровое и ресурсное обеспечение, ввод в строй новых производств, применение прогрессивных технологий и форм организации труда, адаптация инвалидов, борьба с теневыми экономическими практиками, включая злоупотребления должностными полномочиями, хищения и т.д.

Фундированность диссертации обеспечена привлечением обширного и разнообразного круга источников. Наряду с учетом материалов периодических изданий и результатов изысканий других авторов, в научный оборот вводится значительное число ранее не публиковавшихся архивных документов и статистических данных.

Практическая значимость исследования состоит в том, что изучение кооперативной промышленности Казахстана в годы Великой Отечественной войны, позволяет расширить представления об этом драматическом отрезке национальной истории, увидеть преемственность и определить, что именно из арсенала минувших лет можно применить сегодня. Ведь ныне как никогда важно создать в стране механизм саморазвития на основе разнообразных форм предпринимательства и демократии. Накопленный опыт необходимо учитывать в современных условиях при разработке комплексных программ регионального развития. Положения и выводы исследования целесообразно также использовать в учебном курсе отечественной истории, спецкурсах по теории и истории

кооперации, при написании фундаментальных научных трудов и учебных пособий.

Раздел 2. Перестройка работы промысловой кооперации Казахской ССР на военный лад. Выполнение специальных заданий.

Первого сентября 1939 г. с перерывом в 21 год в Европе вновь загрохотали пушки. Советский Союз поначалу участвовал только в локальных военных операциях (присоединение западных областей Украины и Белоруссии, Бессарабии, Прибалтийских республик, «зимняя война» в Финляндии). Но реваншистские настроения канцлера Германии А. Гитлера, его нескрываемое стремление расширить жизненное пространство немцев за счет «Drang nach Osten» (натиска на Восток) и антикоммунизм как составная часть нацистской идеологии – все это в совокупности подводило Советское руководство к пониманию того, что вооруженное противостояние с рейхом неминуемо.

Начиная с 1939 г. СССР интенсивно готовился к войне. Среднегодовые темпы роста военного производства по официальным данным достигли 39%. В оборонную промышленность направлялись колоссальные ресурсы. Развитие гражданских отраслей замедлилось. Ощутимо сократились поставки товаров культурно – бытового и хозяйственного назначения в торговую сеть. Российские исследователи склонны говорить о всеобъемлющем кризисе снабжения, охватившем страну в 1940 – 1941 гг.⁵⁶

Для его преодоления власти предприняли комплекс административно – управленческих и экономических мер. Среди них была попытка сосредоточить выпуск предметов повседневного спроса в муниципальных предприятиях и промысловых кооперативах, чтобы госсектор имел возможность целиком сосредоточиться на военных заказах. С этой целью Политбюро ВКП(б) в конце 1940 г. подготовило проект решения по данному вопросу, который вскоре во-

⁵⁶ См. напр.: Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927 – 1941. М., 1998; Пасс А. А. Товарный кризис в предвоенном СССР и меры по его преодолению // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Экономика». 2012. - № 8 (262). – С. 33 – 40.

плотился в совместное постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья».⁵⁷

Документ отменял централизованное планирование и использование продукции артелей, поскольку оно «тормозило развертывание производства и порождало нерациональные межобластные перевозки». Всесоюзный кооперативный промысловый совет ликвидировался. Товары из отходов и местного сырья, и 50 % изделий, сделанных из фондовых недефицитных материалов, разрешалось оставлять в распоряжении района, области, края, республики. Цены на них устанавливались с учетом сложившейся конъюнктуры по согласованию с районными и городскими исполкомами. Последние на основе заданий областных (краевых) исполнительных комитетов Советов и СНК союзных и автономных республик должны были теперь утверждать промысловым товариществам планы и руководить их деятельностью. Лимит капитальных вложений собственных средств промкооперации увеличивался до 200 тыс. руб. Такую же сумму на срок до 3-х лет предоставляли банки при условии, что деньги пойдут на расширение старых и организацию новых предприятий, которые в течение 2 лет освобождались от налога с оборота, бюджетной наценки и подоходного налога. Цехи ширпотреба заводов союзного подчинения перепрофилировались на другие нужды, а высвобождаемое оборудование передавалось кустарно-промысловым кооперативам⁵⁸.

Иными словами, провозглашалась тотальная мобилизация всех государственных структур, способных работать на армию. Предназначение же скромного по размерам промыслового уклада виделось в недопущении коллапса социальной сферы. При этом центр демонстрировал готовность снять с промсистемы ряд ограничений в хозяйственной деятельности и санкционировал применение экономических стимулов для стабилизации потребительского рынка.

⁵⁷ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – Т. 3. (1941 – 1952 гг.) М., 1968. – С. 7 – 14.

⁵⁸ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – Т. 3. – С. 7 - 14; Сборник законодательных и инструктивных материалов для предприятий районной местной промышленности, промысловой, потребительской кооперации и кооперации инвалидов. Ростов на Дону, 1948. – С. 9, 10, 85, 86; Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР. 1941. - № 3. – С. 68 - 70.

Ожидалось, что освобожденные от кооперативного главкизма артели смогут лучше удовлетворять насущные нужды населения.

Определенные основания для подобного оптимизма имелись. В частности, промкооперация КазССР располагала предприятиями в 181-м из 195-ти районов республики, уверенно опережая по этому показателю такие ведомства, как Наркоммясомолпром, Наркомпищепром и Наркомместпром. Разветвленная производственная инфраструктура обеспечивала доступ к богатейшим сырьевым ресурсам региона: дичи, рыбе, дикорастущим плодам и ягодам, углю, глине, минералам и проч. В очень малой степени использовались возможности товариществ в переработке отходов крупных заводов и фабрик. И, конечно, казахстанские промысловики могли бы сами изготавливать настольные игры, лыжи, головные уборы, чемоданы, кожгалантерею, садовый инструмент, тару, кровати, краски и другие товары, которые завозились из Белоруссии, Украины, России.⁵⁹

Использованию этого потенциала посвящалось постановление СНК и ЦК КП(б)К от 21 февраля 1941 г. Оно содержало практические мероприятия по реализации январского постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б). Расчеты показали, что в свете открывшихся перспектив Казпромсовет в состоянии увеличить выпуск продукции на 41, 7 % по сравнению с прошлым годом, а Казкоопинсоюз – на 40, 4 %. Итоги первого квартала подтвердили правильность наметок. Кооператоры произвели предметов широкого потребления на 52, 7 млн руб., что в полтора раза превышало уровень соответствующего периода 1940 г.⁶⁰ Но в полном объеме этим планам осуществиться было не суждено.

22 июня 1941 г. Германия без объявления войны напала на СССР. Ее агрессия представляла угрозу существованию не только славян. Известно, что главной целью плана «Барбаросса» был разгром русских как государствообразующей нации и разобщение их. Но предполагалось также ликвидировать национальную культуру народов, входящих в Советский Союз. Немцы хотели

⁵⁹ Большевик Казахстана. 1941. - № 2.

⁶⁰ АПРК. Ф. 708. Оп. 5/1. Д. 134. Л. 75 – 83; ЦГА РК. Ф. 1743. Оп. 1. Д. 526. Л. 80.

разделить захваченные территории на рейхскомиссариаты. Один из них получил условное название «Туркестан», куда «включили» и юг Казахстана. Остальные районы республики гитлеровцы намеревались присоединить к так называемым «индустриальным областям» и «Идель – Уралу».⁶¹ Это неминуемо привело бы к потере казахами своего этнического единства, которое складывалось на протяжении столетий, и предопределило бы их последующую духовную и физическую деградацию.

Противостояние мощному, хорошо вооруженному и опытному врагу, установившему господство практически над всей Европой, потребовало скорейшей концентрации в руках Советского государства всех сил и средств, включая кооперативную промышленность. Основная программа действий по превращению страны в единый военный лагерь была изложена в Директиве СНК ССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. Перед партийными и советскими органами ставилась задача сплотить весь многонациональный народ для поддержки Красной Армии, для победы.

Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 30 июня 1941 г. был образован Государственный Комитет Обороны (ГКО), которому передавалась вся полнота власти. Он обеспечивал координацию деятельности государственных, партийных, хозяйственных органов и действовал, опираясь на их аппараты. В дальнейшем ему приходилось брать на себя и решение отдельных частных проблем, подменяя порой даже местные администрации.

На СНК СССР и СНК союзных республик возлагалась вся текущая работа по реализации решений ГКО. Центральные и региональные правительственные структуры руководили работой отраслевых ведомств (кроме военных и тех, которые были связаны с военным производством напрямую), сельским хозяйством, занимались вопросами перераспределения трудовых, материальных, финансовых ресурсов. В их ведении также находились капитальное и гражданское строительство, культура, социальное обеспечение, учет и статистика, управление кредитной и денежной системой, координация функций органов исполни-

⁶¹ Г. А., Тельпуховский Б. С. Итоги и уроки Великой Отечественной войны. М., 1975. – С. 28.

тельной власти. Исключительно важное значение приобрела деятельность Совнаркомов по обеспечению тыла продовольственными и промышленными товарами, налаживанию карточной системы распределения, пресечению хищений и спекуляции в сфере снабжения и торговли. Государственным плановым комиссиям поручили военно-хозяйственное планирование, а выработкой нормативных актов, призванных регулировать экономику в условиях военного времени, занимались Президиумы Верховных Советов СССР и союзных республик. Такое разделение полномочий способствовало быстрому переходу страны на военное положение.

Через три дня после вероломного нападения состоялся пленум ЦК Коммунистической партии большевиков Казахстана, который обязал партийные и советские организации немедленно перестроить всю жизнь республики на военный лад. Но степень грозившей опасности еще до конца не осознавалась. Поэтому главная задача по-прежнему виделась в неукоснительном соблюдении решений союзного руководства от 7 января 1941 г., нацеленных на увеличение производства товаров широкого потребления местной и кооперативной промышленностью.⁶² Тогда еще никто не думал, что промкомбинатам и облпромсоветам тоже придется заниматься военными поставками.

Однако учитывая катастрофическое ухудшение обстановки на фронтах, ЦК КП(б)К уже 7 июля 1941 г. принял постановление «О мобилизационной готовности Казпромсовета и предприятий его системы». Руководителя промышленной кооперации Джунусова партийные власти обязали уточнить в декадный срок через начальника Алма-Атинского гарнизона и штаб Среднеазиатского военного округа мобилизационные задания по изготовлению обмундирования, белья и ремонту обозно-вещевого имущества, а также обеспечить подготовку в артелях женщин-работниц для замены мужчин, уходящих в Красную Армию. Военному комиссару КазССР Щербакову и секретарям обкомов КП(б)К предписывалось всячески помогать областным промысловым советам, координиро-

⁶² Коммунистическая партия (большевиков) Казахстана в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – Т. 3. Июнь 1937 – 1948 гг. Алма-Ата, 1984. – С. 208 – 209.

вавшим деятельность низовых кооперативов в каждом регионе республики, «в деле решительного повышения их мобготовности».

Из текста документа следует, что с первых дней войны кооператоров обязали передать в распоряжение военных принадлежавшие им автомашины, тягловый скот, повозки, упряжь, тару для хранения нефтепродуктов. Только у алма – атинского горпромсоюза конфисковали 450 лошадей из имевшихся 800. Отчуждались также производственные и административные помещения, в которых теперь размещались призывные комиссии и формировались маршевые роты. Казпромсовету пришлось пожертвовать и домом по адресу г. Алма – Ата, ул. Кордонная, 128, где находился учебно-курсовой комбинат, готовивший для системы квалифицированных специалистов.⁶³ В добровольно-принудительном порядке основные средства изымались также из системы Казкоопинсоюза, несмотря на то, что там работали, в основном, инвалиды. Они отдали для нужд армии 16 мерин-тяжеловозов, 9 исправных автомобилей, 7 фургонов, 1 типографский станок, 1 пишущую машинку и патефон для госпиталя. Зданий и сооружений от них было принято на сумму 215, 2 тыс. руб.⁶⁴

Далеко не все члены кооперативов адекватно реагировали на подобные действия властей. Ведь среди них были те, кто заплатив немалые вступительный и паевые взносы⁶⁵, руководствовался личным материальным интересом, а, возможно, искал «легкую жизнь». Кроме потомственных кустарей-умельцев, для которых артельное производство олицетворяло привычный образ жизни, в промысловиках числились лица, ушедшие с госпредприятий. Кто-то не смог адаптироваться к конвейерной системе, однообразному и монотонному труду, а кого-то уволили вследствие допущенных провинностей и нарушений. Эта кате-

⁶³ Рассекреченная война: «особые папки» ЦК КП(б) Казахстана 1941-1945 гг. Алматы, 2010. С. 39, 40; ЦГАА. Ф. 174. Оп. 15. Д. 564. Л. 66; АПРК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 919. Л. 121.

⁶⁴ ЦГА РК. Ф. 1143. Оп. 2. Д. 115. Л. 6.

⁶⁵ Вступительный взнос в размере 15 – 30 руб. уплачивался одновременно при вступлении в артель. Пaeвой взнос представлял собой более внушительную сумму – от 200 до 300 руб., что равнялось месячному доходу. Его обычно вносили в рассрочку, путем удержаний из заработной платы новичка. Как правило, каждый член промыслового товарищества стремился иметь несколько паев, так как владение ими давало право на получение дополнительного вознаграждения из прибыли предприятия по итогам года. Например, в 1942 г. по данной статье в кассу республиканского промыслового совета поступило 1, 002 тыс. руб. (ЦГА РК. Ф. 1743. Оп. 1. Д. 580. Л. 215). На эти деньги можно было организовать и оснастить современным оборудованием 2 – 3 артели с общим количеством работающих до 150 человек.

горя граждан предпочитала жесткой дисциплине индивидуальный график, более простую работу и возможность неподнадзорного заработка, каковая, несомненно, имелаась в промкооперации, занимавшейся изготовлением и реализацией (в том числе и на городских базарах) самой разнообразной утвари. Нередко в члены товарищества принимали людей непростой судьбы, репрессированных или их родственников. Не стоит забывать и о том, что в 1940 г. из 489 председателей казахстанских артелей 58 получили тюремный срок за хозяйственные преступления.⁶⁶ Им, как, впрочем, и их подельникам (главные бухгалтеры, председатели ревизионных комиссий, заведующие цехами, мастерскими и складами), наверняка были чужды высокие мотивы самопожертвования ради «защиты Родины».

Между тем, своевременное и качественное выполнение спецзаказов, по которым промкооперация республики начала получать задания с середины июля 1941 г.⁶⁷, требовало полной самоотдачи без сколько-нибудь ощутимого материального вознаграждения. Важнейшее значение приобретали такие личные качества работников, как идейность, воля, патриотизм. Их надо было воспитывать через всемерное развертывание политико-массовой работы, особенно среди титульного населения. Не все секретари парткомов, первичных парторганизаций и председатели артелей осознали серьезность этой задачи.

По информации руководителя бригады ЦК КП(б)К, проверявшей соответствие агитации и пропаганды требованиям военного времени, казахи – члены кооперативов «Красный кожевник» и «им. XVIII партсъезда» жаловались, что с ними никто не занимается, не читает им даже газет. В личной беседе работница Жаксыкунова заявила: «Кажется, от нас скрывают положение фронта, никто нам не разъясняет, какое положение в нашей стране. У меня на фронте 2 сына, поэтому очень интересуюсь положением фронта, но сама читать газеты не умею, а спросить другого неудобно». Аналогичные претензии высказали еще 37 женщин - казашек. Вызванные для дачи объяснений члены ВКП(б) - предсе-

⁶⁶ ЦГА РК. Ф. 1743. Оп. 1. Д.526. Л. 89.

⁶⁷ Рассекреченная война «особые папки» ... - С. 55.

датель артели Маслов и парторг Шаланов разводили руками, сетуя на отсутствие в коллективе грамотного казаха. В таком же духе оправдывались секретари Октябрьского горкома и райкома партии, в сфере ответственности которых была деятельность кооперативных предприятий. Но они упустили из вида, что на территории района проживали 40 учителей казахской национальности, которые знали русский язык и могли быть привлечены к политико-воспитательной работе среди местных жителей.⁶⁸

Надо сказать, что этот порок (имеется в виду недооценка и кустарно-промысловой кооперации, и политико-массовых мероприятий в системе) не удавалось изжить продолжительное время. Лидер коммунистов КазССР Н. А. Скворцов, выступая 14 августа 1942 г. в Алма – Ате на совещании секретарей обкомов по промышленности и заместителей председателей исполкомов Советов по товарам широкого потребления, заявил: «Некоторые рассуждают примерно так: что такое артель в 10 – 15 человек, да еще народ не совсем классово выдержанный, разве их перевоспитаешь? Вот если бы был коллектив в 1 – 2 тыс. человек, да находился бы в одном месте, тогда бы мы развернули политико–массовую работу». Начальники, которые все еще продолжали пребывать во власти подобных настроений, подверглись жесткой критике.⁶⁹

Однако через полгода Первому секретарю ЦК КП(б)К вновь пришлось возвращаться к этой теме. В марте 1943 г. на межобластном совещании пропагандистов в Алма – Ате он с нескрываемым раздражением говорил: «Несмотря на то, что «Казпромсовет по валовой продукции равен почти всем нашим республиканским наркоматам, партийные организации не балуют своим вниманием кустарно-промысловые артели. Агитаторы, пропагандисты очень мало рабо-

⁶⁸ Там же. - С. 64.

⁶⁹ Казахстанская правда. 1942, 18 августа. Кстати, утверждение о «классовой невыдержанности» артельщиков имело под собой основание. По свидетельству Александра Верта, британского журналиста, с 1941 по 1946 г. находившегося в Советском Союзе и посетившего освобожденный в августе 1943 г. г. Харьков, «имелись люди, особенно среди кустарей, которые старались, как могли, приспособиться к условиям оккупации». И немецкая комендатура выдавала им патенты на открытие лавок и киосков. А вот рабочие заводов, не сумевшие вовремя эвакуироваться, массово уходили в партизанские отряды. См.: А. Верт. Россия в войне 1941 – 1945 гг. М., 1967. – с. 442.

тают с кустарями, незаслуженно забывают их. Надо уделять гораздо больше внимания местной промышленности и воспитанию ее работников».⁷⁰

Конечно, существовали объективные причины, затрудняющие проведение партийной линии среди персонала кооперативных предприятий. Перед войной в Казпромсовете из 276 артелей парторганизации были только в 43 – х. В сентябре 1941 г. в Актюбинском облпромсовете и единственной в Актюбинске артели «Акжар», где имелась первичная партиячейка, в совокупности насчитывалось 15 коммунистов, из них 4 кандидата в члены партии.⁷¹

Понятно, что горкомы, райкомы партии стремились к тому, чтобы не допустить ликвидации первичных партийных организаций в артелях. Когда количество членов ВКП(б) падало до одного-двух или они отсутствовали вовсе, но на учете состояло несколько кандидатов, образовывалась кандидатская группа, как в товариществе «Красное знамя» Кокчетавского района.⁷² Если партийных оставалось менее трех, но были комсомольцы, создавалась партийно-комсомольская группа.⁷³ В обоих случаях сохранялась структура, которая могла следить за выполнением директив.

Однако, способность парторганизаций в кооперативах к самовоспроизводству, т.е. приему новых членов, была очень ограниченной. Дело в том, что по Уставу, одобренному XVIII съездом ВКП(б), для вступающих в партию предусматривалось наличие трех рекомендаций от коммунистов, со стажем не менее трех лет и знающих рекомендуемого по совместной трудовой деятельности не менее одного года⁷⁴. Поскольку соблюсти данное условие в небольшом и постоянно обновлявшемся коллективе артели было трудно, то ощутимый рост рядов мог идти лишь за счет притока извне. Некоторые партийные комитеты преодолевали это затруднение, создавая первичную парторганизацию на базе нескольких предприятий и увеличивая тем самым ее численность.

⁷⁰ Правда Южного Казахстана. 1943, 19 марта.

⁷¹ ЦГА РК. Ф. 1743. Оп. 1. Д. 574. Л. 7; ГААктО. Ф. 13. Оп. 10. Д. 217. Л. 73.

⁷² ГААО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 465. Л. 83.

⁷³ Членов ВЛКСМ в Казпромсовете в 1942 г. насчитывалось 969 человек. ЦГА РК. Ф. 1743. Оп. 1. Д. 551. Л. 1.

⁷⁴ Устав ВКП(б). М., 1939. - С. 5, 6.

Именно так была усилена партячейка кокчетавского промыслового товарищества «Рассвет». ⁷⁵

Отчасти решить проблему пополнения партийных рядов помогли эвакуированные коммунисты, устроившиеся на работу в промкооперацию. На новом месте жительства они сразу вставали на учет. Поэтому можно уверенно говорить о росте партийной прослойки в системе Казпромсовета в течение второго полугодия 1941 – 1942 гг. Данный вывод подтверждается архивными документами. Так, за 8 месяцев 1942 г. количество первичных парторганизаций в артелях Алма – Аты увеличилось с 14 до 21. В полтора раза выросло число членов и кандидатов ВКП(б). ⁷⁶

Сегодня у части исследователей, преимущественно молодого поколения, возникает вопрос: а стоит ли уделять внимание тому, сколько было приверженцев коммунистического мировоззрения на том или ином предприятии, так ли уж это важно? Думается, серьезный ученый не станет игнорировать реалии того времени. В советском обществе имел место своеобразный психологический феномен: тот, кто находился визуально ближе к власти (рядовые партийцы) и те, кто эту власть олицетворял (партийные функционеры), оказывались включенными в особые отношения избранности и единства, в противоположность безвластному положению разьединенных (беспартийных), вынужденных осознавать свою ординарность ⁷⁷. Как правило, большевик того времени олицетворял собой преданность существующему строю и готовность к самоотверженному труду. В период войны этот духовно-личностный фактор обеспечивал чрезвычайную дисциплинированность и вдохновлял окружающих к преодолению трудностей и невзгод. Не учитывать его – значит пренебрегать исторической действительностью.

Зачастую наличие партийной организации на кооперативном предприятии положительно сказывалось на росте производительности труда. Для нынешнего менеджера это звучит непривычно, но вот красноречивые примеры. О

⁷⁵ ГААО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 2. Л. 14.

⁷⁶ АПРК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 891. Л. 66.

⁷⁷ Подробнее см.: Гараи Л. Психоэкономическая система большевистского типа // Полис. 1993. - №1. - С.72-76.

женщинах – коммунистках, настоящих подвижницах из артели «Джетысу» уже упоминалось на странице 11 диссертации. Председатель Павлодарского промыслового товарищества «Шапочник», секретарь местной партячейки Е.И. Хейнсон, встав во главе предприятия, обеспечила перевыполнение плановых заданий в сентябре 1942 г. – на 66, 7 %, в октябре – на 47 %, в ноябре – на 20 %.⁷⁸ Алма-атинская артель «им. Чкалова» числилась в отстающих. Вновь избранный секретарь первичной парторганизации сам образцово трудился, наладил агитационную работу среди коллег, установил связь с райкомом КП(б)К, откуда получал необходимую помощь и консультации, и результат не замедлил сказаться. Чкаловцы стали лучшими в районе.⁷⁹

Напротив, там, где лица, ответственные за проведение политико-массовых мероприятий вели себя пассивно, люди не проявляли воодушевления, а порой шли на прямой конфликт с руководством, если им что-то не нравилось. Так, заместитель председателя по культ-массовой работе артели «Металлоремонт» (Алма – Ата) Зенкова не смогла разъяснить смысл военного налога⁸⁰, и кооператоры, обиженные резким снижением заработной платы, вообще отказались ее получать. Улаживанием инцидента пришлось заниматься вышестоящим инстанциям. Культмассовик «Трикотажника» Олейникова откровенно пренебрегала своими служебными обязанностями, предпочитая проводить время в парикмахерской. Там ее и отыскала комиссия по соблюдению трудовой дисциплины. Документы по факту прогула были направлены в суд. Освобожденный культработник «Пищевика» Пономарева в течение июля – ноября 1941 г. не организовала ни одного выпуска стенгазеты, на производстве не бывала, передовиков не знала, с отстающими не занималась. По требованию коллектива горпромсоюз ее сократил. Не видя никакой пользы от таких горе-просветителей,

⁷⁸ Резников Ю. Трудовая деятельность эвакуированных евреев ... – С. 186.

⁷⁹ См.: Файн Л. Е. Цит. соч. – С. 123.

⁸⁰ Военный налог был введен с 1 января 1942 г. специальным Указом Президиума Верховного Совета СССР для финансирования оборонных расходов и взимался со всех граждан, кроме военнослужащих, пропорционально размеру дохода. Его минимальная ставка равнялась 100 руб. Прим. соиск.

члены ряда артелей: «Ударник», «Кирпичник», «Зенит» и др. наотрез воспротивились ведению ставки освобожденного культработника.⁸¹

Чтобы не допускать ослабления партийного влияния в промкооперации, было решено расширить круг должностей, которые входили в номенклатуру парткомов. До войны на персональном учете в ЦК КП(б)К состояли только председатель Казпромсовета, три его зама и ключевые сотрудники аппарата, всего 21 человек. Все они согласно Уставу были вольнонаемными специалистами. Показательно, что лишь трое из них являлись беспартийными.⁸² С середины 1942 г. номенклатурный статус обкомовского уровня получила должность председателя артели. Кандидатуры заведующих цехами и секретарей партячеек отныне должны были согласовываться в горкоме партии, а руководители артельных агитколлективов – в районном комитете КП(б)К, хотя данная норма не соответствовала принципам внутрикооперативной демократии. Этим людям запрещалось увольнять или перемещать на другие участки работы без одобрения соответствующих партийных инстанций.⁸³

Такое пристальное внимание к сотрудникам кооперативного аппарата понятно. Именно туда стекалась информация о работе системы в целом и каждого отдельного предприятия. Ее обобщали и незамедлительно направляли вверх по властной вертикали, в отдел общей промышленности ЦК КП(б)К. Подобным образом поступали и областные промысловые советы, взаимодействовавшие с отделами общей промышленности обкома. Это создавало эффект «обратной связи», что позволяло партийным комитетам, исполкомам Советов отслеживать реальные результаты и оперативно вмешиваться в деятельность промысловых товариществ при возникновении каких-либо экстраординарных проблем.

Во многих облизполкомах учреждался пост заместителя председателя по товарам широкого потребления. Аналогичная должность вводилась в городах и районах, где, кроме того, были образованы постоянные комиссии Советов, ко-

⁸¹ ЦГА РК. Ф. 1743. Оп. 1. Д. 526. Л. 67, 70, 76.

⁸² АПРК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 1363. Л. 3.

⁸³ ГАО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 2. Л. 50; Ф. 32. Оп. 1. Д. 565. Л. 83.

торые опекали подчиненные им государственные промкомбинаты и кооперативы. В дополнение к этому, к каждой артели прикреплялся куратор. Например, эту функцию в алма-атинском горсовете в марте 1942 г. выполняли депутаты: Губарев («Пищепром»), Лавров («Полиграфист»), Котляр («Энергия»), Брандт («Механик»)⁸⁴.

Нуждается в комментариях начавшаяся перед войной реорганизация внутренней структуры Казпромсовета. В конце февраля 1941 г. из состава самого крупного столичного облпромсовета республики был выделен самостоятельный Алма – Атинский городской союз промысловой кооперации. В его подчинение передали 39 артелей.⁸⁵ Смысл этого нововведения заключался в перераспределении полномочий по руководству предприятиями, имеющими разную пространственную локализацию и, соответственно, удельный вес в выполнении производственной программы. Так, в Алма – Ате находилось 40 % всех товариществ, расположенных в области. Они давали 2/3 валовой продукции кооперативной промышленности региона, но периодически испытывали перебои со снабжением сырьем. В то же время в сельских районах производство было развито хуже, однако в природных материалах (древесина, дикорастущие, шкуры, жир и кости животных) и полезных ископаемых (мел, глина, песок, уголь, известняк и др.) недостатка не ощущалось. Поэтому и решили специализировать управление: облпромсовету (ОПС) сосредоточиться на районном звене, а горпромсоюзу (ГПС) – взять под контроль городские кооперативы.

На ГПС возлагались обязанности как политического, так и хозяйственного характера. Коллектив из 19 человек, среди которых инженеры, экономисты, снабженцы и бухгалтеры, должен был в первую очередь следить за исполнением директив Правительства и Устава промартели, поддерживать высокий уровень производственно - финансовой дисциплины, сохранять от разбазаривания имущество и материальные ценности, противодействовать проникновению в промысловую кооперацию частников и спекулянтов. Не менее важным его

⁸⁴ ЦГАА. Ф. 174. Оп. 15. Д. 547. Л. 1, 3.

⁸⁵ Там же. Ф. 1844. Оп. 1. Д. 7. Л. 1; Д. 5. Л. 173.

предназначением являлось внедрение передовой техники и технологии, специализация производства, обеспечение качества изделий, планирование, ценообразование и сбыт, составление отчетности.

Данная мера оказалась эффективной: в самый канун войны артельщики столицы увеличили выпуск вдвое, а их коллеги из глубинки – на 18 %. На республиканском совещании секретарей обкомов и заместителей председателей облисполкомов по ширпотребу 10 – 13 августа 1942 г. председатель Казпромсовета Круглов выступил с предложением распространить положительный опыт на другие областные подразделения системы, что вскоре и было сделано. На 1 января 1945 г. в промышленной кооперации КазССР насчитывалось шесть городских объединений артелей: два в Алма – Ате (горшвейобувьпромсоюз и горразнопромсоюз), по одному в Караганде, Павлодаре, Семипалатинске и Чимкенте, т. е. в местах концентрации кооперативных предприятий.⁸⁶

По постановлению СНК Казахской ССР от 24 марта 1942 г. при Казпромсовете и Казкоопинсоюзе учреждался институт уполномоченных по промкооперации с подчинением их непосредственно республиканскому Правительству.⁸⁷ Это новшество задумывалось для оптимизации управления промышленными товариществами в регионах, сокращения дистанции между ними и центрами власти, а также экономии на административных расходах. Предполагалось, что аппарат в 1 - 2 человека, построенный на персональной ответственности, отдающий «боевые приказы» и контролирующий их неукоснительное исполнение рядовыми артельщиками, будет расторопнее, чем облпромсоветы (10 – 12 ставок), формально подотчетные низовым кооперативам и «связанные» необходимостью соблюдать коллегиальность в принятии решений.

Первые полгода эксперимента показали, что уполномоченные с трудом справлялись, а кое-где, например, в Алма – Атинской, Южно – Казахстанской и Актюбинской областях, проявили неспособность руководить многоотраслевым комплексом малых негосударственных предприятий, каждое из которых вы-

⁸⁶ АПРК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 891. Л. 77; ЦГА РК. Ф. 1743. Оп. 1. Д. 675. Л. 68 – 76.

⁸⁷ АПРК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 891. Л. 125.

пускало десятки наименований товаров. Поэтому в 1943 г. официально вернулись к практике областных промысловых советов и союзов (которые все это время де-факто продолжали существовать), оставив уполномоченных только в системе кооперации инвалидов и в тех местностях, где малочисленные артели были рассредоточены по районам. Так, в Гурьевской области имелось лишь два промысловых товарищества инвалидов, в Павлодарской – одно. Здесь миссия уполномоченных заключалась в легализации «диких» кооперативов, которые не вели отчетности, не сдавали ее в сельсовет и, следовательно, не платили никаких налогов и сборов государству. В Восточно – Казахстанской области таких было пять из девяти, т.е. свыше 50 %.⁸⁸

По примеру облпромсовета (напомним, что он объединял товарищества с полноценной рабочей силой) внутри Алма – Атинского облкоопинсоюза в августе 1944 г. возник городской союз кооперации инвалидов (8 штатных единиц). Туда вошли 9 артелей. Его организация диктовалась возросшей производственной программой и необходимостью трудоустройства большого числа воинов, демобилизованных из армии по состоянию здоровья и вернувшихся в родные края.

Наверное, описанная структура управления кооперативной промышленностью, механизм подбора кадров и методы реализации генеральной линии властей были не совершенными. Но и в мирное время, и в экстремальных условиях войны они позволили сохранить главное - низовой производственный кооператив. Это означало, что в народное хозяйство вовлекались дополнительные ресурсы, которые, в противном случае, оказались бы невостребованными, а фронт получал столь необходимое ему снаряжение.

Очевидно, что изменения преследовали цель в форсированном режиме перестроить работу промысловой системы на военный лад и обеспечить устойчивый ритм ее функционирования. По указанию Совнаркома и ЦК КП(б) Казахстана от 7 июля 1941 г. артельщики должны были изготовить для оборонного ведомства 17500 бричек, как на железных колесах, так и на деревянном ходу.

⁸⁸ АПРК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 920. Л. 295, 296.

Для этого им выделялось 3 вагона лиственничного леса, 149 т сортового железа и весь металл, находящийся на базах утильсырья. Кроме того осуществлялись фондовые поставки 3,8 тыс. комплектов специальных деталей. Свыше 4 тыс. подобных комплектов предстояло приобрести самостоятельно в порядке децентрализованного закупа с использованием собственных средств и последующим расчетом с армейскими интендантами по акту сдачи-приемки готовых изделий. Госплан республики получил указание в первоочередном порядке удовлетворять все потребности Казпромсовета, продиктованные данным заказом.⁸⁹

Его важность трудно переоценить. Ведь тогда повозка, запряженная лошадей, являлась едва ли не основным средством внутривойсковой коммуникации. Легкие армейские внедорожники американской фирмы «Виллис», которые использовались как командирские автомобили и тягачи для 45 мм противотанковых пушек, стали поступать по ленд-лизу лишь во второй половине 1942 г. Всего за годы войны в Советский Союз их было отправлено около 52 тыс., так что, с учетом потерь и издержек эксплуатации автомашин (запчасти, ремонт, затраты горючего и масел) значение армейского обоза сохранялось и на заключительном этапе военных действий.

Одним из наиболее крупных (свыше 400 рабочих) кооперативных предприятий, занимавшихся обозостроением, была алма-атинская артель «им. Чкалова». На нее пришла шестая часть правительственного задания (требовалось изготовить 3000 бричек). Фактически с 1 августа о 31 декабря 1941 г. удалось собрать 1428 штук или 47,6 %. Невыполнение объяснялось тем, что кооператоры столкнулись с рядом проблем. Обнаружилась острая нехватка стали различных сортаментов, а также готовых деревянных деталей, обрезной доски, сверл и топлива.

Надо сказать, что в описываемое время использование сырья и материалов жестко контролировалось. В системе промкооперации КазССР за этим следила специальная комиссия в составе: заведующего сектором Казгосплана Леонова, руководителя материальной отрасли Казпромсовета Луппова, инженера

⁸⁹ АПРК. Ф. 708. Оп. 5/1. Д. 136. Л. 297, 298.

Алма-Атинского городского промыслового союза Лукашевича и начальника лесогруппы Казпромснаба Сквирского. В ходе предпринятой ими 2 января 1942 г. проверки было установлено, что перерасход леса вызывался излишней толщиной полученного бруса. При его последующей обработке до установленного артикулом размера в стружку уходило 17,9 % дерева. Металлические узлы колес и кузова армейской брички виду отсутствия кондиционного железа делались из разносортной обрезки, отчего также образовывались значительные отходы. Комиссия вместе с председателем правления артели «им. Чкалова» Россиным подсчитала, что для выполнения спецзадания потребуется дополнительно 289 кубических метров древесины, 74,8 т сортового металла, 620 т кокса и 172 т древесного угля.⁹⁰

Конечно, кое-что кооператоры добывали в порядке самозаготовок, например, олово на Жана – Аркинском месторождении кассирита в Карагандинской области. Контингентом из 120 заключенных, предоставленных НКВД в распоряжение одной из местных артелей, руководили ее председатель Ткач и член правления, коммунист Тюлемисова.⁹¹ В заброшенных разрезах разрабатывали открытым способом угольные пласты. Сдирали деловое железо со старых колхозных повозок и после доработки обивали им армейские брички. Собирали металлолом в аулах и горных селениях, вывозя его оттуда на вьючных животных, предоставленных местными жителями. Рубили березу в лесных районах республики и по рекам сплавливали бревна до мест назначения. Однако предпринимаемые усилия кардинально исправить ситуацию не могли.

Особенно тяжело было, когда заканчивалось топливо. В мирное время (1940 г.) промысловикам выдавались наряды на нефть (310 т) и кокс (21500 т). Этого, в принципе, хватало для обеспечения производственных процессов. Но в годы войны фонды отоваривались крайне неравномерно. К 1945 г. они сократились по первой позиции - в 7 раз, по второй – в 19 раз. Убыль компенсировали, в основном, дровами. Но в Казахстане с его обширной степной зоной лесосеки

⁹⁰ АПРК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 915. Л. 1, 140.

⁹¹ ЦГА РК. Ф. 1743. Оп. 1. Д. 489. Л. 99.

редкость. Алма – атинский горисполком смог выделить горпромсоюзу делянку в районе Чарынской дачи в 350 км от города. Расстояние от нее до ближайшего водоема составляло 65 км. После 5 месяцев мучений и жалоб участок отвели совсем рядом, у городского озера, но управление госзаповедников валить деревья там запретило. Выход из тупика нашли члены артели «Пимокат». Они переоборудовали два своих паровых котла по методу доцента горно-металлургического института Левина. Жаровую трубу обложили огнеупорным кирпичом, топку снабдили поддувом и убрали колосниковую решетку. Коэффициент полезного действия повысился вполтину, несмотря на то, что сжигали не уголь, а торф, саксаульную пыль и кизяк. Об удачном нововведении рассказали в газете.⁹²

Ритмичной доставке сырья в мастерские и готовых изделий на склады заказчика препятствовала слабая транспортная база. Так, деревянные комплектующие бречек делали предприятия Уйгурского района, располагавшиеся в 300 км от Алма-Аты. В то же время для того, чтобы отправить новый обоз армейским частям по железной дороге, его надо было подвезти к станции на грузовиках, которые военное ведомство мобилизовало у кооператоров еще в августе 1941 г. Кстати, интересное решение вопроса нашли в Казкоопинсоюзе, занятом пошивом обмундирования. Те артели инвалидов, которые испытывали транспортные затруднения, были освобождены от спецзаданий. Их разверстали среди товариществ, которые находились вблизи от баз снабжения и приемки готовых изделий.

В новых условиях выявился дефицит квалифицированных кадров. 70 человек призвали в армию. Оставшиеся работали сверхурочно по 3 часа в день, хотя эта норма и противоречила действующему Уставу промысловой артели. Внесение соответствующих поправок в трудовые отношения санкционировали СНК КазССР и ЦК КП(б)К 16 августа 1941 г. «Трехсменку» и свободный найм надомников разрешили еще раньше – 17 июля.⁹³ С наступлением осени, а по-

⁹² ЦГАА. Ф. 174. Оп. 29. Д. 3. Л. 51; Казахстанская правда. 1942, 19 ноября.

⁹³ См.: Рассекреченная война: «особые папки» ЦК КП(б) Казахстана 1941-1945 гг. Алматы, 2010. - С. 55, 104, 105.

том и зимы, вечерами и ночами люди трудились при свете керосиновых ламп. Керосин для них покупали сами, потому что на артель выделялось всего по 750 граммов жидкого топлива в месяц. Помимо этого сократили вспомогательный персонал, провели замену молодых сторожей на «менее трудоспособных».

Чтобы полностью сосредоточить кооператоров на скорейшем выполнении оборонных заказов, центральные партийные власти воспретили отвлекать их на хлебоуборку. В Алма-Ате это правило соблюдалось. Но на местах нашли «выход». Глава Кустанайского областного промыслового совета Тимачев жаловался вышестоящему начальству, что военнообязанных от 16 до 50-ти лет из товариществ, занятых производством бричек для Красной Армии, по приказу военкомата 28 сентября 1941 г. послали на однодневные сборы. Затем всех людей вместе с командирами погрузили в вагоны и отправили в колхозы убирать урожай. Сам Тимачев, как только узнал об этом, лично приехал на станцию, но смог отстоять только нескольких руководителей и мастеров. В результате большинство кооперативных цехов закрылось.⁹⁴ Прекращению самоуправления способствовал циркуляр ЦК КП(б)К и СНК КазССР от 1 октября 1942 г., согласно которому никто не имел права распоряжаться работниками, находящимися в ведении Казпромсовета, без его согласия. Тем не менее, и этот «строгий запрет» постоянно нарушался местными партийными и советскими органами, вынужденными экстренно отдавать распоряжения мобилизационного характера.⁹⁵

Но вернемся к артели «им. Чкалова». Исходя из задания II квартала 1942 г. ей требовалось дополнительно 93 кузнеца, 22 слесаря, 15 токарей, а также электросварщики, электромонтеры и механики. Положение усугублялось тем, что по решению ЦК КП(б)К и СНК КазССР учебно-курсовой комбинат Казпромсовета в Алма-Ате, готовивший мастеров для системы промкооперации, расформировали и его помещение передали гарнизону. На производство пришли подростки и женщины – домохозяйки, жены военнослужащих, которые

⁹⁴ ЦГА РК. Ф. 1743. Оп. 1. Д. 489. Л. 115.

⁹⁵ АПРК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 1363. Л. 116.

непосредственно на рабочем месте осваивали тяжелые мужские профессии в порядке бригадного и индивидуального ученичества. На их обучение в целом по системе было выделено свыше 400 тыс. руб. Ускоренную подготовку с августа по ноябрь 1941 г. прошли 1569 человек. Из их числа артель «им. Чкалова» заполнила 282 вакансии. Особо отличилась девушка по фамилии Безматерная. Она заменила ушедшего в РККА кузнеца Серебрянникова и уже через полтора месяца самостоятельно справлялась с поковкой металлических узлов повозки. Сентябрьское задание она выполнила на 201 %, октябрьское – на 256 %.⁹⁶

Тормозили работу смежники - механический завод, трамвайный трест, депо станции Чарская - задерживающие поставки чугунных осей и втулок. Даже то, что поступало вовремя, зачастую не соответствовало техническим стандартам. Кооператорам приходилось самим исправлять недочеты. Кроме того, трамвайный трест за изготовление одной оси запросил 81, 4 руб., тогда как расчетная цена других организаций вместе с расходным материалом укладывалась в 33, 26 руб. Только за II квартал 1942 г. переплата по данной позиции составила 20, 4 тыс. руб.⁹⁷

Дороже стала обходиться кооператорам деловая древесина, которую получали не по линии наркомата обороны по минимальным расценкам, а из резерва, предназначенного для производства товаров широкого потребления. Правление товарищества вынуждено было периодически обращаться в Главное инженерное управление Красной Армии, к интенданту I ранга Курсакову и военному комиссару Ахметову с ходатайствами о пересмотре плановой калькуляции на брички. Военные в апреле 1942 г. согласились увеличить оплату с 997 руб. до 1100 руб., хотя к тому времени себестоимость одной повозки возросла до 1582 руб. Но и эти деньги за уже принятую военпредом продукцию Управление обозо-хозяйственного снабжения РККА выплачивать не спешило. К маю 1942 г. оно задолжало кооператорам 550 тыс. руб.

⁹⁶ЦГА РК. Ф. 1743. Оп. 1. Д. 526. Л. 72; АПРК. Ф.708. Оп. 6/1. Д. 915. Л. 127; Д. 1308. Л. 36.

⁹⁷ АПРК. Ф.708. Оп. 6/1. Д. 915. Л. 139.

Неудивительно, что в артели сложилось тяжелое финансовое положение. Образовался дефицит оборотных средств и трехмесячный долг по заработной плате, что, естественно, не добавляло членам коллектива трудового энтузиазма. Председатель товарищества Россин, не видя перспектив выполнения военного заказа и опасаясь репрессивных мер (в 1941 г. только по Алма-Атинскому городскому промысловому союзу за срыв спецзаданий Правительства были сняты с работы и исключены из партии 7 руководителей артелей), предложил секретарю ЦК КП(б)К Шахшину передать кооперативный обозостроительный завод в ведение Наркомата местной промышленности. Но эту инициативу власти не одобрили, поскольку пришлось бы возвращать трудовому коллективу паевые взносы⁹⁸.

В военный период встречались прецеденты совершенно иного свойства. Там, где хозяйственность кооператоров сочеталась с предприимчивостью и управленческим талантом председателя, артели демонстрировали высокую степень эффективности. Наличие собственного аппарата снабжения, внутрисистемное маневрирование ресурсами с опорой на местную составляющую, использование многообразных видов занятости давало им весомые преимущества перед излишне централизованной структурой Наркомместпрома. Руководители ряда регионов даже вынуждены были преобразовать небольшие государственные предприятия в кооперативы с тем, чтобы улучшить их работу. Так поступил Акмолинский облисполком с кожевенным заводом, который с мая 1943 г. стал именоваться артелью «имени Героя Советского Союза, батальонного комиссара панфиловской дивизии Малика Габдуллина».⁹⁹

Но в первый год войны промысловики, в связи с освоением ими целого ряда специальных изделий, остро нуждались в поддержке властей. Председатель президиума Казпромсовета Круглов¹⁰⁰ 17 января 1942 г. обратился к Зампреду СНК КазССР Заговельеву¹⁰¹, своему бывшему коллеге, до ноября 1941 г.

⁹⁸ Там же. Л. 139, 140; ЦГА РК. Ф. 1743. Оп. 1. Д. 548. Л. 11.

⁹⁹ Акмолинская правда. 1943, 21 мая.

¹⁰⁰ Краткая биография Сергея Ивановича Круглова дана в приложении диссертации (персоналия № 1).

¹⁰¹ Краткая биография Александра Петровича Заговельева дана в приложении диссертации (персоналия № 2).

возглавлявшему республиканскую промкооперацию, с просьбой об адресной помощи промысловому товариществу «им. Чкалова». В ней он сформулировал предложения, которые, по его мнению, могли бы существенно повысить его продуктивность. Так, следовало весь цикл производства сосредоточить непосредственно в артели, устранив, тем самым, ненадежных смежников. Для этого надо было расширить производственные площади, транспортные возможности и выделить дополнительное оборудование в виде 9-ти токарных станков по металлу, 2-х механических кузнечных молотов, 5-ти прессов, 4-х болторезных станков. Круглов ходатайствовал о передаче «чкаловцам» всего леса, заготавливаемого в окрестностях республиканской столицы (поставки из Куйбышева и Уфы не покрывали и 5% потребности в дереве), а также о бесперебойном снабжении их металлом головной конторой Металлосбыта, с тем, чтобы не зависеть от целевых, но нерегулярных поставок с Магнитогорского комбината.¹⁰²

Партийные органы в лице секретаря Алма-Атинского горкома партии Жуланова и председателя городского совета депутатов Абдыкалыкова тоже подключились к решению данного вопроса. В докладной записке на имя Секретаря ЦК КП(б)К Досымова и Главы Правительства Казахской ССР Н. О. Ундасынова, датированной 10 января 1942 г., они обращали внимание республиканского руководства на увеличение с началом войны производственной программы промысловой артели «им. Чкалова» более, чем в два раза, тогда как ее промфонд остался прежним. К выполнению спецзаказа пришлось привлекать ряд других предприятий местной и кооперативной промышленности, снимая с них задания по ширпотребу, что отрицательно сказалось на обеспечении населения предметами повседневного спроса.

Разобравшись на месте с причинами отставания, городское начальство пришло к выводу о необходимости дополнительного закупа артелью 200 лошадей, сооружения на ее территории водопровода, сушилки, термической печи, литейного цеха с вагранкой, навеса для хранения готовой продукции и узкоколейки до ближайшей ветки Туркестано-Сибирской магистрали. На осуществле-

¹⁰² ЦГА РК. Ф. 1743. Оп. 1. Д. 548. Л. 4-8.

ние данных мероприятий запрашивался банковский кредит в сумме 775 тыс. руб.

Получить его без санкции ЦК КП(б)К и Правительства КазССР было не реально. Госбанк по существующему законодательству мог давать деньги: а) под запасы сырья; б) под отгруженные товары; в) под остатки готовой продукции. У кооператоров имелось некоторое количество изготовленных брочек, но их залог не обеспечивал требуемых капиталовложений.

В записке приводился перечень станков и механических приспособлений, в которых нуждалось товарищество «им. Чкалова». Предлагалось передать ему 90 единиц техники из числа эвакуированного оборудования, в том числе токарные станки по металлу и дереву, болторезные и сверлильные агрегаты, эксцентрикковые и фрикционные прессы, циркулярные пилы, механические молоты, электромоторы. На документе есть пространная резолюция, содержание которой сводилось к следующему: проверить обоснованность предложений и, по возможности, поддержать.¹⁰³

Местные власти, будучи уверенными в том, что их обращение будет услышано и республиканский центр отдаст соответствующие директивы, увеличили задание для артели на I квартал 1942 г. до 3500 брочек, но затем скорректировали его до 2400 единиц. Однако за период с января до середины марта 1942 г. было изготовлено всего 814 штук или 34 %.¹⁰⁴

Своевременный подвоз комплектующих деревянных деталей вновь оказался узким местом. Его «расшивкой» занялось уже Бюро ЦК КП(б)К. На заседании 18 марта 1942 г. стоял вопрос «Об обеспечении транспортом артели «им. Чкалова» для вывоза брочечных деталей с Чарынской лесодачи». Директивы высшего партийного органа республики обязывали Наркома автотранспорта КазССР Имансентова выделить 5 грузовых автомашин, в том числе две газогенераторные ЗИС – 5. Последние имели силовую установку, работавшую не на бензине, а на твердом топливе, чаще всего на дровах. При некоторой потере

¹⁰³ АПРК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 915. Л. 38,39.

¹⁰⁴ Там же. Л. 125.

мощности такая машина не нуждалась в заправках и могла с успехом использоваться в сельской глубинке. Еще один бортовой автомобиль передавал кооператорам руководитель Наркомлеса Джапзаков. От него также потребовали рационально использовать встречные порожние маршруты ведомственных грузовиков для обслуживания кооперативных перевозок. Из системы Казпромсовета сроком на 1 месяц мобилизовывались в артель 50 одноконных подвод. Уполномоченный Наркомата заготовок Светлов должен был поставить кооператорам 10 т. зернофуража для тяглогового скота, а республиканский Главнефтьсбыт – 3 т бензина. Контроль за реализацией намеченного возлагался на секретаря ЦК по промышленности Шахшина¹⁰⁵.

К сожалению, многие документы кооперативных предприятий и организаций той поры утеряны или уничтожены как малоценные. Поэтому сегодня невозможно восстановить в подробностях процедуру исполнения вышеупомянутых решений партийных органов. Но, судя по их характеру и обстоятельствам, в которых они принимались, можно говорить о достаточно высокой степени адаптации промысловых кооперативов к экстремальным запросам тотальной войны. Сохранившиеся архивные материалы свидетельствуют, что за 1941 – 1944 гг. система Казпромсовета изготовила бричек 22220, телег – 6577, саней 25000 штук. Большая часть этого снаряжения предназначалась для фронта.¹⁰⁶

Успехи были бы еще значительнее, но некоторые товарищества, имевшие спецзадания, явочным порядком по решению местных властей перепрофилировались на выполнение всевозможных ремонтных работ. Так, артель «Красный ломовик» (Кокшетауский район Северо – Казахстанской области) в первом квартале 1942 г. обслуживала исключительно потребности райвоенкомата, а 40 пароконных ходов для армии сделать так и не успела.¹⁰⁷ Перебои с электроэнергией влекли за собой простои, в 1944 г. превысившие 1,5 часа за смену.¹⁰⁸

¹⁰⁵ Там же. Д. 103. Л. 235, 236.

¹⁰⁶ ЦГА РК. Ф. 1743, Оп. 1. Д. 698. Л. 10, 11.

¹⁰⁷ АПРК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 915. Л. 191.

¹⁰⁸ Северо – Казахстанская область: страницы летописи родного края. Алма – Ата, 1993. – С. 260.

Ассортимент изделий, которые промысловики производили в рамках оборонных заказов, не исчерпывался обзозом. В постановлении СНК КазССР и ЦК КП(б)К «О дополнительном изготовлении и поставке вещевого имущества для Красной Армии в III квартале 1941 г.» от 7 июля 1941 г. на промышленную кооперацию Казахстана возлагалась задача пошить 30 тыс. гимнастеров, столько же солдатских шаровар и ватных телогреек, по 100 тыс. нательных рубах и кальсон. Правительство республики настаивало на переводе предприятий, среди которых разверстывался данный спецзаказ, на ежесуточный график и трехсменный режим работы, а также разрешило по максимуму задействовать надомников. Главу Казпромсовета Джунусова обязали ежедекадно докладывать о ходе выполнения настоящего постановления.¹⁰⁹

Спустя две недели Бюро ЦК КП(б)К решило проверить, как идет выполнение утвержденной программы кооперативной промышленности. Выяснилось, что в течение июля спад производства составил 27,6%. Причину увидели в иждивенческих настроениях руководителей артелей, надеющихся на помощь центра, их неумении мобилизовать внутренние резервы и местные ресурсы. Партия дала понять, что подобные упущения в условиях военного времени будут расцениваться как преступление перед страной. Ответственного за работу предприятий республиканского подчинения, заместителя Председателя СНК КазССР Ерофеева строго предупредили. Ему придали группу квалифицированных и проверенных специалистов, перед которыми поставили задачу срочно заняться изысканием новых источников сырья и материалов, внедрить поцеховую диспетчеризацию технологических процессов и во что бы то ни стало преодолеть отставание.¹¹⁰

Однако усиление административного нажима не принесло результатов: 2 ноября Бюро ЦК констатировало, что оборонный заказ III квартала сорван. По Казпромсовету выпуск шинелей составил 0,9%, гимнастеров – 48,3% ватных шаровар – 52,8%. По Коопинсоюзу показатели были еще хуже – от 0 до 12,5

¹⁰⁹ Рассекреченная война: «особые папки» ... - С. 55.

¹¹⁰ АПРК. Ф. 708. Оп. 5/1. Д. 137. Л. 265 – 267.

%.¹¹¹ Теперь порция суровой критики досталась главам снабжающих организаций: Казснабпрома (Семеновых) и Казснаблегпрома (Чалов). Их обвинили в том, что они оставили артельщиков совершенно без сырья. Первым секретарям обкомов, горкомов, райкомов было сделано внушение за крайне редкие посещения кооперативных предприятий, работающих для фронта. Одному из лидеров алма – атинских коммунистов Васильеву и председателю республиканской кооперации инвалидов Карту объявили выговоры, причем последнего пригрозили снять с должности и исключить из ВКП(б).

Выход увидели в доведении до каждого участка и каждого исполнителя сменного плана-задания, ежедневной телеграфной отчетности, переходе, там, где это возможно, на круглосуточный режим функционирования. Ответственных товарищей из отраслевых наркоматов и партийных комитетов обязали периодически бывать на местах, инструктировать рабочих, оказать содействие в развертывании социалистического соревнования, движения рационализаторов и двухсотников. Подчеркивалось, что отныне деятельность первичных партийных и комсомольских организаций будет оцениваться в зависимости от того, как их коллективы справляются с армейскими заказами. О степени значимости, которую приобрела промысловая кооперация в чрезвычайных условиях войны, можно судить по тому, что банкам спустили директиву беспрепятственно ее кредитовать. Представителей Казпромсовета и Казкоопинсоюза даже наделили правом контролировать республиканские «снабы».¹¹²

Драматизм ситуации заключался в том, что утвержденные ранее планы по выпуску ширпотреба никто и не думал снижать. В постановлении СНК КазССР и ЦК КП(б)К от 8 декабря 1941 г. «О военно – хозяйственном плане на IV квартал 1941 г. и на 1942 г.» для Казпромсовета устанавливалось задание изготовить продукции на 72602 тыс. руб. (в неизм. ценах 1932 г.), а для Казкоопинсоюза – на 6400 тыс. руб. Определялись натуральные показатели соответственно

¹¹¹ Надо отметить, что и в этих, немислимо сложных обстоятельствах, некоторые промысловые товарищества показывали чудеса предприимчивости и трудового героизма. Так, столичная артель «Трикотажник» во втором полугодии 1941 г. выдала продукции сверх плана на 190, 4 тыс. руб. См.: Алма – Ата – столица КазССР. Алма – Ата, 1960. – С. 176.

¹¹² АПРК. Ф. 708. Оп. 5/1. Д. 139. Л. 148 – 152.

по 39 и 24 видам изделий, в том числе: уголь, алебастр, известь, кирпич, черепица, мыло, мазь колесная, одно- и пароконные повозки, чугунная посуда, гвозди, веревка, кожтовары, обувь, войлок, трикотаж, хлеб, макароны, сухофрукты и многое другое.¹¹³

В конце 1941 г. Наркомат торговли буквально забрасывал Совнарком КазССР письмами, в которых просил заставить кооператоров незамедлительно сдать в государственные магазины все произведенные ими товары с целью последующей продажи населению. Аргументировалось это острым дефицитом предметов первой необходимости и ссылкой на получение промсистемой централизованных поставок сырья, выделяемых как раз для обслуживания потребительского рынка. Но упускалось из виду, что почти 2/3 швейных изделий и обуви у Казпромсовета забирало военное ведомство, а фондобеспечение оборонных заказов происходило крайне нерегулярно.¹¹⁴

Поиск и первичная обработка материалов, необходимых для выполнения оборонных заказов, превратились в настоящую головную боль. Так, в III квартале 1941 г. фонды на ткани поступили в объеме 6, 4 %, поскольку хлопчатобумажные фабрики в г. Иваново часто простаивали из-за отсутствия топлива. Какое-то время артельщики работали на переходящих остатках II квартала, а затем сумели частично переориентироваться на трико-диагональ из Барнаула.¹¹⁵

Загрузке производственных мощностей способствовало решение СНК КазССР от 29 января 1942 г. о переработке на теплые вещи для Красной Армии верхней одежды, собранной у населения. Предметы гардероба, сданные гражданами в помощь фронту, перешивались на армейский лад. Особо ценились меховые изделия. Например, из лисьего салопы, который принесла на приемный пункт пенсионерка Мария Игнатьевна Кальмина, получился отличный летный комбинезон.¹¹⁶ Использование этого специфического источника позволило промысловой кооперации Казахстана за 8,5 месяцев изготовить или отремонти-

¹¹³ Рассекреченная война: «Особые папки»... - С. 153, 157, 158.

¹¹⁴ ЦГА РК. Ф. 1743. Оп. 1. Д. 543. Л. 12.

¹¹⁵ АПРК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 901. Л. 42, 129, 130.

¹¹⁶ Казахстанская правда. 1942, 8 января.

ровать 14740 полушубков, 6643 шерстяных жилета, 39999 пар валенок, 16882 шапки-ушанки. Чтобы справиться с целым потоком бывшей в употреблении одежды, пришлось даже оборудовать новые мастерские. Например, в Семипалатинском облпромсоюзе таковых было открыто 3, в Джамбульском – 17, в Северо-Казахстанском – 23.¹¹⁷

Для изготовления армейских валенок требовались особо прочные колодки из редкой породы дерева - граба, которые до войны привозили из Белоруссии. Теперь их надо было делать самим. Мастера из семипалатинского «Пимоката» во главе с орденоносцем, участником войны Виктором Алексеевичем Лапиным, решили использовать широко распространенные в здешних лесопосадках тополь, ясень, ель. Одну смену работали по специальности – катали валенки, а в остальное время учились вырезать колодки. Вскоре все они стали квалифицированными колодочниками. Благодаря смекалке механика Полещука, придумавшего специальную центрифугу для сушки валенных заготовок, срок службы одной колодки увеличился с двух раз использования до семи.¹¹⁸

В пимокатной мастерской артели «Труд» Гурьевского ОПС слабым звеном был разборочный цех, где женщины вручную сортировали шерсть из выюков. После вычесывания она передавалась «на заростку». Заросы – это длинные до пояса и мягкие заготовки для валенок, которые обязательно вымачивались в серной кислоте. Только потом мастера осаживали их, придавая пимам нужную плотность и размер. Спустя двое суток, после сушки и окончательной отделки, изделие приобретало товарный вид. Такая кустарная «технология» не обеспечивала и половины необходимого полуфабриката при довольно больших отходах. На помощь пришла смекалка. Заведующий участком Лекумович придумал небольшую машину – волчок. Ее применение позволило четырем операторам производить в 2,5 – 3 раза больше качественного сырья и заготовок по

¹¹⁷ ЦГА РК. Ф. 1743. Оп. 1. Д. 549. Л. 1.

¹¹⁸ Там же. Д. 526. Л. 71.

сравнению с тем, что раньше удавалось сделать за смену пятнадцати работницам.¹¹⁹

Несмотря на предубеждение, которое питали к промысловикам отдельные партийные функционеры и простые граждане, подозревавшие их в нелояльности к Советской власти и преследовании частнособственнических интересов, подавляющее большинство членов артелей добросовестно относились к заданиям Народного Комиссариата Оборонны. Тем не менее, конфликты на этой почве случались. В частности, «Казахстанская правда» в номере от 27 января 1942 г. опубликовала передовую статью, где коллектив алма – атинского «Пимоката» упрекался в попытке обогащения при изготовлении валенок для фронта. Корреспондент утверждал, что сроки поставки оказались нарушены, приемочная комиссия обнаружила недостачу нескольких десятков пар, а к оплате предъявили завышенные счета.

Председатель правления артели Миленький, секретарь первичной парторганизации Гостюхин и старший бухгалтер Игнатъев написали объяснительную записку в ЦК КП(б)К, в которой опровергли выдвинутые обвинения. Они рассказали, что вся партия валяной обуви была отправлена потребителю на следующий день после оплаты. Нехватка шести пар образовалась из-за недополучения 17 кг шерсти. Стоимость поставки рассчитывалась, исходя из единого государственного прейскуранта, но для НКО по указанию Казпромсовета сделали скидку 8 % (706 руб.). Нарушение правил калькуляции повлекло бы уголовную ответственность. Кроме того, высказывать претензии предприятию, выпускающему сотни тысяч валенок в год и имеющему миллионные обороты, по поводу того, что оно якобы обогатилось на 150 парах, по меньшей мере, несерьезно.

Из письма стала понятна и причина конфликта: комиссия по сбору теплых вещей Сталинского района столицы требовала переработать сданную шерсть бесплатно. Но это могло быть расценено как нарушение финансовой и производственной дисциплины, а рабочие не получили бы зарплаты. К слову, члены артели трудились круглые сутки, в январе не имели ни одного выходного дня и

¹¹⁹ Бровер И., Венжер В. и др. Цит. соч., - С. 205; ЦГА РК. Ф. 1743. Оп. 1. Д. 636. Л. 7.

на свои деньги купили сырье и изготовили 200 пар валенок и 203 пары шерстяных носков и варежек, которые безвозмездно передали в фонд обороны. Правление товарищества просило указать редактору на допущенную ошибку, дать опровержение и тем самым «снять незаслуженное позорное пятно с коллектива».¹²⁰

Приведем еще один пример добросовестной работы казахстанских кооператоров. Они получили заказ на пошив специальной обуви для воинов-лыжников – полупьекс, о котором здесь никто никогда не слышал. В отсутствие знающих людей и каких-либо печатных инструкций, создать опытный образец взялось семипалатинское товарищество «Объединение» и справилось с этой задачей. Однако наборов фурнитуры и креплений местному облпромсоюзу прислали соответственно 4,2 тыс. и 1,1 тыс. вместо необходимых 100 тыс. Выручили слесарно-механические мастерские областного управления местной промышленности, согласившиеся изготовить недостающие комплекты. Ни одна пара готовой спецобуви не была забракована военным представителем.¹²¹

В описанном выше случае риск оказался оправданным. Но при изготовлении унифицированного военного имущества и снаряжения подобная «кустарщина» была чревата ошибками, которые могли квалифицироваться как вредительство со всеми вытекающими последствиями. Во избежание этого кооператоры ходатайствовали перед СНК КазССР о скорейшем предоставлении им технических условий на спецпродукцию, в которых содержались бы чертежи самого изделия и комплектующих деталей к нему. Одну из просьб заместитель руководителя Павлодарского ОПС Кобланов 20 января 1942 г. адресовал Председателю республиканского правительства Н. О. Ундасынову.¹²² Только так можно было предотвратить рекламации и решить вопрос с заменой дефицитных материалов на те, что имелись в наличии. Их применение позволяло сократить вынужденные простои, но при этом приходилось преодолевать утомительную волокиту с переоформлением артикулов, утверждением других фасонов

¹²⁰ АПРК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 920. Л. 18.

¹²¹ Там же. Л. 110.

¹²² Павлодарская область: страницы истории. Сборник документов 1938 – 2003. Павлодар, 2003. – С. 116.

пуговиц, изменением цвета и толщины ниток и т.п. Старые швейные и сапожные машины время от времени ломались, и запасные части к ним приходилось покупать у населения или делать самим. Обыкновенные иголки ценились тогда на вес золота.

Известен почти анекдотический случай с подковами для войсковых лошадей. О нем рассказал председатель Северо-Казахстанского ОПС руководителю Казпромсовета Заговельеву в докладной записке, датированной 9 октября 1941 г. Под это задание кооператоры раздобыли обрубки квадратного железа и сразу взялись за дело. Позже прислали ГОСТы, из которых следовало, что набойки на копыта мобилизованных в армию коней должны быть исключительно из марочной полосовой стали определенной толщины. Пришлось долго убеждать армейских интендантов в полной пригодности изготовленных подков и нелепости точного соблюдения миллиметровых измерений.¹²³

На ритмичность работы промысловых товариществ пагубно влияла задержка взаиморасчетов. Так, в конце 1941 – начале 1942 гг. в Казахстанском управлении промышленного снабжения (Казпромснаб) хлопчатобумажные ткани имелись уже в достаточном количестве, но не отпускались кооператорам ввиду временного отсутствия у них финансовых средств. На тот момент Народный Комиссариат обороны задолжал Казпромсовету 6 318 тыс. руб. За время вынужденного бездействия только одна алма – атинская артель «им. XX лет КазССР» могла бы сшить 2550 комплектов белья и 550 ватных костюмов.¹²⁴

Областные власти осознавали опасность недофинансирования промкооперации и на своем уровне прилагали усилия для ее преодоления. В частности, Акмолинский обком КП(б)К в марте 1942 г. открыл специальный счет в Кокчетавском отделении Госбанка, куда зачислялись целевые взносы и пожертвования, собранные у населения на пошив и ремонт теплых вещей для Красной Армии. Затем деньги направлялись промысловикам.¹²⁵ Сыграли свою роль меры по расширению банковского кредитования, снижению себестоимости продук-

¹²³ ЦГА РК. Ф. 1743. Оп. 1. Д. 489. Л. 104.

¹²⁴ АПРК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 901. Л. 102, 103.

¹²⁵ ГААО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 530. Л. 76.

ции и повышению производительности труда. В совокупности это привело к увеличению прибыли, которая, вместе с паевыми взносами, почти целиком шла на пополнение оборотных средств. В итоге, к январю 1943 г. кооперативная промышленность Казахстана была ими полностью обеспечена.

Это далеко не полный перечень затруднений, которые приходилось преодолевать кооператорам, чтобы приблизить Победу. Большинство наименований осваивалось впервые, а времени на обучение персонала не было. Оригинальный метод быстро и дешево овладеть технологией пошива шинелей придумали в Кызыл-Ординском товариществе «Разнопром». Там перед тем, как перейти на их массовый выпуск, купили старый экземпляр солдатского «пальто», распорили его, внимательно изучили каждый лоскут и определили последовательность швейных операций. Попутно удалось создать практически безотходную методику кроя.¹²⁶ Обратной стороной медали явилось несоблюдение линейки ростовок при запуске пошивочного конвейера, но и с этим впоследствии справились. По совету эвакуированного специалиста ввели нумерацию деталей для шинелей разных размеров.

Любая мелочь, не предусмотренная в процессе работы, могла превратиться в большую проблему. Раньше упаковочная тара в калькуляции не учитывалась, потому что особо прочную ткань для нее из приобретенного за границей волокна тропических растений поставляли централизованно. Теперь ее предстояло заменить мешковиной, которую надо было произвести из местных материалов. На выручку кооператорам пришли эвакуированные в Казахстан ученые из московского общества естествоиспытателей Г. Логанов и С. Липшиц. Они предложили использовать для этого листья рогозы «еккен», в изобилии произрастающие в долинах Аму – Дарьи и рек Южного и Юго – Восточного Казахстана.¹²⁷ Технология этого импортозамещающего процесса описана в приложении II диссертации.

¹²⁶ ЦГА РК. Ф. 1743. Оп. 1. Д. 489. Л. 158.

¹²⁷ Там же. Д. 543. Л. 3.

Готовые комплекты обмундирования формировались в крупные партии. В Чимкенте этим занимались промысловики «Чимшвея», которые попутно осуществляли и бракераж. Удивительно, но принимать продукцию оптом интендантские службы порой отказывались, мотивируя это нехваткой складских помещений и вагонов. В алма – атинском горпромсоюзе в марте 1942 г. скопилось 4682 гимнастерки, 2860 шаровар, 471 телогрейка и чтобы возобновить приемку и отчитаться в выполнении оборонного заказа, его руководителям даже пришлось обращаться к военному прокурору.¹²⁸

К слову, качество продукции для фронта поначалу оставляло желать лучшего. В Петропавловске на совещании председателей, зав. производством и бригадиров артелей города, созванном в октябре 1941 г. и посвященном данному вопросу, приводились такие факты: у летних шаровар, сшитых кооперативом «Швейник», не обметаны внутренние швы и петли для пуговиц, крючки – застежки закреплены слабо, у нательных рубаш редкая строчка, отчего они быстро рвутся. В товариществе «им. Сталина» настил ваты в фуфайках неравномерный, у некоторых нет пряжек и пуговиц, неправильно приторочены рукава.

Подобные огрехи встречались часто. В акмолинской «Красной звезде», проинспектированной в октябре 1941 г. техником - конструктором Казпромсовета Петровой, карманчик для документов на гимнастерке оказался меньшего размера, а потому не годился для их хранения. Налокотники, напротив, были больше, чем надо, с неровными верхними и нижними концами. Воротнички приделаны косо и смотрелись неряшливо. Все вещи отправились на доработку.¹²⁹

Причина брака, в первую очередь, крылась в молодости и неопытности людей, впервые пришедших на производство. Например, в актюбинской промартели «Металлист» на каждого кадрового работника приходилось по 5 юношей и девушек. Однако по мере приобретения ими профессиональных навыков

¹²⁸ ЦГА РК. Ф. 1743. Оп. 1. Д. 489. Л. 160; АПРК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 901. Л. 103; Д. 919. Л. 4.

¹²⁹ ЦГА РК. Ф. 1743. Оп. 1. Д. 489. Л. 117, 125.

и мастерства нареканий становилось все меньше. Многие ребята настолько быстро и хорошо осваивали новую профессию, что ими заслуженно гордился весь коллектив. В цехе реставрации электромоторов всеобщей любимицей была ученица Люба Гернер, безукоризненно выполнявшая сменное задание на 169 %.¹³⁰

С октября 1941 г. власти подключили промысловые товарищества к программе по созданию национальных войсковых соединений.¹³¹ В соответствии с ней торгующие организации - Облторготделы и райпотребсоюзы за счет рыночных и децентрализованных фондов подряжались обеспечивать артели тканями, сыромятью, кирзой, овчинами. Кооператоры, кроме летнего и зимнего обмундирования (шинелей, гимнастерок, шаровар, нательного белья, пилюток, брючных ремней, валенок, полушубков) стали поставлять в армию, патронташи, вещмешки, полевые сумки, солдатские котелки, столовые ложки, танкистские шлемы, сбрую, темляки для ножей и сабель, вьюки для ручных пулеметов и минометов, маскировочные костюмы.¹³²

Наиболее технически оснащенным артелям, например, алма-атинскому «Новому строю» доверили делать головки и запалы ручных гранат, детали авиабомб. Сентябрьское задание 1942 г. было выполнено на 201 %, а выработка на одного рабочего выросла с 976 руб. до 2124 руб. или на 211%. В течение всего времени, пока люди трудились для фронта, никто не опаздывал и не совершал прогулов. Передовиками стали даже те, кто раньше числился в отстающих.¹³³

Некоторые предприятия кооперативной промышленности освоили производство бутылок с «коктейлем Молотова». В Казахстане их называли «КС» - коварная смесь. Запущенная в борт или корму вражеского танка, такая бутылка

¹³⁰ Актюбинская правда. 1942, 13 августа.

¹³¹ Легендарная 316 стрелковая панфиловская дивизия, сформированная в августе 1941 г. в Алма – Ате из советских граждан Казахской и Киргизской ССР, покрыла себя неувядаемой славой в ходе ожесточенных сражений под Москвой. Среди 28 бойцов 4-й роты 2-го батальона 1075-го полка, геройски погибших, но не пропустивших немецкие механизированные части через разъезд Дубосеково, были два работника промкооперации – Гавриил Степанович Митин и Абрам Иванович Крючков.

¹³² См.: Рассекреченная война: «особые папки» ЦК КП(б) Казахстана 1941-1945 гг. Алматы, 2010. С. 96, 114, 148, 168, 171, 197, 200-202., 376-378; ГАО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 491. Л. 20.

¹³³ АПРК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 919. Л. 46.

разбивалась, а содержащаяся в ней жидкость моментально вспыхивала. Огонь по кабельным каналам и щелям проникал в моторный отсек и боевая машина загоралась. Это было грозное противотанковое оружие.¹³⁴

В июне 1942 г. по просьбе командования Казпромсовет отправил Южно-му фронту несколько тысяч индивидуальных сумок артиллерийского мастера, снабженных гаечными и разводными ключами, отвертками, молотками, зубилами, пассатижами, метчиками для нарезания резьбы, штангенциркулями и проч. Можно себе представить, как сами кооператоры нуждались тогда в этих инструментах.¹³⁵

В конце ноября 1942 г. Военный совет Юго – Восточного фронта обратился в Западно – Казахстанский обком партии с просьбой передать для воинских частей казачьи седла. Его представитель, старший политрук Локтионов с двумя сопровождающими побывал у местных артельщиков из «Красной Звезды» и «Металлиста», рассказал о тяжелых оборонительных боях и крайней нужде в кавалерийской упряжи. Люди согласились на двухсменную работу и уже к 10 декабря сделали первые 50 седел.¹³⁶

В августе 1943 г. промысловики, в том числе из Коопинсоюза, по заданию ЦК КП(б)К установили шефство над ленинградскими партизанами, для которых произвели сверх плана почти 3 тыс. пар валенок и 1500 пар утепленных кожаных ботинок.¹³⁷ Помимо этого они подписывались на облигации военных займов¹³⁸, осуществляли ежемесячные отчисления с заработной платы в фонд обороны, отдельно сдавали деньги на приобретение теплых вещей для Красной Армии, отправляли бойцам посылки с подарками. Особого упоминания достоин почин по сбору средств на строительство танковой колонны «Промкооператор Казахстана». К концу января 1943 г. сумма взносов составила 2709 тыс. руб.

¹³⁴ Козыбаев М. К., Едыгенов Н.Е. Труд во имя Победы. Алматы, 1995. – С. 26.

¹³⁵ АПРК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 916. Л. 115, 119.

¹³⁶ Букаткин П. Р. Цит. соч. – С. 149.

¹³⁷ Коммунистическая партия (большевиков) Казахстана в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 3. Июнь 1937 – 1948 гг. Алма – Ата, 1984. – С. 307.

¹³⁸ Несмотря на то, что товарищества инвалидов уже в 1943 г. освободили от правительственных заданий по приобретению облигаций, они продолжали ежегодно тратить на эти цели крупные суммы. В год Победы ими было куплено государственных ценных бумаг на 400 тыс. руб. ЦГА РК. Ф. 1143. Оп. 2. Д. 128. Л. 27; Д. 133. Л. 9

Коллектив чимкентской артели «Трудовик» по инициативе Дихкамбаева, Бабаева, Сабирава и др. пожертвовал на эти цели всю прибыль, подлежащую распределению на паи.¹³⁹

Нельзя не упомянуть и об оборонно-спортивной работе общества «Спартак». Например, за первое полугодие 1943 г. оно подготовило 6842 физкультурника по различным военным специальностям, таким как: ворошиловские стрелки, пулеметчики, минометчики, сандружинницы и медсестры. Последние, получив свидетельство о профессиональной подготовке, сразу брали ночные дежурства в местных эвакогоспиталях. Девушки из джамбульской артели «Новый быт» не только ухаживали за больными, но и обстирывали их. Гурьевский облпромсовет в октябре 1943 г. на собственные средства построил гипсовый завод, где из известковой глины и алебастрового камня делали превосходный материал, который военные медики использовали для наложения шин на перебитые конечности раненых солдат.¹⁴⁰

Немалый вклад казахстанских промысловиков в разгром врага очевиден. Значительная часть их производственных мощностей была переориентирована на нужды фронта. И, как ни парадоксально, это обернулось серьезными трудностями на заключительном этапе войны, когда с системы стали снимать военные заказы и, соответственно, лишать ее скромного фондируемого снабжения. В 1945 г. оно уменьшилось наполовину, а по некоторым позициям, например, жесткой коже, хлопчато – бумажным тканям, гудрону и пищевым жирам сократилось от 5 до 34 раз. Даже то, что выделялось, отоваривалось в размере 25 – 65 %. К этому добавилось прекращение централизованных поставок электроэнергии, горючего, топлива.

Особенно пострадали крупные кооперативы. Чимкентская хлопко – прядильная фабрика, Семипалатинский, Уральский, Алма – Атинский пимокатные и Кызыл – Ординский резиновые заводы простаивали в течение всего I квартала

¹³⁹ Казахстанская правда. 1943, 20 января;

¹⁴⁰ Грибанова Е. Эвакуация глазами партийного контроля // Эвакуация: воскрешая прошлое / Материалы международного науч. конф. Алматы, 2009. – С. 236; Казахстанская правда. 1943, 8 октября; ЦГА РК. Ф. 2054. Оп. 1. Д. 1. Л. 4; Д. 7. Л. 8.

1945 г. Годовой план победного года не смог выполнить ни один из 24 областных и городских промысловых советов Казахстана. Отчитались с превышением только по добыче торфа, соли и веревке. Вновь пришлось столкнуться с острым недостатком оборотных средств, сумма которых составила 39, 5 млн. руб. вместо 66, 3 млн. руб. по нормативу. Это повлекло за собой невозможность оплачивать сырье. Опять возникли задержки с выплатой заработной платы. Как следствие – падение производительности труда и уход квалифицированных рабочих в машинно – тракторные станции, совхозы и на госпредприятия.¹⁴¹ Все перечисленные проблемы пришлось решать уже в восстановительный период, оказавшийся для кооператоров столь же не простым, как и временной промежуток 1941 – 1943 гг.

Таким образом, изложенные в разделе факты и суждения дают основания говорить о том, что промысловые товарищества Казахстана выполнили поставленные перед ними задачи по обеспечению армии необходимым снаряжением. Только за период с июня 1941 г. по декабрь 1943 г. они изготовили шинелей, гимнастерок и армейских брюк - на 60 дивизий, белья – на 90 дивизий, валенок – на 20 дивизий, полушубков - на 3 дивизии. Всего в годы Великой Отечественной войны ими произведено 10 766 тыс. единиц обмундирования.¹⁴² За образцовую работу по выпуску изделий для фронта грамотой Верховного Совета Казахской ССР в июне 1943 г. были награждены 326 кооператоров. Среди них Шахантаева Эсибала – швея алма-атинской артели «им. Кирова», Ерешбеков Бейсеп – пимокат акмолинского «Промкомбината», его земляк Шикунев Жалобай – плотник из «Красного горняка» и многие другие. Для особо отличившихся Правительство республики ввело нагрудный знак «Отличник промкооперации КазССР». В 1945 г. его удостоились 7 работников Петропавловского горпромсоюза.¹⁴³ Представленные архивные данные дают полное основание оспо-

¹⁴¹ ЦГА РК. Ф. 1743. Оп. 1. Д. 629. Л. 6 – 8, 10, 11, 13.

¹⁴² АПРК. Ф. 708. Оп. 1. Д. 574. Л. 2; Д. 698. Л. 10.

¹⁴³ Казахстанская правда. 1943, 15 июня; Акмолинская правда. 1943, 4 июня; ЦГА РК. Ф. 1743. Оп. 1. Д. 630. Л. 77.

ритель вывод А. Верта о том, что «...значительная часть обуви и обмундирования для Красной Армии была изготовлена в Америке...».¹⁴⁴

Можно констатировать, что кооперативные предприятия республики, оставаясь объектами партийно-политического воздействия, в очень короткий срок, буквально за считанные месяцы, превратились в составную часть оборонно – промышленного комплекса региона, зримо повысив его эффективность. Первоначально такая задача не ставилась. При этом им пришлось работать со смирением и зачастую самостоятельно решать вопросы обеспечения своего военного производства сырьем, оборудованием, кадрами и топливом. Несмотря на опасения некоторых коммунистических чиновников по поводу лояльности членов артелей к Советской власти, промысловики своим самоотверженным и бескорыстным трудом продемонстрировали любовь к Родине и ненависть к захватчикам.

¹⁴⁴ Верт А. Цит. соч., - С. 451-452.

Раздел 2. Участие промартелей в правительственных программах развития бытовой сферы в условиях военного времени.

В годы Великой Отечественной войны промкооперация, наряду с активным участием в реализации специальных заказов, продолжала оставаться важным источником товаров массового спроса для тружеников тыла. Эта миссия по-прежнему была приоритетной в связи с тем, что государственные предприятия целиком переключились на оборону.

Толчок к развитию, полученный промысловиками в результате проведения в жизнь Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 7 января 1941 г., продолжал оказывать свое позитивное воздействие и в первые недели после вероломного нападения агрессора. Так, Казпромсовет в июле 1941 г. по образцам, доставленным из московского павильона лучших предметов ширпотреба, с сохранением всего набора качественных характеристик и по доступным ценам освоил выпуск чугунных сковородок (2, 35 руб.), плотницких топориков с гвоздодером (1, 29 руб.), кресел-кроватей (154, 13 руб.), длинных ножей-секачей (13, 25 руб.).¹⁴⁵ Роль кооперативов как своеобразных центров жизнеобеспечения в регионах подчеркивала центральная печать. В частности, газета «Правда» неоднократно напоминала местным властям, что между военной и гражданской продукцией артелей необходимо поддерживать разумное соотношение.¹⁴⁶ На деле же оно постоянно нарушалось.

М. Козыбаев приводит данные, согласно которым удельный вес фронтowych заказов по кооперативной промышленности Казахстана в 1942 г. составил 20,2 %, ¹⁴⁷ но эта цифра, по-видимому, занижена. Косвенным доказательством служит выступление Первого секретаря ЦК КП(б)К Н. Скворцова на республиканском совещании работников местной и кооперативной промышленности 16 июля 1943 г. в Алма – Ате. В нем он отметил, что Казпромсовет в 1942 г. прекратил производство целого ряда изделий: детских колясок, байковых одеял,

¹⁴⁵ ЦГА РК. Ф. 1743. Оп. 1. Д. 489. Л. 79.

¹⁴⁶ Правда. 1941. 18 июля, 19 июля, 29 июля.

¹⁴⁷ Козыбаев М. Компартия Казахстана в период Великой Отечественной войны 1941 -1945 гг. Алма – Ата, 1964. - С. 50.

музыкальных инструментов, ковров, кружек, черепицы, шкафов, коромысел, матрасов и многих других. Замков было выпущено всего 1800 штук, гребней деревянных – 500, вил железных – 650. Даже технологически освоенные товары – фруктовый чай, зубной порошок, стеклянную посуду, писчую бумагу, босоножки на деревянной подошве покупатели на прилавках так и не увидели. А ведь все перечисленное изготовлялось исключительно из местного сырья, и было очень необходимо населению. Вместе с тем, превышение плана по валовому выпуску продукции по кооперативной промышленности КазССР в указанном году выразилось суммой 8 210 тыс. руб.¹⁴⁸ Отличились металлическая, коженно-обувная, швейная и трикотажная отрасли.

Парадокс объясняется просто. Большинство артелей работало на армию, и это не могло не отразиться на жизненном уровне людей. Председатели кооперативов понимали, что справиться с заданиями одновременно по двум направлениям не удастся и мобилизовывали свои коллективы, в первую очередь, на удовлетворение нужд фронта. Так, алма-атинский «Квасовар», позже переименованный в честь героя – панфиловца Митина, кардинально изменил профиль. Вместо прохладительных напитков стал делать армейские подковы, декстрин¹⁴⁹, крахмал и другие специзделия.¹⁵⁰

Сразу после начала войны почти полностью прекратился завоз предметов первой необходимости из других регионов Советского Союза. Даже выделяемые фонды не всегда отоваривались из-за отсутствия транспорта и тары. В. М. Савченко подсчитал, что за 1941 – 1943 гг. КазССР недополучила ширпотреба на 296, 3 млн. руб., в том числе текстиля на 180, 4 млн. руб., одежды на 42 млн. руб., кожаной обуви на 29, 5 млн. руб. По мнению историка, в указанный период ежегодное потребление на душу населения составило: хлопчатобумажных тканей – 0,5 м, шерсти – 0,05 м, шелка – 0, 15 м, обуви – 0, 2 пары.¹⁵¹ Участились перебои в торговле мучными продуктами и мясом, доля которых в раци-

¹⁴⁸ Большевик Казахстана. 1943. - № 11 – 12. – С. 5 - 7.

¹⁴⁹ Декстрин – клейкое вещество растительного происхождения, которое добавлялось в пиротехнический состав для улучшения его свойств.

¹⁵⁰ Файн Л. Е. Цит. соч. – С. 95.

¹⁵¹ Савченко В.М. Цит. соч. – С. 77.

оне жителей Казахстана традиционно преобладала. Пропали спички. Дошло до того, что папиросы зажигали раствором бертолетовой соли и спирта. По приблизительным оценкам с началом войны розничный товарооборот сократился вдвое.

Чтобы не допустить падения доходов трудящихся ниже прожиточного минимума, Правительство республики с октября 1941 г. ввело карточную систему снабжения горожан продовольствием, а с 1 января 1942 г. – и промышленными товарами. На учет было взято свыше 2, 3 млн. человек.¹⁵² Но объективным индикатором неудовлетворенного спроса являлись цены на городских базарах. Они неуклонно ползли вверх и по ряду наименований поднялись в 5 – 20 раз! И это отнюдь не преувеличение. Положение дел иллюстрирует следующая таблица 1:

Цены на колхозных рынках Алма - Аты

Наименование	Январь 1942 г. (руб.)	Июнь 1943 г. (руб.)
Зерновые, кг	4	100
Мука, кг	7, 8	130
Мясо, кг	16	140
Картофель, кг	2, 5	40
Овощи, кг	2, 6	30
Бахчевые, кг	2, 5	40
Фрукты, кг	9, 3	130
Молоко, литр	5	34
Яйца, десяток	20	100
Куры, штука	35	250

¹⁵² Очерки истории народного хозяйства КазССР. - Т. 3. (июнь 1941 – 1945 гг.) Алма – Ата, 1963. – С. 239.

Источник: ЦГАА. Ф. 174. Оп. 15. Д. 587. Л. 69. Для справки: среднемесячная заработная плата члена инвалидной артели в 1943 г. равнялась 245 руб. Подсчитано соискателем по: ЦГА РК. Ф. 1143. Оп. 2. Д. 128. Л. 22.

Похожая ситуация наблюдалась и в других крупных городах республики. А ведь сельскохозяйственная продукция служила для промышленников базовым сырьем. Скажем, ассортимент предприятий Казкоопинсоюза, размещенных в Северо – Казахстанской и Западно – Казахстанской областях, на 70 % состоял из пищевых товаров. В номенклатуру входили мясные и овощные консервы, вина, безалкогольные напитки и соки, варенье, хлеб, макаронные изделия, печенье, пряники, конфеты и проч. В целом по системе эта отрасль давала до половины валового выпуска. Но в связи с увеличением норм обязательных поставок колхозов государству, повышением натурального налогообложения крестьянских подсобных хозяйств и большим притоком эвакуированных, количество продовольствия, которое могло быть реализовано в свободном порядке, резко сократилось, тогда как нужда в нем сильно возросла. Селяне стали придерживать имеющиеся продукты, используя их как крепкую валюту. Поэтому нет ничего удивительного в том, что пищевая промышленность кооперации инвалидов оказалась на «голодном пайке», и к концу войны ее доля в производстве упала до 14, 5 %.¹⁵³

Власти пытались бороться с дороговизной. Поначалу преобладали меры административного воздействия. Спекулянты и перекупщики были объявлены главными дезорганизаторами советской торговли, из-за которых, якобы, и возникали проблемы в снабжении. Кое-где в приказном порядке были введены твердые преysкуранты на привозимые колхозниками сельхозпродукты.¹⁵⁴

Вскоре пришло осознание того, что необходимо использовать экономические рычаги. Жителей деревни попытались заинтересовать так называемой «встречной торговлей». Ее специфика заключалась в том, что деньги здесь вы-

¹⁵³ Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 – 1945: Сборник документов и материалов. – Т. 2. 1944 – 1945. Алма – Ата, 1967. – С. 137.

¹⁵⁴ См.: Балакаев Т. Б. Цит. соч. – С. 293, 295.

ражали лишь определенную степень эквивалентности обмена. Своеобразным призом продавцу, снижавшему цену до психологически приемлемого уровня (обычно в 2 – 3 раза ниже рыночной), служило предоставление возможности со скидкой вне очереди воспользоваться бытовыми услугами (ремонт обуви, одежды, домашней утвари и т.д.) или купить дефицитные промтовары. Чтобы централизованно создать их запас, СНК и ЦК КП(б)К рекомендовали промышленным кооперативам заключить с торговыми организациями договоры на целевую реализацию всей вырабатываемой ими продукции ширпотреба.

Инициативой заинтересовался Наркомторг СССР, командировавший в Алма – Ату начальника отдела колхозных рынков, которому идея понравилась. Но она вызвала глухое недовольство артельщиков. Открыто его не выражали, но и выполнять распоряжение не спешили. Причина заключалась в том, что прозрачность товаропотоков и расчеты через банк строго по накладным и приемо-сдаточным актам с отсрочками платежа при сотрудничестве с госторгам мало устраивали производителей. Их больше привлекала свободная продажа на базаре или через собственную розничную сеть, а также деловые контакты со всевозможными предприятиями и учреждениями, которые приносили дополнительный доход.

К примеру, в начале 1942 г. в одном из колхозов Алма – Атинской области промысловики выгодно обменяли 55 кг сваренного ими мыла и 594 пачки самодельных папирос на 21 барана и 129 кг масла.¹⁵⁵ Товарищество «Путь», являясь единственным в Чимкенте поставщиком детской обуви, тоже часто проводило бартерные операции. В пригородном Джувалинском районе, где разместили много эвакуированных, изготовлением, ремонтом и сбытом предметов повседневного обихода монопольно занимались две артели – «им. Крупской» и «им. Амангельды». Последняя имела сапожную, портняжную, часовую и жестяную мастерские, фотоателье. Помимо денег в оплату принимались ценные вещи и предметы роскоши. В райцентре Арысь Южно-Казахстанской области к началу 1942 г. осталось две столовых: одна принадлежала местному сельскому

¹⁵⁵ Казахстанская правда. 1942, 12 марта.

потребительскому обществу и обслуживала только приезжих, а вторая – единственная общедоступная – промкооперативу «Якорь». При весьма скромном рационе и недешевых ценах там всегда было настоящее столпотворение.¹⁵⁶ Стабильно перевыполнял план алма-атинский «Пищевик», располагавший собственной (одной из двух, существовавших тогда в столице!) закуской по улице Максима Горького. Меню обычно состояло из стакана вина или водки в сочетании с тушеной капустой и куском хлеба. Посетитель, отстоявший часовую очередь, уходил очень довольный, а правлению оставалось подсчитать прибыль.¹⁵⁷ Понятно, что подобный «бизнес» терять не хотелось, связываясь с государственными магазинами и трестами столовых.

Конечно, кооператорам пришлось отреагировать на призыв республиканских властей, тем более что с 1 июня 1942 г. их торговые точки, по существу, национализировали, передав их Наркомторгу и Казпотребсоюзу.¹⁵⁸ Но делали они это очень неохотно. Ведь у них осталась возможность сбывать товар мелким оптом по коммерческим расценкам непосредственно со склада. Председателей строго предупреждали за подобную практику, но она, при условии заключения письменного соглашения между контрагентами, не противоречила законодательству и потому повсеместно продолжалась. Только в июле 1943 г. СНК СССР под угрозой уголовного наказания запретил промкооперации сбывать производимые ею товары повседневного спроса помимо специализированной товаропроводящей сети¹⁵⁹.

В Казахстане кампанию на поставку предметов повседневного спроса госторговле промысловики откровенно саботировали. Например, в Кокчетавском районе Акмолинской области артель «Красное знамя» в первом квартале 1942 г. обещала отпустить магазинам изделий собственного производства на 116 тыс. руб., но не дало и половины. Товарищество «Рассвет» «расщедри-

¹⁵⁶ Правда Южного Казахстана. 1942, 22 февраля; 27 февраля; 13 марта.

¹⁵⁷ Казахстанская правда. 1942, 28 февраля.

¹⁵⁸ АПРК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 104. Л. 373. Интересно, что через год все конфискованные помещения снова оказались в распоряжении кооператоров, но уже на правах аренды у новых владельцев с условием их целевого использования под мастерские по ремонту домашней утвари. См.: ЦГАА. Ф. 174. Оп. 15. Д. 587. Л. 69.

¹⁵⁹ Сборник указов, постановлений и распоряжений 1941 - 1945 гг. Челябинск, 1945. – С.215.

лось» в объеме 13, 2 руб., а фактическая стоимость отгруженного составила лишь 5, 7 тыс. руб. Местный «Красный ломовик» вообще расторгнул ранее подписанный договор с областными торгующими организациями. Восточно – Казахстанские промысловики во втором квартале 1942 г. самостоятельно реализовали продукции на 500 тыс. руб., кустанайские – на 400 тыс. руб., северо-казахстанские - на 700 тыс. руб. В ответ власти потребовали выполнить все заключенные соглашения и предъявить штрафные санкции к тем, кто уклоняется от своих обязательств. Любопытная деталь: меры партийного воздействия угрожали принять только в отношении тех руководителей кооперативов, которые не развивали рыболовецкое хозяйство.¹⁶⁰

В итоге, стремление оживить товарообмен между городом и деревней при посредничестве государственных торгов к удовлетворительным результатам не привело. Даже в столице крестьян обслуживали всего три магазина, ассортимент которых ограничивался недефицитной галантереей, красками и клеями. Видя это, председатели колхозов отказались от согласительных цен и перестали являться на установочные совещания.¹⁶¹ В июне 1942 г. республиканское правительство вынуждено было признать «неполадки в организации встречной торговли промтоварами».¹⁶²

Тем временем чрезвычайное положение в социальной сфере сложилось в большинстве регионов России. В Миасе (Челябинская область) старое ведро продавалось на местной толкучке за 120 руб., в Шадринске (Курганская область) столько же просили за поношенное женское платье. Люди, испытывавшие затруднения в приобретении самого элементарного, начали писать жалобы в высокие инстанции, в том числе в ЦК ВКП(б).¹⁶³ Вскоре последовала реакция Москвы.

В 13 декабря 1941 г. Центральный комитет большевистской партии принял развернутое постановление «О плохом руководстве Златоустовского гор-

¹⁶⁰ АПРК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 940. Л. 14; ГААО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 531. Л. 21, 22.

¹⁶¹ ЦГАА. Ф. 174. Оп. 15. Д. 587. Л. 69.

¹⁶² ЦГА РК. Ф. 1137. Оп. 6. Д. 1294. Л. 113.

¹⁶³ Пасс А.А. «Другая экономика» ... - С. 150.

кома партии делом материально-бытового обслуживания трудящихся», в котором вскрывались крупные недостатки в организации торговли, общественного питания и городского транспорта. Отмечалось, что горком не создал необходимых условий эвакуированным. Секретаря горкома Устинова сняли с работы и исключили из партии. Всему составу бюро был объявлен выговор, а Челябинскому обкому было указано на то, что он не исправил своевременно упущения¹⁶⁴.

Документ имел большое значение. С одной стороны, на конкретном примере Златоуста было продемонстрировано, что пренебрежение условиями жизни людей отныне расценивается как антигосударственная линия. С другой стороны, острейший социальный кризис объяснили «перегибами на местах» и ответственность за него целиком возложили на администрации краев и областей. А вообще, первый квартал 1942 г. явился своеобразным рубежом, после которого власти вплотную занялись проблемами, стоявшими перед кустарно-промысловыми товариществами в деле увеличения производства товаров для населения.

Подталкивал к этому и союзный Совнарком, санкционировавший предоставление малым предприятиям определенных льгот. Так, СНК союзных и автономных республик, облисполкомы получили право отбирать на машиностроительных, металлообрабатывающих, металлургических заводах и на базах Главвторчермета лом и отходы металла и передавать их артелям для изготовления товаров ширпотреба. Кооператоры допускались к децентрализованным закупкам картофеля, овощей, бахчевых культур и фруктов в районах, не закрепленных за государственными заготовительными организациями, обслуживающими крупную пищевую промышленность. Им разрешалось шить обувь и одежду из шерсти, льна, кожи, которые поступали от колхозов в порядке натуроплаты за переработку давальческого сырья, и самостоятельно реализовывать эти товары.

¹⁶⁴ Партийное строительство. 1942. - № 1. - С. 41 - 42.

Оборудование и инструмент, произведенные в промкооперации после 1 января 1942 г., перестали включаться в общий план использования и предназначались теперь исключительно для выпуска домашней утвари и хозяйственного инвентаря. Запрещалось снятие председателей артелей без согласия облисполкомов. Из прибыли устанавливались ежемесячные премии передовым коллективам и их руководителям. Надомники, выполняющие суточные нормы, по снабжению продовольствием приравнивались к персоналу предприятий, заказы которых они исполняли. Промысловые кооперативы освобождались от налога с оборота и бюджетной разницы с добываемой ими соли. 5 % валовой и 50 % сверхплановой продукции теперь официально разрешили оставлять в распоряжении облпромсоветов для различных товарообменных операций, натуральных взаимозачетов и формирования поощрительного фонда.¹⁶⁵

Для выяснения потенциальных возможностей, которыми располагали отдельные местности Казахстана, и разработки конкретных мероприятий по их использованию, ЦК КП(б)К командировал на места ответственных работников Казпромсовета. В Джамбульскую область поехал главный экономист Пузанков, в Кызыл – Ординскую – начальник технической службы Горина, в Гурьевскую – первый заместитель председателя Зорин. В Северо - Восточно - и Южно - Казахстанскую области отправились товаровед Маргулис, второй зампред Джунусов и глава Казкоопинсоюза Мулагулов.¹⁶⁶

В архиве Президента РК отложилась докладная записка последнего в СНК КазССР, датированная 18 апреля 1942 г., с отчетом о проделанной работе. Она интересна тем, что дает представление об алгоритме действий сотрудников кооперативного аппарата в решении поставленной задачи. Мулагулов сообщал, что сразу после приезда ознакомился программой развития облместпрома, облпромсоюза и артели инвалидов, утвержденной облисполкомом и обкомом партии на 1942 г. Затем затребовал заявки от торгующих организаций на товары, вырабатываемые из местных материалов. На этой стадии к обсуждению

¹⁶⁵ См.: Сборник указов, постановлений и распоряжений. 1941-1945 гг. Челябинск, 1945. – С. 154 - 156.

¹⁶⁶ АПРК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 893. Л. 45.

были привлечены облплан и промышленный отдел ОК КП(б)К. Общими усилиями они составили сырьевой баланс для каждого предприятия, с тем чтобы равномерно загрузить имеющийся промфонд, и определили необходимый ассортиментный минимум с учетом первостепенных потребностей населения. Выяснилось, что особую нужду люди испытывают в гончарной посуде, ремонте обуви и одежды, сапожном креме, зубном порошке и зубных щетках.

Далее созвали областное двухдневное совещание руководящих работников местной и кооперативной промышленности, в котором приняли участие 800 человек партийно-хозяйственного актива, включая секретаря обкома Нечаева, председателя облсовета Сагинтаева, председателя Госплана КазССР Чуланова, а также представителей облпотребсоюза, облторга, Госбанка и др. Итогом стало принятие годового задания в разрезе райпромкомбинатов и промысловых товариществ. Предварительно его одобрил уполномоченный ЦК КП(б)К по Южно – Казахстанской области Легкодимов.

Скрупулезный учет факторов, влияющих на производство, помноженный на правильное согласование интересов сторон, обеспечил хороший результат. В течение последующих полутора месяцев кооператоры региона пустили в продажу 16 тыс. банок гуталина, 15 тыс. м прорезиненной ткани для штамповки подошвы, 4 тыс. гребней и расчесок, пуговиц разных 18 тыс. штук, мягкой войлочной обуви – 1200 пар, глиняной посуды – 4 тыс. предметов, чая фруктового – 350 кг, веревки из дикорастущей конопли – 300 кг., а также приступили к массовому выпуску шампуня и туалетной воды. После специальных изысканий в горах Лениногорского района было открыто месторождение мела, который в измельченном виде вполне годился для применения в качестве зубного порошка. Артели инвалидов научились делать береты и пуховые шали из козьего пуха, кожаные бумажники, кисеты, хозяйственные сумки. Детей порадовали газированными напитками из натурального сиропа. Увеличение товарной массы шло нарастающими темпами. Если в январе 1942 г. продукция местной и кооперативной промышленности Южного Казахстана составила 78,3 % от намеченного, то в феврале уже 92,3 %, а в марте – 136,3 %!

Но обнаружили и некоторые отрицательные моменты. Мулагулов общал зампреду СНК КазССР Заговельеву, что до его прибытия в область артелями никто не занимался и помощи им не оказывал. Он привел пример облпромсоюза, который два месяца добивался отвода земельного участка под строительство поташного завода, но только с появлением посланца ЦК партии этот вопрос, наконец, разрешился. Мастерские, занимавшиеся изготовлением обоза, незаконно передали зеркальной фабрике, притом, что в округе имелись колхозы, где нет ни одной брички. В помещениях чимкентского товарищества «Трудхимик» разместились общежития воинской части. Производство мыла, сапожного крема и столь нужной селянам колесной мази прекратилось.

В документе описан вопиющий случай, когда здание пошивочного цеха артели «Казахстан» приспособили под изолятор для тифозных больных, а 45 швейников выгнали в ближайший сарай. За больными никто не присматривал, и они свободно гуляли по территории предприятия, расположенного, кстати, в центре Чимкента. Кто-то скоропостижно умирал прямо на глазах у возмущенных рабочих. Завершалась записка анализом других узких мест, мешающих дальнейшему развитию, таких как недостаток каустической соды и леса, и просьбой помочь в их «расшивке».¹⁶⁷

Обращает на себя внимание спокойная манера и деловой подход при подготовке и осуществлении мероприятий, имевших огромное политическое значение. Никто из областных чиновников (в том числе провинившихся) не подвергся унижительным «вызовам на ковер» и показательным «разносам». В организации коллективной работы за каждым была закреплена персональная зона ответственности. Обсуждение происходило открыто, с пониманием того, что в отсутствие незагруженных мощностей реальный шанс облегчить положение простых тружеников заключается в раскрепощении местной инициативы.

Секрет успеха миссии А. Ф. Мулагулова можно объяснить его крестьянским происхождением, знакомством с торговым делом, работой в структурах исполнительной власти, а также тем, что после выздоровления от продолжи-

¹⁶⁷ АПРК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 920. Л. 107.

тельной болезни и получения квалификации старшего счетовода он более десяти лет занимал руководящие должности в кооперации инвалидов. Свободное владение казахским, русским и татарским языками облегчало ему общение с самыми разными людьми.¹⁶⁸

Резонанс от деятельности руководящих сотрудников кооперативного аппарата, наделенных широкими полномочиями от имени ЦК КП(б)К, ощутили и в тех регионах, куда делегатов не посылали. Местные власти, наслышанные о положительных сдвигах у соседей, спешили принять собственные программы стимулирования и организационно-хозяйственного укрепления артелей с целью оздоровления ситуации на потребительском рынке. В частности, такая программа в конце марта 1942 г. была разработана в Акмолинской области. Ее сразу начали реализовывать. 7 апреля прошло объединенное заседание бюро Кокчетавского райкома партии и райисполкома, на котором среди промысловых товариществ района разверстали конкретные задания.¹⁶⁹

Кооперативу «Прогресс» (председатель Бобрышев) поручили заготавливать золу, делать поташ и организовать две салотопки: стационарную и передвижную, чтобы варить мыло из туш павших животных. Для выделки кожи запастись технической мукой (зерновые и мельничные отходы элеватора) и дубителем – конским щавелем, привлекая к его сбору школьников. Предписывалось также открыть сапожную и гончарную мастерские, возобновить производство колесной мази и веревки, в которых особенно нуждались совхозы во время весеннее – посевной кампании. По артели «Рассвет» (председатель Мухамодеев) предусматривалось предоставление услуг по реставрации одежды и химчистке. Выделялись средства для капитального ремонта хлебопекарни, прачечной и цеха безалкогольных напитков. Позаботились о ее подсобном хозяйстве (коопхозе), расконсервировав строительство скотобазы. «Красному ломовику» (председатель Сабитов) отвели участок под лесосеку в ближайшем лесничестве для налаживания производства бондарных изделий (кадки, корыта, ведра, корзины),

¹⁶⁸ Краткая биография Абдулхадья Фаттаховича Мулагулова, охватывающая период с даты его рождения в 1896 г. до окончания войны, дана в приложении диссертации (персоналия № 1).

¹⁶⁹ ГААО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 530. Л. 105 – 109.

оборудовали ларек для заготовки утиля. Промысловиков «Известняка» (председатель Скорупский) обязали привести в порядок карьер и установку для обжига извести. В товариществе «Труд» (председатель Курач) укомплектовали бригады по добыче торфа, модернизировали солеварочный завод, доведя его до проектной мощности. Коллектив «Красного Знамени» (председатель Блувштейн) ориентировали на переработку овощебахчевой продукции, выпуск хозяйственных и канцелярских товаров.

Руководителей призывали принимать на кооперативные предприятия, в первую очередь, инвалидов Отечественной войны и подростков, эвакуированных, а также родственников воинов, призванных в ряды РККА. Чтобы повысить привлекательность членства в артелях, им без всяких ограничений предоставлялись земельные наделы для организации подсобных хозяйств, семена и централизованные фонды муки в пределах норм, установленных для занятых в государственной местной промышленности. Помимо этого, районные заготконторы выделяли кооператорам наряды на приобретение необходимого количества лошадей и быков. Соглашаясь на столь внушительные преференции, власти не преминули напомнить, что невыполнение плана и всех указаний, вытекающих из настоящего постановления, будет рассматриваться как срыв военных мероприятий.

Подробные отчеты специалистов, разобравшихся с состоянием социальной сферы в провинции, легли основу правительственной стратегии расширения выпуска предметов повседневного спроса и услуг для населения. Ее начальный вариант СНК КазССР и ЦК КП(б)К обнародовали 1 июня 1942 г. Ранее установленные задания увеличивались. По промкооперации утвердили план – 328 413 тыс. руб., в том числе по ширпотребу 270 841 тыс. руб. (рост по сравнению с предыдущим годом соответственно на 26, 7% и 35, 6 %). По кооперации инвалидов аналогичные цифры выглядели так: 25 289 тыс. руб. и 21 716 тыс. руб. (25,8 % и 17, 4 %). Обеим организациям предписали в двухнедельный срок создать новые рыболовецкие бригады для лова рыбы в водоемах, не закрепленных за рыбтрестами и рыбколхозами. Руководителей фабрик и за-

водов союзного подчинения обязали передавать артелям все непланируемые СНК СССР отходы промышленности. Наркомлегпром и Наркомпищепром Казахстана должны были аккумулировать побочные продукты маслобойных, кожевенных, швейно – трикотажных и обувных цехов с целью их последующего применения в кооперативах. Союзутиль также подключили к участию в сырьевом балансе промысловой системы посредством сдачи ей кости, рогов, копыт, старых консервных банок, веревок, подметок, макулатуры и т.д.

От Казпромсовета потребовали в каждой области наладить производство вспомогательных материалов - сапожной шпильки, текса, гвоздей, колодок, деревянной подошвы, крючков и пуговиц с учетом удовлетворения потребностей своих мастерских. Ему открывалась кредитная линия в размере 1571 тыс. руб. для возведения семи новых предприятий, среди которых солеварня в Карагандинской области, литейка в Акмолинске, засолочная база в Алма – Ате. Госплан обещал выделить необходимые стройматериалы. Срок ввода их в действие определялся шестью месяцами.

Исполкомам рекомендовали в течение 20 дней разработать меры по внедрению простейшей механизации в артелях и подготовке для нее квалифицированных рабочих: столяров, плотников, бондарей, колесников, токарей, слесарей, кузнецов, мыловаров и др. из числа женщин. Прозвучала рекомендация чаще обмениваться передовым опытом, пропагандировать рационализаторство и изобретательство. Также разрешили отвод сенокосных угодий для тяглогового скота и запретили его использование на стороне. Отдельный пункт постановления предусматривал премирование руководства и инженерно – технических работников Казпромсовета из сверхнормативной прибыли. Членов кооперативов заверили в скором повышении зарплаты до того уровня, который существовал в системе Наркомместпрома.¹⁷⁰

Однако наивно было бы думать, что всего одно постановление высших органов республики могло коренным образом изменить ситуацию, особенно в глубинке. Ведь проблемы, вытекающие из мобилизационного характера совет-

¹⁷⁰ АПРК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 104. Л. 372 – 375.

ской экономики, в рамках которой приоритет отдавался тяжелой индустрии в ущерб доле национального дохода, предназначенного на потребление, копились годами, и на них еще наложилось бремя войны. Сказывался и социально-психологический феномен – такое личностное качество как предприимчивость привыкли считать буржуазным пережитком.

Поэтому по истечении непродолжительного срока после принятия программы в некоторые райцентры и аулы отправились контролеры ЦК КП(б)К и СНК КазССР, чтобы на месте посмотреть, как люди справляются с бытовыми тяготами и что еще нужно сделать для облегчения их повседневной жизни. Одна из таких бригад во главе с уполномоченным ЦК Легкодимовым в середине июля 1942 г. проверяла Талды - Курганский и Аксутский районы Алма – Атинской области, находившиеся в непосредственной близости от столицы. Были детально проанализированы: 1) деятельность четырех артелей и двух райпромкомбинатов; 2) практическое руководство ими со стороны райкома партии. Забегая вперед, скажем, что картина открылась достаточно неприглядная.

Проиллюстрировать ее можно на примере Талды - Курганского многопрофильного товарищества «Прогресс» (председатель Рыбчаков). В нем насчитывалось 94 человека, включая 5 учеников и 47 женщин. Коллективу принадлежали 9 лошадей, 16 волов, 22 поросенка, почти 24 га земли. Из отраслей существовали следующие: швейная, сапожная, гончарная, известковая, имелась точка по ремонту посуды и велосипедов. Населению также предоставлялись услуги по общественному питанию (столовая), фотографии (фотоателье), стирке белья (прачечная), стрижке и бритью (парикмахерская). Все цеха, кроме известкового, располагались в одном дворе, в небольших помещениях, мало пригодных для производства.

Глиняную посуду лепили в двух крохотных каморках, сушильная камера отсутствовала, что замедляло процесс изготовления. Сапоги тачали в низеньком бараке, где каждая пять пространства была занята какими-то приспособлениями и тюками с различными материалами. Прачечная ютилась в ветхом полуразвалившемся домике. Швейная и часовая мастерские заняли бывшую контору

артели, и на этом перспективы расширения производства оказались исчерпаны. Правление переехало в столовую комнату, а прием пищи на летний период перенесли в сад. Две незавершенных строительством коробки, в которых думали оборудовать новые рабочие места, стояли без перекрытий из-за отсутствия леса. При этом план по валу 1941 г. в объеме 654, 6 тыс. руб. умудрились выполнить на 98, 6 %, занимаясь, главным образом, промысловыми занятиями, а не продажей собственных изделий.

В 1942 г. задание увеличили на 125 тыс. руб., добавив в ассортимент хозяйственное мыло, колесную мазь, крестьянские телеги, консервирование овощей и фруктов, что привело председателя в полную прострацию, и он поставил вопрос о самоликвидации предприятия. Вышестоящие инстанции заменили его на другого и посоветовали коллективу обеспечить себя заказами за счет возводимого неподалеку сахарного завода и давальческого сырья от населения.

Проверяющие отмечали также крайне низкий уровень трудовой дисциплины. Самовольные отлучки, пьянство, частнособственнические устремления некоторых высококвалифицированных мастеров, отказывающихся оформлять квитанции – таков был перечень выявленных нарушений. Причем руководство «Прогресса» боялось сделать им даже словесное замечание из опасения, что они уйдут в колхоз. Вместо этого заведующий производством коммунист Фильчаков сам помогал в кузнице, убирал двор т. д. Еще один член партии Никитин очень переживал за слесарный участок и в личной беседе отметил, что можно улучшить работу, используя металлический утиль, который собирает сельпо, но тогда понадобится бура, серная кислота, а их взять негде. «Заботы о нас никакой», - подытожил он.¹⁷¹

Действительно, бюро райкома КП(б)К, по существу, самоустранилось от активного участия в развитии местных промыслов, а потому подверглось нелицеприятной критике. За семь месяцев 1942 г. оно лишь дважды – 26-го и 30-го июня (и то по случаю присутствия в районе ревизоров из ЦК и республиканского Правительства) заслушивало эти вопросы. Впрочем, один из них сняли с

¹⁷¹ АПРК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 915. Л. 298 – 300.

обсуждения как неподготовленный. В райисполкоме к нуждам кооператоров отнеслись «чуть теплее» благодаря тому, что должность заместителя председателя по местной промышленности там исполняла некто Власова, которая по совместительству возглавляла районную плановую комиссию. 28 февраля чиновники рассмотрели и утвердили калькуляцию товарищества «им. Орджоникидзе», позволившую ей стать безубыточной и выполнить план I полугодия по валу на 110, 6%. На VIII сессии Талды – Курганского райсовета 16 – 17 мая 1942 г. депутаты приняли районную программу производства товаров ширпотреба и улучшения бытового обслуживания населения, однако действенного контроля за ее реализацией наладить не смогли.

Один из уполномоченных бригады ЦК КП(б)К Алимов не преминул рассказать о курьезе в артельной парикмахерской, который он назвал «прямым безобразием». Мужчина хотел побриться, сел в кресло. Его спросили: «А мыло вы принесли?» Заветного кусочка не нашлось, и клиент ушел небритый. Догадливые и запасливые граждане услугу получали, но оставшийся обмылок мастер забирал себе, обещая в следующий раз обслужить «вне очереди и по высшему разряду». Реставрацию верхней одежды сделать было негде. Якобы из-за отсутствия электрических утюгов и примерочных. А портниху на патенте, проживавшую в халупе рядом с правлением товарищества «им. Амангельды» клиенты буквально заваливали заказами.

Еще один похожий пример. При обходе помещений предприятия в глаза бросилась груда венских стульев с поломанными ножками и спинками, которые продолжительное время не ремонтировались из-за отсутствия клея. На вопрос: «Почему сами не варите клей?» члены кооператива не знали, что ответить. Разговор продолжился: «Копыта, рога, рыбы кости достать можете? Да. Котел найти, воду налить, огонь развести сумеете? (Засмеялись). Ну, вот вам и клей готов». Оказалось, что люди над этой простой вещью даже не задумывались.

В подготовке кадров тоже обнаружили недостатки. С одной стороны ссылались на нехватку рабочих рук, а с другой – не озаботились привлечением учеников и внедрением женского труда. Жаловались, что невозможно отыскать

инструкторов, но колхозных гончаров и сапожников, инженеров из райпромкомбината в качестве преподавателей на курсы техминимума не приглашали.

Охрана кооперативного имущества, в том числе противопожарная, существовала только на бумаге. В апреле 1942 г. сгорело новое здание артели «Красный Октябрь», потому что крышу покрыли соломой, а курить продолжали прямо в мастерских. Попытались сэкономить на сторожах и в результате пострадали от серии краж. Жулики пользовались тем, что производственные площадки не огорожены, и свободно туда проникали. Однажды сделали подкоп под склад и утащили мануфактуры на 8 тыс. руб.¹⁷²

Агитационно-массовая работа находилась в запущенном состоянии. Коммунисты из товарищества «Прогресс» за полгода провели лишь одно собрание, поскольку секретаря первичной ячейки на длительный срок командировали в помощь колхозникам. Текущими партийно-политическими событиями в коллективе не интересовались, опыт немногочисленных стахановцев не популяризировали, малой механизацией и рационализаторством не занимались. Договоры социалистического соревнования либо вообще не заключали, либо относились к ним формально.¹⁷³

Таков, в общем, был реальный уровень, с которого пришлось начинать подъем промыслового сектора в Казахстане во втором полугодии 1942 г. Между тем, даже беглое знакомство гостей из Алма – Аты с сырьевыми богатствами края позволило им оперативно предложить меры его оптимизации. Залежи мрамора, белой глины и каменного угля позволяли решить проблему со стройматериалами и топливом, обилие дикой лозы, конопли соломы и камыша - заниматься корзиноплетением и изготовлением веревки. Кстати, из – за отсутствия последней колхозы вили упряжь и арканы ... из шерсти! Окрестности за-

¹⁷² В 1942 г. по Казахстану прокатилась волна имущественных преступлений. Их совершали лица, ранее осужденные за совершение не тяжких правонарушений (мелкие хищения, хулиганство, мошенничество), и освобожденные из лагерей для призыва в Красную Армию. Но воевать хотели далеко не все. Некоторые, «погуляв» на воле, возвращались на зону. Так они избегали отправки на фронт и сохраняли себе жизнь. В Актюбинской области бывшие заключенные Артамонов и Радчин в августе 1942 г. своровали несколько десятков пар готовой обуви из товарищества «Красная Звезда» и ... принялись продавать ее здесь же, на привокзальной площади! Естественно, были схвачены милицейским нарядом и вновь посажены в тюрьму. ГААктО. Ф. 13. Оп. 11. Д. 23. Л. 54.

¹⁷³ АПРК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 915. Л. 302, 307, 308.

росли целыми плантациями сорго, а в районе нельзя было найти веника. Обширные посевы фруктов, овощей, подсолнуха и бахчевых культур создавали базу для пищевой промышленности. Имелся и лес, хотя и в некотором отдалении. Его хватало, чтобы удовлетворить спрос людей на лопаты, ложки, совки, скалки, дуги, стиральные доски, топоры и многое другое. Совершенно не использовался такой ресурс как отстрел диких животных и птицы, ловля рыбы.

Напомним, что к описываемому моменту в системе региональной власти, как партийной, так и государственной имелись работники, которые персонально отвечали за развитие предприятий местного подчинения, включая кооперативные. Речь идет о секретарях обкомов по общей промышленности и заместителях председателей облисполкомов по товарам широкого потребления. Они обладали достаточной информацией и объемом полномочий, чтобы не только отслеживать состояние дел, но и вмешиваться - подстегивать нерадивых, предлагать помощь, когда в ней возникала реальная необходимость. Родилась мысль созвать республиканское совещание с их участием для обмена мнениями о причинах хронического дефицита материальных благ и способах его смягчения до психологически приемлемого уровня.

Дискуссия на эту тему прошла 10 – 13 августа 1942 г. в Алма – Ате. Открывалась она речью лидера казахстанских коммунистов Н. А. Скворцова, в которой был дан анализ накопившихся недостатков. Первый секретарь ЦК отметил, что в течение года промысловых товариществ в Казахстане стало меньше на 12 единиц. Выпуск обуви из отходов снизился на 36 тыс. пар, новой обуви – на 81 тыс. пар, упало кооперативное производство валенок, веревки, чулок, носков, верхнего и нижнего трикотажа. Нормой стало грубое нарушение ассортимента. Приводился пример артели «Стандартстрой», хоть и выполнившей полугодовой план на 109, 3 %, но исключительно за счет дорогого сегмента: кушеток мягких по цене 400 руб. и мебельных гарнитуров за 2, 5 тыс. руб. каждый. А «дешевые» кухонные столы, табуреты, деревянные ложки и пиалы со-

всем перестали делать.¹⁷⁴ Тех руководителей, кто ссылался на объективный характер подобных явлений, оратор хлестко назвал «объективщиками». Слово пошло в народ и быстро стало нарицательным прозвищем неумех и лентяев.

Порой для того, чтобы оправдать собственную нерасторопность, придумывались самые неожиданные аргументы. Секретарь Кзыл – Ординского ОК КП(б)К Запорожец не нашел ничего лучше, как заявить во всеуслышание: «Лов рыбы сорван, потому что научно – исследовательские организации не обеспечили промысловиков картами рыбных мест». И сразу получил в ответ остроумную реплику Скворцова: «Насколько я понял, эти организации должны были прийти сначала в обком, потом в облпромсовет, убедиться, что товарищи знают, как добраться до озера или реки и сказать: «Вот где рыба, давайте, закидывайте неводы, если они у вас есть». Зал долго смеялся.¹⁷⁵

Знакомясь со стенограммой совещания, соискатель увидел любопытную закономерность. Областные чиновники, получив слово, сразу начинали проводить параллели между тем, насколько часто они собирались на заседания, посвященные промышленности, и теми показателями, что были достигнуты артелями и райпромкоминатами. И тут внимательно слушавший их выступления секретарь ЦК КП(б)К Мусатай Шахшин обнаружил нестыковки в ставшей уже привычной логике. Например, по представленной сводке в Каскеленском районе столицы за прошедшие полгода данный вопрос не обсуждался ни разу. Однако все подотчетные предприятия округа утвержденные планы перевыполнили, несмотря на то, что условия труда в них, как и в целом по Казпромсовету, оставляли желать лучшего. «Не по решениям надо считать, а по умению оперативно руководить», - справедливо заключил секретарь ЦК. После этого поле-

¹⁷⁴ Тем временем в столовых Чимкента люди стояли в очередях не столько за едой, сколько ... за приборами! И вынуждены были вносить залог за пользование ими в сумме 5 руб. (См.: Правда Южного Казахстана. 1942, 5 июня). Обеденный зал алма – атинской швейной фабрики № 1 обслуживал за день 3 тыс. человек, а тарелок имелось 25, ложек 42, стаканов и вилок совсем не было. Многие приходили со своей посудой, которой делились с друзьями и знакомыми, причем помыть ее удавалось не всегда. Отсутствие плосек для супа оборачивалось тем, что первое блюдо наливали в некие плоские емкости, куда входило 250 г вместо 550 г по нормативу. Тем не менее, оплату сотрудники общепита предъявляли клиентам по полному тарифу. (Из выступления зам. председателя столичного горисполкома Жуланова на XII сессии горсовета 21 февраля 1943 г. ЦГАА. Ф. 174. Оп. 15. Д. 564. Л. 42, 43.)

¹⁷⁵ Казахстанская правда. 1942, 18 августа.

мика переместилась в плоскость своевременного снабжения сырьем и улучшения планирования.¹⁷⁶

Именно критерий качества управления был положен в основу постановления СНК КазССР и ЦК КП(б)К от 1 сентября 1942 г. «Об итогах работы республиканской, местной и кооперативной промышленности за 7 месяцев этого года и о мероприятиях по выполнению плана 1942 г.». Правительство констатировало, что из 16 промысловых отраслей с заданием справились только меховщики при общем валовом выпуске (в неизменных ценах 1932 г.) в объеме 90% от намеченной суммы. Отмечалось стремление производить наименее трудоемкую и легко осваиваемую продукцию. При этом действительные запросы населения игнорировались. Из 35 регламентируемых товаров широкого потребления в нужном количестве кооператоры изготовили лишь 5 изделий (Наркомместпром и того меньше – 2), но и они не отвечали положенным стандартам.

Вина возлагалась на Казпромсовет, который, якобы, слабо вникал в вопросы материально-технического обеспечения собственной сети и эффективного использования ее кадрового потенциала. От него потребовали коренным образом улучшить руководство, мобилизовав все внутренние резервы системы, области, района, города и каждой артели в отдельности. Отныне кооперативное ведомство должно было раз в пятидневку рассматривать ход реализации месячного плана и адресно разбираться с причинами отставания, с тем, чтобы в течение следующей недели покрывать образовавшуюся задолженность.

Секретарям обкомов, горкомов, райкомов КП(б)К, председателям обл-, гор-, райисполкомов и их заместителям напомнили, что они обязаны узнавать итоги работы подотчетных предприятий ежедневно, принимать экстренные меры для ликвидации простоев и ни в коем случае не надеяться на централизованное снабжение.

Хозяйственников призвали к более тесному сотрудничеству с партийными и советскими организациями с целью развертывания бригадного и индивидуального ученичества, привлекая для этого инженеров, квалифицированных

¹⁷⁶ АПРК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 891. Л. 18 - 20.

мастеров и рабочих. Подчеркивалась важность заполнения всех имеющихся вакансий бухгалтеров и счетоводов, скорейшего ввода в строй технологических участков по производству простейших инструментов и оборудования, повсеместной организации коопхозов и укрепления их транспортной составляющей. Предусматривалось создание специальных сырьевых товариществ, чья задача заключалась в расширении ресурсной базы промкооперации, выпуске заменителей тех материалов, нехватка которых ощущалась наиболее остро.

Четырнадцатый пункт постановления касался первоочередных мероприятий. К ним были отнесены: соледобыча, производство спичек, поставка деловой древесины из лесных районов, ввод в эксплуатацию прядильной фабрики Коопинсоюза в Чимкенте, открытие новых артелей и мастерских, борьба за качество продукции. Власти намеревались также провести ротацию персонала в аппарате плохо работающих облпромсоветов, распространить практику городских промысловых союзов на все областные центры республики, укрепить в кооперативах партийные и комсомольские ячейки.¹⁷⁷

Благодаря предпринятым шагам, в кооперативной промышленности КазССР произошли позитивные сдвиги. Республиканские и областные газеты, впервые с начала войны, стали печатать репортажи о достижениях промышленников. В номере «Казахстанской правды» за 15 сентября 1942 г. сообщалось о ценном почине обувщиков из артели «Путь», выпустивших несколько десятков тысяч пар ичигов (мягких сапожков) для малышей из обрезков кожи, которые раньше выбрасывались. Гончары товарищества «Керамик» полностью закрыли наряды облторга по глиняной посуде. Коллектив «Чимшвея», до того занимавшийся исключительно выполнением военных заказов (см. стр. 59 дис.), научился из лоскутов хлопчато-бумажной ткани шить детские трусики, переднички, лифчики.

Актюбинские кооператоры в течение месяца ввели в действие веревочный цех, наладили выделку шкур, сумели заполнить стеллажи хозяйственных магазинов мылом и красками. Причем, по отзывам покупателей, они были луч-

¹⁷⁷ АПРК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 106. Л. 235 – 244.

ше тех, что завозились в мирное время из Челябинска и с Украины. Ингредиентами служили сусликовый жир и коллоидная глина. Мастер Мончасыпов так организовал производственный процесс, что его цех стабильно выдавал двойную норму. Уже во II квартале 1942 г. поставки указанных товаров в торговую сеть выросли в 5 раз. За это достижение последовала награда - переходящее Красное Знамя горкома КП(б)К и горисполкома.¹⁷⁸

В Южно-Казахстанской области артель «им. XVIII партсъезда» приобрела и установила 25 ткацких станков. Оборудование понадобилось для внедрения технологии изготовления искусственного меха, разработанной местными специалистами. Члены «Трудхимика» освоили производство дефицитнейшей изоляционной ленты. Товарищество «Ремонтобувь» по предложению заведующего цехом К. Любарского открыло дочернее предприятие в районе свинцового и кузнечно-прессового заводов. Прежде рабочие, чтобы починить ботинки, вынуждены были после смены идти по морозу пешком 4 км до приемного пункта на Чернышевском рынке.¹⁷⁹

Из месяца в месяц промысловики слышали упреки относительно невозможности купить спички. Их выпуск, наконец, наладили, но возникла проблема упаковки. Привычные маленькие коробки из деревянной щепы с рисованными наклейками обходились слишком дорого. Члены «Стандартстроя» нашли оригинальный выход. Они расфасовали спички по 50 штук в мешочки из оберточной бумаги с нанесенными на них серными метками. «Инновацию» потребители встретили с пониманием. Занялись кооператоры отстрелом диких животных. Создали охотничьи бригады, обеспечили их ружьями, патронами и до наступления зимы набили 30 т. кабанятины, за которую выручили 250 тыс. руб.¹⁸⁰

Кое – где расширению действующих и вводу в строй новых производств мешала неповоротливость руководителей, упускавших возможности для роста. С такими расставались. Вместо них в председатели артелей выдвигали людей, не боявшихся брать на себя ответственность. На IX партконференции Кокче-

¹⁷⁸ Актюбинская правда. 1942, 15 июля.

¹⁷⁹ Правда Южного Казахстана. 1943, 10 января.

¹⁸⁰ ЦГА РК. Ф. 1743. Оп. 1. Д. 543. Л. 14, 44.

тавского района Акмолинской области в феврале 1943 г. словами благодарности отметили главу товарищества «Прогресс» по фамилии Красный. Заменяя на этом посту безынициативного Волосатова, он в короткий срок сумел запустить мыловаренный и керамический цеха. Моющими средствами и гончарной посудой был обеспечен не только пригородный район, но и Кокчетав.¹⁸¹

Летом 1942 г. Казпромсовет анонсировал необычную услугу - скупку у населения поношенных чулок и носков. За 2 пары старых давали одну новую. Смекалистые кооператоры подсчитали, что при таком раскладе они будут выгадывать 1 чулок или носок. Вскоре метод распространили на обувь. Здесь пропорция была несколько иной: 5 пар наполовину изношенных башмаков обменивали на 1 пару только что изготовленных. Ориентировочная доходность подобной сделки оценивалась в один ботинок или сапог. Позже эту практику применили и по отношению к одежде (брюки, костюмы, пальто, головные уборы). Собранного материала хватило, чтобы открыть сеть ателье индивидуального пошива в Алма - Ате. Параллельно навели порядок в обслуживании клиентов, снабдив каждую мастерскую справочниками о порядке выполнения заказов с прейскурантами, правилами приемки-выдачи, графиком рабочего времени и т.п.¹⁸²

В Акмолинске весной 1943 г., опасаясь незаконной потравы пригородных полей, горсовет под угрозой крупного штрафа запретил отдельным гражданам или их группам самостоятельный выпас личного скота. Предприимчивые артельщики из «Труда» нашли способ помочь тем, кто держал у себя на подворье лошадей, коров или коз, и не упустили шанс заработать. Они собирали скот в табуны и отводили его на бесхозные территории. Оплату брали скромную – 1 % оценочной стоимости с головы ежемесячно. От желающих воспользоваться предложением не было отбоя.¹⁸³

О том, что промысловикам удалось преодолеть неблагоприятные тенденции, наблюдавшиеся на протяжении первого года войны, и во втором полуго-

¹⁸¹ ГААО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 571. Л. 25, 26.

¹⁸² АПРК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 890. Л. 218; ЦГАА. Ф. 174. Оп. 15. Д. 564. Л. 12, 13.

¹⁸³ Акмолинская правда. 1943, 16 апреля.

дии 1942 г. – начале 1943 гг. добиться ощутимых успехов, свидетельствовали статистические данные. Так, валовой выпуск предприятий, входивших в систему Казпромсовета, увеличился по сравнению с декабрем 1941 г. на 21, 8% и составил 314 812 тыс. руб., ширпотреба произвели больше на 22, 9 % (260 884 тыс. руб.). Дополнительное задание СНК и ЦК КП(б)К в объеме 19 215 тыс. руб. реализовали в сумме 7 312 тыс. руб. или на 38 %. В IV квартале 1942 г. впервые с начала войны установленный план был перевыполнен на 13, 2 %. Динамично развивалась сфера услуг (119, 7%) и общественное питание (152, 1 %), куда поступала продукция кооперативных подсобных хозяйств. При росте производительности труда на 11 % себестоимость упала на 2,7 %. Отличились 10 областных промсоветов из 15. Хорошие темпы показывали металлисты, химики, кожевники, меховщики, текстильщики, швейники, трикотажники и гончары. Отставали: топливная, сапоговаляльная, галантерейная, пищевкусовая, бумажно-полиграфическая, лесозаготовительная, культтоварная отрасли и промышленность стройматериалов.¹⁸⁴

Стремясь закрепить достигнутые результаты, СНК КазССР и ЦК КП(б)К 30 апреля 1943 г. приняли постановление «О дальнейшем улучшении работы местной и кооперативной промышленности республики по выпуску товаров широкого потребления в установленном ассортименте». В соответствии с ним план на II квартал 1943 г. по Казпромсовету утверждался в сумме 90650 тыс. руб., по Казкоопинсоюзу – 7350 тыс. руб. Центральные власти четко дали понять, что не потерпят повторения прошлогодней ситуации, и не будут делать никаких скидок тем, кто срывает производство предметов первой необходимости, ссылаясь на загруженность военными заказами. Это предупреждение относилось к руководителям ведомств, партийных и советских органов, а также к председателям и коллективам артелей.

Принимая во внимание значительное омоложение персонала кооперативных предприятий, Центральному Комитету Ленинского Коммунистического Союза Молодежи Казахстана (ЦК ЛКСМК) предписывалось совместно с про-

¹⁸⁴ ЦГА РК. Ф. 1743. Оп. 1. Д. 580. Л. 213 – 215.

мысловиками активизировать участие комсомольцев, пионеров, всех учащихся в деле увеличения выпуска бытовых изделий и продовольствия из местного сырья.

Персональная ответственность за состояние данного участка работы возлагалась на вторых секретарей парткомов. Зампредов исполкомов освободили от каких-либо обязанностей, связанных с торговлей, общепитом, коммунальным хозяйством и сосредоточили их исключительно на вопросах совершенствования управления местной и кооперативной промышленностью.

Критике подверглись республиканский Госплан, областные, городские и районные плановые комиссии за то, что не анализировали деятельность малых негосударственных предприятий и не формулировали для них рекомендаций по рациональному использованию того потенциала, которым они располагали. Отныне этим должен был заниматься специализированный отдел, укрепленный высококвалифицированными кадрами. На низовом уровне создавались оперативные «двойки» из компетентных товарищей, в обязанности которых входило поддержание постоянной связи с правлениями артелей, и вводилась должность экономиста по ширпотребу. В целях контроля и проверки исполнения правительственных директив облпромсоветам и горпромсоюзам теперь разрешалось в пределах существующего штатного контингента иметь летучие инспекционные группы в составе 2 – 3 человек.

В качестве первоочередной задачи ставилась организация новых и расширение имеющихся райпромкомбинатов и промысловых кооперативов. Впервые им обещали выделить оборудование, вспомогательные материалы и подобрать опытных рабочих за счет ресурсов тех регионов, где намечалось открытие цехов и мастерских. Для Казпромсовета предусматривалось задание по изготовлению ряда предметов, в которых население тех или иных областей испытывало острую потребность. Так, кзыл – ординцы, акмолинцы, северо-казахстанцы и павлодарцы просили обеспечить их литой тарой из соломы и камыша, джамбульцы и южно-казахстанцы – хлопчато-бумажными тканями, кустанайцам и западно-казахстанцам была необходима металлическая утварь, а

семипалатинцы и карагиндинцы не могли раздобыть подковные гвозди. И все без исключения нуждались в конопляной веревке, капканах, сетях и лодках для ведения охотничьего промысла.

Сдерживающим фактором по-прежнему являлся примитивный, ручной характер труда в большинстве артелей. Поэтому председателя КПС Субботина призвали поскорее завершить конструирование и лабораторные испытания станков и приспособлений, которые могли использоваться в производстве гончарной посуды, спичек, деревянных и металлических ложек, канцелярских и школьных принадлежностей, расчесок и пр. Было решено провести республиканскую выставку образцов потребительских товаров, и на ее базе создать постоянно действующее техническое бюро по обмену передовым технологиями. Секретарю ЦК Шахшину поручили в течение месяца подготовить и издать тиражом 2 тыс. экземпляров справочник кооперативного работника, включив туда актуальные нормативные и инструктивные документы. Кроме того, осуществили строгий учет отходов крупных фабрик и заводов для их распределения исключительно среди предприятий местной и кооперативной промышленности по нарядам облисполкомов. В заключение посчитали целесообразным созвать в Алма – Ате Всеказахстанское совещание руководителей артелей и промкомбинатов с участием представителей партийных и советских органов, на котором предполагалось подвести итоги II полугодия 1943 г. и наметить пути поступательного развития социальной сферы.¹⁸⁵

В середине июля эта встреча состоялась. На ней с развернутым докладом, озаглавленным «Больше товаров широкого потребления населению», выступил Первый секретарь ЦК КП(б)К Н. Скворцов. Политический лидер, объективно и глубоко изучив проблему, построил свою речь очень необычно для того времени - на противопоставлениях. Начал он с перечисления достигнутых успехов, которые, казалось бы, внушали оптимизм. Так, сопоставление показателей первой половины 1942 и 1943 гг. говорило о резком подъеме в работе двух кооперативных систем: Казпромсовета (КПС) и Казкоопинсоюза (ККИС), соответ-

¹⁸⁵ АПРК. Ф. 708. Оп. 7/1. Д. 105. Л. 52 – 57.

ственно на 38,9 % и 46,3 %. Значительно вырос выпуск отдельных видов изделий: деревянных ложек (743 тыс. штук против 184,3 тыс.), чулок и носков (увеличение почти в 3,5 раза), глиняной посуды (с 1569300 литров до 2452900 литров), обуви (с 266100 пар до 358200 пар). Но при более внимательном подходе обнаружили «исключительно серьезные и тревожные недочеты».

Во-первых, произошло абсолютное уменьшение производства некоторых важнейших предметов повседневного спроса. Например, хозяйственного мыла в первом полугодии 1943 г. сварили на 303 т меньше, чем в первом полугодии 1942 г. (спад – 22,7 %). Телег и бречек по сравнению с контрольным периодом собрали 71,1 %, кирпича обожгли 41 %. Выход по извести, бочкотаре, колесной мази и хозяйственной веревке выразился цифрами 35,8 %, 94,1 %, 48 % и 58 %. Это означало, что утвержденное задание выполнялось в среднем от 22,9 % (смазочные материалы) до 74,8 % (ремонт обуви). В пересчете на душу населения показатели снизились.

Во – вторых, продолжали нарушаться принципы советской торговли, что квалифицировалось как антигосударственное явление. Выступающий показал, что при общем объеме совокупной продукции КПС и ККИС в 542 261 тыс. руб. в отпускных ценах 1942 г., рыночный фонд ширпотреба, переданный торговле, составил 250 595 тыс. руб. или 46,2 %. Сотрудничество с «давальцами» принесло выручку 41 161 тыс. руб. (7,6 %), спецзаказы – 56 260 тыс. руб. (10,4 %). Остальные товары (35,8 %) в сумме 194 245 тыс. руб. прошли мимо торгующей сети.

Промкооперация из 45 позиций сумела реализовать установленную программу только по 8-ми: лопатам, вилкам, ножам, металлоинструменту, трикотажу, макаронам, сладостям и чулкам. Промартели Алма - Атинской области прекратили делать ткани и алебастр, их коллеги из Актюбинска перестали выработать 27 наименований товаров. Среди них: краски тертые, клей, гипс, коврики, половики и др. Новый ассортимент, конечно, осваивался, но в торговлю поступал в мизерных количествах. Восточно – Казахстанский облпромсовет за первый квартал 1943 г. изготовил лишь 40 пар детских чулок и носков, поло-

виков – 22 метра, блузок дамских – 10. Симипалатинские промысловики на всю область выпустили деревянных ложек 2900 штук, босоножек на деревянной подошве – 2400 пар, дегтя – 1 т, детских ванн – 34. Кустанайцы «порадовали» земляков 3300 пуговиц, 23 железными вилами, 81 деревянной подошвой, правда, торфа добыли 25 т.

Вывод следовал неутешительный. «Если сейчас не принять самые экстренные меры, обеспечивающие выполнение планов, как минимум по ширпотребу, и категорически не потребовать восстановления производства основных видов изделий, то получит еще большее распространение порочная практика – делать то, что легче, использовать то сырье, которое лежит под рукой и не требует ни инициативы, ни особых усилий, или же работать на так называемом дачальческом сырье, не задумываясь над тем, куда идет эта продукция. Такая практика приведет, в конце концов, к полному исчезновению с нашего рынка многих важнейших товаров» - откровенно заявил Н. Скворцов.¹⁸⁶

Чтобы не быть голословным, оратор привел примеры подобной деятельности. Так, в Северо – Казахстанском облпромсовете «проявили изобретательность». Видя, что результаты первого квартала плачевны, решили восполнить пробел следующим образом: достали сало и наделали 293 тыс. тюбиков губной помады на 1171 тыс. руб. В итоге вышли в передовики, перевыполнив план на 12 %. От затоваривания спаслись, оправив контейнеры с косметикой в Челябинск, Омск, Иркутск и другие города. С точки зрения коммерческой выгоды кооператоры сработали блестяще, однако местное население осталось без кухонной утвари, обуви, шорно-седельных изделий, веревки, орудий лова, школьных и письменных принадлежностей, мебели.

Предприятие «Стандартстрой» алма-атинского горпромсоюза принимало заказы от частных лиц на изготовление шкафов, диванов, столов, стульев и т. д. Все бы хорошо, но заготовка и доставка деловой древесины показалась кооператорам очень уж затратным и трудоемким занятием. Поэтому они перестроились на удовлетворение запросов киностудии и кондитерской фабрики, оставив

¹⁸⁶ Большевик Казахстана. 1943. - № 11 – 12. – С. 7, 8.

для продажи горожанам только пятую часть своей продукции. Артель «им. Третьей пятилетки» Семипалатинского ГПС в первом полугодии 1943 г. выработала ширпотреба на 221 тыс. руб., а в свободную продажу пустила всего 4 тыс. примусных иглоков и на 17 тыс. руб. мелких жестяных предметов: сит, воронок, мерных кружек и проч. Зато Наркоммясомолпром СССР получил от нее только в январе – марте 6500 ведер, 3553 корыта и много других вещей. Алма – атинский «Трикотажник», заключив договор со швейной фабрикой № 2, совсем перестал обслуживать население.¹⁸⁷ Иначе говоря, товарищества превратились в своеобразные филиалы и главных подрядчиков государственных организаций, игнорируя при этом нужды простых людей.

На совещании был поставлен вопрос о соблюдении определенных цен и качества изделий. В условиях военного времени, благосостояние трудящихся измерялось, главным образом, принадлежностью к конкретной категории по карточному снабжению. Лучше остальных обеспечивались государством партийно-советская номенклатура и рабочие оборонных предприятий. На последнем уровне иерархии находились сельская интеллигенция и иждивенцы. Но все без исключения социальные группы периодически отоваривались на рынке. Уровень цен, который существовал там, выступал для рядового обывателя объективным критерием дороговизны.

Как правило, первоначальную калькуляцию на кооперативные изделия, включавшую в себя затраты на материалы, топливо, заработную плату и начисления на нее, а также сбор на содержание вышестоящих звеньев и среднюю прибыль, готовила областная плановая комиссия. После согласования с облпромсоветом расчеты отправлялись в облисполком, где и утверждалась отпускная цена. Естественно, промысловики, мирившиеся с минимальной или даже нулевой рентабельностью при выполнении заданий военного ведомства, пытались обеспечить выгодные для себя условия сбыта потребительских товаров и услуг и тем самым хотя бы отчасти компенсировать понесенные потери.

¹⁸⁷ ЦГАА. Ф. 142. Оп. 7. Д. 12. Л. 161.

Поэтому завышение расценок на кооперативный ширпотреб было распространенным явлением.

Продавцы рассуждали примерно так: «О какой стоимости может идти речь? Все, что ни дай, почем ни дай, - все рано возьмут! На базаре дороже покупают!» И хотя в печати их ругали, называя «коммерсантами самого дурного пошиба», руководители областных и даже республиканских организаций зачастую закрывали глаза на «ценовой ажиотаж». Скажем, Актюбинский облисполком разрешил малым негосударственным предприятиям выпускать деревянные ложки по 1 руб. 80 коп. против прежних 60 коп. с оговоркой, что их дефицит в городе будет ликвидирован. С точки зрения здравого смысла шаг вполне разумный.

Однако некоторые факты поражали. Одна из павлодарских артелей, выработывавшая трикотаж из отходов шерсти, установила на мужские носки преЙскурант в 39, 55 руб. Учитывая 150% бюджетную наценку для товаров, реализуемых в сельской местности, крестьянину они обходились в 99 руб. – в 10 раз дороже, чем в сельпо! Но, к сожалению, в деревенской лавке носки не продавались.¹⁸⁸ В Саркандском районе товарищество «Вперед» за шерстяной джемпер ручной вязки просило 366 руб. 27 коп., тогда как власти предписывали торговать ими по 272 руб. С каждой вещи образовывалась сверхприбыль 94 руб. К слову местный райпромкомбинат продавал аналогичные джемперы еще дороже - по 433, 1 руб.

Кое-где кооператоры во избежание упреков в завышении цен пытались внедрить прямой продуктообмен. Председатель семипалатинского «Нового быта» своим распоряжением установил, что ремонт одной пары обуви эквивалентен 5 кг картофеля, а штанов – полкило масла. В Актюбинской области часть оплаты с граждан за починку башмаков брали суровыми нитками, гвоздями, шпагатом и т.д.¹⁸⁹

¹⁸⁸ АПРК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 940. Л. 15.

¹⁸⁹ Большевик Казахстана. 1943. - № 11, 12. – С. 10, 11.

Надо сказать, что порой на эти нецивилизованные меры артельщиков провоцировали их же деловые партнеры. Так, городские ассенизаторы Чимкента соглашались очистить переполненные выгребные ямы в товариществе «Чимшвей» только в том случае, если им пошлют 20 пар брюк. Председатель кокчетавского «Прогресса» жаловался городскому прокурору Айтымбетову на самоуправство директора завода № 621, который требовал за 8 кВт электроэнергии привезти 90 т. торфа, сделать 120 пар валенок и еще заплатить 1700 руб.¹⁹⁰

Манипулирование стоимостными показателями имело еще один аспект, связанный с текущей отчетностью. Как известно, промкооперация была обязана вести учет произведенной продукции в неизменных ценах 1932 г. Но иногда в бухгалтерских балансах валовой объем отражался в действующих отпускных ценах, которые многократно превышали контрольные цифры. В семипалатинском «Красном галантерейщике» метр шерстяной веревки учитывался по 22 руб., что превышало принятый стандарт почти в 5 раз. При желании данное нарушение можно было трактовать как мошенничество и возбудить уголовное дело. Но ввиду того, что подобные проводки встречались в каждой области, и, как правило, не по злему умыслу, а от неразумения счетоводов, маховик репрессий предпочитали не раскручивать.

Не менее серьезные претензии население предъявляло к качеству кооперативного ширпотреба. В госпромышленности за этим осуществлялся жесткий контроль. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 г. «Об ответственности за выпуск недоброкачественной и некомплектной продукции» директора, главные инженеры и начальники ОТК предприятий, допустившие брак, предавались суду и подвергались тюремному заключению сроком от 5 до 8 лет.¹⁹¹ Но с октября 1940 г. СНК СССР разрешил не применять ГОСТы в отношении изделий, вырабатываемых из отходов и некон-

¹⁹⁰ Правда Южного Казахстана. 1944, 23 сентября; ГААО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 11. Л. 62.

¹⁹¹ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. - № 23.

диционного сырья¹⁹². Они изготавливались по техническим условиям, согласованным с облисполкомами и Наркомторгом. По ряду наименований существовали эталоны, одобренные коммерческим соглашением между производителями и заказчиками. Государственные стандарты применялись только к товарам из фондируемых материалов, а таковой система промкооперации в годы войны получала ничтожно мало. Отсюда понятно, что потребительские свойства многих бытовых предметов, сделанных в артелях, находились на низком уровне.

Секретарь ЦК КП(б)К Демкин еще в августе 1942 г. критиковал товарищество «Химпром» за тоненькие садовые тяпки, которые гнулись при работе с ними, и за туалетное мыло, чья жирность не превышала 13 %. Кстати, он попробовал им воспользоваться, но до конца смывать нанесенную на руки вязкую массу так и не смог. Прошло больше года и теперь уже Первый секретарь ЦК Скворцов пенял Актюбинскому облпромсовету за то, что последний выпускал «обезжиренное» моющее средство, состоящее только из соды и глины. Постиранные этим средством белье теряло цвет и портилось. В кооперативных мастерских Акмолинска при починке обуви подметки к ботинкам прибивали деревянными гвоздями из-за отсутствия металлических. Через 2 – 3 дня подошва опять отрывалась.¹⁹³

Причину всех бед начальство увидело в стремлении промысловиков во что бы то ни стало выполнить план в ценностном выражении, пренебрегая утвержденным ассортиментом. За примерами далеко ходить было не надо. В Шемонаихинском районе Восточно – Казахстанской области артель «им. 15 лет Октября» с производственным заданием 1942 г. справилась лишь на 58 %. Однако по промзанятиям все складывалось хорошо – 124 %. Превышения достигли за счет продажи в кооперативной столовой водки стопками. Казпромсовет, ознакомившись со столь обнадеживающими результатами, наградил коллектив почетной грамотой, по существу поощрив торговлю крепкими спиртными

¹⁹² Сборник законодательных и инструктивных материалов для предприятий районной местной промышленности, промысловой, потребительской кооперации и кооперации инвалидов. Ростов-на-Дону, 1948. - С. 109 - 110.

¹⁹³ АПРК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 891. Л. 158; Большевик Казахстана. 1943. - № 11 – 12. – С. 11; Акмолинская правда. 1943, 19 мая. Меры, предпринятые для исправления ситуации, будут подробно описаны в следующем разделе диссертации.

напитками на вынос.¹⁹⁴ Чимкентский «Трудхимик» не додал 100 т мыла, но наводнил город шампунем, потому что он стоил в 4,5 раза дороже.¹⁹⁵

Другим слабым звеном являлась механизация производственных процессов. Несмотря на то, что республиканские власти неоднократно выступали за формирование в аппарате хозяйственных структур специализированных отделов, которые бы занимались совершенствованием технологии, такие центры или не были созданы, или владели жалкое существование. Их ограничивали в финансировании, они не располагали профессиональными кадрами. Вместе с тем, к концу 1943 г. в промкооперации имелись передовые предприятия, чей опыт убеждал в эффективности нововведений. Товарищество «Плодвинпром» Энбекшиказахского района Алма – Атинской области изготавливало кондитерские изделия. Встретив большие трудности в снабжении пищевым сырьем, его руководители перестроились на местные ресурсы: основали подсобное хозяйство, занялись заготовкой дикорастущих ягод и фруктов, договорились с государственным винтрестом о получении отходов виноматериалов. Кооператоры самостоятельно изготовили и установили три отжимных прессы, а также примитивную спиртоперегоночную установку, и стали вырабатывать спирт, вино, патоку, варенье. За первое полугодие 1943 г. они выдали сверх плана 15, 4 т компота, 17, 4 т фруктового теста, 33, 5 т соков, 5640 л вина и 11 тыс. л слабоалкогольных напитков.¹⁹⁶

Участники форума предложили решение транспортного вопроса, который для артельщиков традиционно был одним из самых сложных. Суть сводилась к следующему: послать в близлежащие колхозы представителей партийных и советских органов, кооперативных организаций, чтобы они объяснили, почему тормозится производство ширпотреба. Когда станет понятно, что комплектующие и готовые товары порой просто не на чем привезти, то хотя бы один из трех председателей наверняка согласится продать лошадь или вола. Взамен

¹⁹⁴ Большевик Казахстана. 1943. - № 11 – 12. – С. 12.

¹⁹⁵ Правда Южного Казахстана. 1943, 4 августа.

¹⁹⁶ Большевик Казахстана. 1943. - № 11 – 12. - С. 13.

крестьяне на приемлемых условиях получили бы то, в чем они испытывали острую нужду.

Настоящим бичом для системы Казпромсовета стало ежегодное отвлечение персонала на летние сельскохозяйственные работы. Это касалось и руководства и рядовых членов. Летом 1942 г. Испульский райсовет Гурьевской области отозвал из артели единственного мастера валяльного цеха и отправил его в колхоз конюхом, а кузнеца – на прополку посевов. Пимокатный и кузнечный цеха встали.¹⁹⁷ В Меркенском, Луговском, Курдайском районах Джамбульской области летом 1943 г. всех кооператоров поголовно мобилизовали на уборку урожая. План III квартала по товарам широкого потребления оказался сорван. Несмотря на то, что Джамбульский облпромсовет считался одним из лучших, с магазинных полок областного центра исчезли горшки, миски, тарелки. Пропали из продажи камышовые маты (которые многим эвакуированным заменяли кровати), мыло, рыба, хотя регион был богат озерами и реками (Биликуль, Аккуль, Таласс, Чу и др.).¹⁹⁸ Заместителей председателей райисполкомов по местной и кооперативной промышленности незаконно посылали уполномоченными в деревню, на много месяцев отрывая от выполнения прямых обязанностей. Причем в обкоме их ругали за согласие ехать, а в райкоме угрожали партвзысканием, если следовал отказ.

По итогам республиканского совещания были сформулированы неотложные задачи, которые и определили содержание деятельности промысловой кооперации в течение последующих двух лет. Во главу угла поставили ликвидацию примитивного ручного труда, оснащение системы техникой и механизмами, поощрение инициативы изобретателей и рационализаторов. Во вторую очередь решили организовать в каждом районе артели и промкомбинаты. Как ни странно, но в 11-ти административных территориях республики они отсутствовали. Там местное население фактически существовало в условиях замкнутого натурального хозяйства.

¹⁹⁷ АПРК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 891. Л. 84.

¹⁹⁸ Казахстанская правда. 1943, 10 июля.

Третьим по важности вопросом признали специализацию ряда товариществ, объединявших сразу несколько различных отраслей. Например, под вывеской кооператива «Вторая пятилетка» Каратальского района Алма – Атинской области размещались швейное, пимокатное, кожевенное, обувное, химическое, пищевкусовое, меховое, трикотажное и деревообрабатывающее производства. Всего выпускалось свыше 120 наименований товаров. Это объяснялось, с одной стороны, сравнительно малым числом артелей (на всю КазССР 517 единиц), а с другой – их превращением за годы войны в едва ли не единственный источник снабжения людей.

Цеха, задействованные в реализации оборонных проектов и частично снабжавшиеся фондовым сырьем, функционировали стабильно. Однако те, которые использовали местные материалы, отставали. Разукрупнение, т. е. создание 3 – 4 самостоятельных предприятий, позволяло сосредоточиться на проблемных участках, уйти от дублирования в освоении однотипных изделий, лучше использовать оборудование и специалистов. В итоге темпы роста существенно повышались.

Вызывала нарекания оценка работы промысловиков по объему валовой продукции в неизменных ценах 1932 г. В свое время это помогло отстающим встать на ноги. Но абсолютизация финансовой составляющей оборачивалась пренебрежением натуральными показателями, что вызывало диспропорции и напряженность в социальной сфере. Предлагалось дополнить критерии перечнем артикулов, обязательных к соблюдению, и ввести особый бланк, где бы отражалось взаимодействие производителей с торгующими организациями. Использование премиального фонда оплаты труда разрешалось только после выполнения всех упомянутых условий.

Среди насущных требований момента называлась борьба с текучкой. Кадровая чехарда приобрела поистине угрожающие масштабы. Так, в первом полугодии 1943 г. по Казпромсовету сменилось более 170 председателей артелей и 9 глав облпромсоветов, по Казкоопинсоюзу – 41 руководитель. Спасение увидели в возрождении курсовой подготовки на областном и республиканском

уровнях. Наконец, речь зашла о зиме. Значительная часть Казахстана располагалась в зоне резко континентального климата с сильным колебанием сезонных температур. Холодный период с морозами и метелями длился несколько месяцев. Обеспечение устойчивой работы предприятий в это время зависело от наличия необходимой топливной и сырьевой базы, о которой надо было позаботиться заранее. Достижение кооператорами производственных успехов связывалось также с совершенствованием планирования и регулярным проведением партийно-политических мероприятий.¹⁹⁹

Идеи, озвученные на втором республиканском совещании работников местной и кооперативной промышленности в середине июля 1943 г., спустя две недели нашли отражение в специальном партийно-правительственном постановлении. ЦК КП(б)К и СНК КазССР ориентировали промысловиков на преодоление отмеченных недостатков и, по сути, формулировали стратегию развития малых предприятий на обозримую перспективу. Центральным императивом должно было стать максимальное увеличение выпуска товаров широкого потребления в установленном ассортименте и всемерное использование для этого наличных сырьевых ресурсов. Перечислялись предметы первой необходимости (50 наименований), обеспечение которыми ставилось под особый контроль Госплана. Среди них обувь, хозяйственное мыло, трикотаж ручной вязки, грубошерстные ткани, веревка, мебель, метизы, домашняя утварь, сбруя, обоз, колесная мазь, гончарная посуда. Их полный список помещен в приложении III диссертации. Он позволяет нашим современникам понять, что входило тогда в представление тружеников тыла о «достойной жизни».

Назывались регионы, в которых промкооперация и кооперация инвалидов нуждались в особой заботе – Карагандинская, Восточно - , Западно - , и Северо-Казахстанская области. Обкомам и облисполкомам давалось тридцать дней для принятия неотложных мер. Во всех одиннадцати районах, где ранее промартели отсутствовали (Нарынкольский, Энбекшильдерский, Табынский, Тарбагатайский, Мангистауский, новобогатинский, Сыр – Дарьинский, Узунколь-

¹⁹⁹ Большевик Казахстана. 1943. - № 11 – 12. – С. 16, 17.

ский, Кустанайский, Сузакский и Чаяновский), началась работа по их организации. Казпромсовету предложили заняться производством глазури, которая могла бы использоваться в изготовлении посуды, украшать ее и продлевать срок использования. Казкоопинсоюз обязали в первом квартале 1944 г. построить и сдать в эксплуатацию кожевенный завод в Восточном Казахстане. Для этого выделялись банковские кредиты.

Уполномоченный Наркомата заготовок КазССР Сафронов закрепил за промысловиками дополнительные территории для сбора ягод, фруктов, плодов и овощей с целью их последующей переработки. При коопхозах открыли столовые, которым позволили расходовать выращенные продукты для улучшения общественного питания членов кооперативов.

Исполкомам и постоянным комиссиям Советов указали на необходимость проверки того, как идет ремонт и утепление кооперативных мастерских, достаточно ли подвезено угля и торфа, обеспечены ли они материалами. От депутатов потребовали также разобраться с себестоимостью, ценообразованием и качеством выпускаемой товариществами продукции для наведения должного порядка в этих вопросах. Предлагалось ввести бракераж и маркировку каждого изделия. Отмечая наличие в ряде мест фактов нарушения кооперативной демократии, Правительство республики настаивало на соблюдении ее принципов, таких как подотчетность высших органов управления низшим (например, правления – общему собранию), выборность руководства, оформление и прекращение членства в артели по заявлению гражданина.

Республиканский Наркомат государственного контроля подключили к инспектированию Наркомлегпрома и других ведомств на предмет выявления нарушений установленной процедуры отпуска промышленных отходов по нарядам Совнаркома и Госплана КазССР. Виновные в неисполнении распоряжений Правительства привлекались к ответственности. Был подтвержден строжайший запрет на любые мобилизации персонала и гужевого транспорта малых негосударственных предприятий на цели, не связанные с их основной деятельностью.

Пристальное внимание уделялось техническому оснащению. По Казпромсовету и Казкоопинсоюзу до конца года планировалось развернуть сборку токарных, пуговичных сверлильных и коврово-ткацких станков, прялок, столярных верстаков, спичечного оборудования и зигочных машин, с тем, чтобы на их основе создать полноценные механизированные участки. Среди заводов союзного подчинения также развернули задание на изготовление разнообразного инструментария для обеих промысловых систем. Управлению издательств и полиграфии вкупе с научно - исследовательской лабораторией КПС вменили в обязанность тиражирование инструкций, справочников и чертежей, которые могли бы составить карманную библиотечку специалиста.

Отдельно властями выдвигалось требование провести санацию финансового хозяйства и отчетности, поднять на должный уровень кассовую дисциплину, довести до положенных нормативов запасы сырья и полуфабрикатов, экономно и по назначению тратить заемные средства. На повестку дня ставилась специализация крупных товариществ через выделение из их структуры отдельных рентабельных производств и придание им статуса юридического лица. Кооператорам было обещано в течение 10 дней рассмотреть их предложения по организации на местах постоянно действующих курсов по обучению рабочих ведущих квалификаций, мастеров, техноруков, председателей артелей.²⁰⁰

С выходом июльского постановления республиканские структуры власти актуализировали практически все находящиеся в их распоряжении средства административного регулирования кооперативной промышленности. Теперь от местных органов ожидали умелого применения того набора управленческих решений и действий, который методом проб и ошибок удалось выработать за два года войны и воплотить в директивах центра. Знакомство с региональными архивными фондами показывает, что в 1943 - 1944 гг. интенсивность обмена информацией между партийными комитетами, исполкомами Советов депутатов трудящихся, с одной стороны, и промысловиками - с другой, существенно возросла.

²⁰⁰ АПРК. Ф. 708. Оп. 7/1. Д. 114. Л. 25 - 35.

Документооборот стал гораздо обширнее. Он состоял из протоколов партийно-хозяйственных активов, куда приглашались заведующие производством, бригадиры, мастера и стахановцы; докладных записок инструкторов отраслевых отделов парткомов о результатах проверок малых предприятий; областных программ совершенствования бытовой сферы. Последние стали предваряться подробной преамбулой, где анализировались и достижения, и недостатки. Сюжеты о положении с обеспечением населения товарами и услугами и возросшей роли промартелей непременно затрагивались в выступлениях первых секретарей ОК, ГК, РК КП(б)К на партийных конференциях. Критике подвергались руководители, которые «не желают» заниматься ширпотребом. Так, в одном из алма – атинских журналов в конце 1943 г. появилась злая карикатура на директора малого предприятия, привыкшего отвечать на вопросы о производстве словом «осваиваю». И вот он женился, и его спросили, как живется с новой женой. Он ответил: «Ничего, осваиваю».²⁰¹

Без сомнения, политическая линия по отношению к промкооперации изменилась. В ней перестали видеть «пережиток капитализма» и отождествлять с отсталостью. Однако следует отметить некоторое однообразие и даже шаблонность предпринимаемых шагов. Чиновники будто опасались выйти за некие негласно установленные рамки. Экономические методы поддержки кооперативных предприятий, за исключением банковского кредитования, практически не обсуждались. А ведь в руках властей имелся такой мощный инструмент как налогообложение. По примеру союзного правительства²⁰² можно было попытаться «поэкспериментировать» с теми налогами, которые аккумулировались в

²⁰¹ См.: ГААО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 9. Л. 16; Ф. 24. Оп. 1. Д. 14. Л. 21, 22; Ф. 32. Оп. 1. Д. 593. Л. 21; Ф. 730. Оп. 1. Д. 10. Л. 193 – 199; Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 101 – 108; Д. 47. Л. 10; Д. 48. Л. 2; Д. 71. Л. 127 – 130; Д. 130. Л. 29 – 37; ЦГАА. Ф. 174. Оп. 15. Д. 564. Л. 98.

²⁰² СНК СССР 30 апреля 1941 г. освободил от уплаты налога с оборота вновь организуемые предприятия промкооперации и кооперации инвалидов в течение 2 – х лет. С 15 мая 1943 г. этим налогом перестали облагаться некоторые виды особо дефицитных товаров, такие как свечи, мыло, заменители мыла и зубной порошок. При неизменной отпускной цене выручка от их реализации, которую получали производители, увеличивалась. В этом и заключался стимул. См.: Собрание постановлений и распоряжений Правительства СССР. 1941. - № 12. – Ст. 217; 1943. - № 7. – С. 119. Наркомфин СССР в письме от 3 мая 1944 г. снизил налог с оборота для кооперации инвалидов по всей номенклатуре выпускаемых ею изделий на 3 – 5 %. См.: Сборник законодательных и инструктивных материалов для предприятий районной, местной промышленности, промкооперации, потребкооперации и кооперации инвалидов. Ростов на Дону, 1948. – С. 145.

местных бюджетах. Например, откорректировать их ставку для промисловиков в сторону понижения или позволить им применение в более широких масштабах прогрессивно – сдельной оплаты труда. В РСФСР руководители промкооперации не боялись выступить с подобными инициативами и зачастую встречали понимание.²⁰³ Вместо этого в постановляющей части партийно – правительственных решений по КазССР использовались такие термины, как: «обязать, потребовать, внедрить, утвердить, улучшить руководство, обеспечить, упорядочить, запретить, прекратить, поднять выработку» и т.д. Недостатки списывались на отсутствие в системе агитационной работы, упущения в кадровой политике, слабую организацию социалистического соревнования и стахановского движения.

Во многом это объясняется тем, что авторитарная политическая культура, сложившаяся в СССР в первой половине 1930 – х гг., наложила свой отпечаток на все без исключения формы общественной жизни. Представление о социализме как государственно-капиталистической монополии, обращенной на пользу всего народа, рождало идеал жестко-командной организации хозяйства, тем более привлекательный, что в период «диктатуры пролетариата» и осуществления советского варианта индустриализации система «боевых приказов» себя прекрасно зарекомендовала. Кооперация с традиционно присущими ей демократизмом, инициативой, рыночными мотивациями была для такой системы элементом не органичным и даже чуждым. Но в условиях тотальной войны ценилась любая возможность, позволяющая повысить производственный потенциал страны. Поэтому тенденция к самоорганизации и самодеятельности в обеспечении людей товарами повседневного спроса, пусть не сразу, но встретила отклик среди части партийно - советской номенклатуры, которая приложила усилия для создания более благоприятного институционального и морального климата для промисловых товариществ.²⁰⁴

²⁰³ См.: Пасс А.А. Негосударственные предприятия как индикатор пределов мобилизационной экономики в 1941 – 1945 гг. (На материалах Урала) // Уральский исторический вестник. 2009. - № 3 (24). – С. 98.

²⁰⁴ В апреле 1944 г. состоялся специальный Пленум Центрального Комитета Компартии большевиков Казахстана, на котором обсуждалось мартовское решение ЦК ВКП (б) «О работе ЦК КП (б) Казахстана». Несмотря на то,

Со второй половины 1943 г. в промсистеме отчетливо обозначились точки роста. Проиллюстрируем это на примере чимкентской артели «Берлик». Она представляла собой кустарную мастерскую, где вручную трудились 27 человек. Вновь назначенный председатель Минский созвал общее собрание коллектива, где обсудили возможности, открывшиеся в связи принятием СНК КазССР и ЦК КП(б)К постановления от 26 июля 1943 г. Было решено расширить деятельность, создать новые участки, сделать упор на местное сырье. За короткое время наладили выпуск гончарной посуды, полушубков, шапок, а из отходов овчин стали получать кожевенный лоскут, обеспечив материалами обувной и швейный цеха. Кусочки оставшейся на шкурах шерсти предварительно состригали и пряли из них пряжу, которую потом передавали надомницам для вязки носок и варежек фронтовикам. Также оборудовали собственную слесарню, сконструировали оригинальные мини – станки по производству гвоздей, тканей, сапожных колодок. Возникли дополнительные накопления, которые направили на ремонт и утепление помещений, создание запаса топлива на зиму.²⁰⁵

Впечатляли достижения акмолинского «Химика» под руководством М. Госпина. В начале войны в промышленном товариществе было занято всего 10 рабочих, а к июню 1944 г. насчитывалось уже свыше 100 членов. Кооператорам удалось договориться с мясокомбинатом, паровозным депо и лесозаводом об использовании их отходов, которые шли на изготовление мыла, клея, ваксы, колесной мази, щеток, изделий из кости и дерева. Умельцы придумали уникальную технологию выработки чернил из каменного угля. Из прибыли купили бывший в употреблении двигатель внутреннего сгорания, отремонтировали его и через трансмиссию подсоединили к круглым пилам и сверлильным агрегатам для нарезки пуговиц, а также запустили собранную по деталям из утиля масло-

что в центре внимания находился вопрос о подъеме продуктивности сельского хозяйства республики, много говорилось о совершенствовании руководства местной и кооперативной промышленностью и улучшении материально-бытового обслуживания населения. Пленум решительно осудил проявления администрирования и бюрократии, призвал больше опираться на партийный и советский актив, глубоко изучать экономику и нужды районов. Ставилась задача на базе механизации артелей увеличить выпуск товаров широкого потребления, обоза, сельхозинвентаря. См.: История Коммунистической партии Советского Союза. - Т. 5. Кн. 1. М., 1970. –С. 364; Компартия (большевиков) Казахстана в резолюциях и решениях съездов, конференций пленумов ЦК. – Т. 3. Июнь 1937 – 1948 гг. Алма – Ата, 1984. – С. 324, 325.

²⁰⁵ Правда Южного Казахстана. 1943, 31 октября.

бойку и просоружку. В итоге рентабельность предприятия выросла со 64 тыс. руб. в год до 152 тыс. руб., то есть более чем в 2, 5 раза. Благодаря подвижности механика С. Елышева в артели построили кузницу, установили вулканизационную камеру и стали принимать заказы на заливку и починку резиновой обуви.²⁰⁶

На фоне оживления кооперативного производства была возобновлена довоенная практика проведения областных смотров-конкурсов предметов быта, которые предприятия местного подчинения впервые пускали в продажу. Один из них летом 1944 г. состоялся в Кокчетаве. При массовом стечении народа специальная комиссия обсуждала каждый образец, утверждала технические стандарты и давала рекомендации по улучшению его потребительских свойств с учетом мнений экспертов и покупателей.²⁰⁷

Повсеместно открывались пункты бытового обслуживания граждан. В течение месяца при «Красном пищевике» заработали обозная, столярная, бондарная и колесная мастерские. Промысловики «Металлиста» сообщали через печать о том, что они начали предоставлять услуги по ковке лошадей, лужению посуды и самоваров, починке примусов и замков.²⁰⁸ В чимкентском «Казахстане» по инициативе женсовета были организованы 5 женских бригад по ремонту жилых домов и производственных помещений.²⁰⁹ Столичная артель «Швейник» взяла в аренду комнаты в медицинском институте и здании ЦК КП(б)К и организовала там два ателье. Сталинский райисполком Алма – Аты рапортовал о том, что товарищество «Ремонтобувь» выполнило план обустройства новых точек на 400 %. За это ему оказали помощь инструментом, передали помещение хлебопекарни и провели телефон.²¹⁰

Возникли, выражаясь современным языком, эксклюзивные виды обслуживания. Так, кооператив «Динамо» предлагал написать персональный порт-

²⁰⁶ Акмолинская правда. 1944, 30 июня.

²⁰⁷ ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 46. Л. 5.

²⁰⁸ Акмолинская правда. 1943, 5 октября; 8 октября.

²⁰⁹ Правда Южного Казахстана. 1943, 5 сентября.

²¹⁰ ЦГАА. Ф. 142. Оп. 7. Д. 11. Л. 480, 481; Д. 15. Л. 79.

рет, а «Зенит» - изготовить ювелирное украшение.²¹¹ Возродилась вышивка гобеленов. Еще до войны, в 1937 г. усилиями ленинградского художника Н. В. Цивчинского в артели «Ковровщица» (Алма – Ата) было запущено их производство. Широкую известность приобрело двадцатиметровое полотно «Физкультурный парад», экспонировавшееся на международной выставке в Нью – Йорке. В 1941 г. предприятие ликвидировали, но в декабре 1944 г. оно возобновило работу. Его оснастили тремя новыми вертикальными станками. Первое панно, которое выткали восемь гобеленщиц, называлось «Подвиг 28 гвардейцев – панфиловцев». Популярностью пользовались картины из цикла «города – герои»: «Оборона Сталинграда», «Оборона Ленинграда», «Оборона Севастополя». К концу войны столичные промысловики восстановили цеха по изготовлению музыкальных инструментов и бытовых электроприборов, керосиновых ламп и керамики, гипсовых бюстов и письменных наборов. В Караганде и Актюбинске вновь стали вязать прекрасные пуховые платки, в Кызыл – Орде и Семипалатинске ткать ковры и плести узорные сумки из рисовой соломки.²¹²

Если отвлечься от частных случаев и посмотреть на общие показатели, то они тоже демонстрировали положительную динамику. В 1942 г. было освоено 111 новых изделий на 10, 7 млн. руб., в следующем году - еще 60 наименований на сумму свыше 30 млн. руб.²¹³ Валовое производство в кооперативной промышленности Казахстана в пересчете на душу населения в 1943 г. по сравнению с довоенным 1940 г. увеличилось с 34 руб. до 68 руб., а сеть мастерских бытового обслуживания за указанный период расширилась в Казпромсовете с 1629 до 2610 единиц, в Казкоопинсоюзе со 104 до 349. Удельный вес предметов повседневного обихода в течение одного только 1943 г. прибавил 5, 5 % и достиг 9/10 всего объема выпускаемой продукции.²¹⁴ В 1944 г. по двум промышленностям был зафиксирован наивысший уровень промышленного производства –

²¹¹ Акмолинская правда. 1944, 25 ноября; ЦГА РК. Ф. 1743. Оп. 1. Д. 543. Л. 15.

²¹² Казахстанская правда, 1945, 12 января; ЦГА РК. Ф. 1743. Оп. 1. Д. 698. Л. 12, 13.

²¹³ Нурсултанова Л.Н. Казахстан в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.). Алматы, 2011. – С. 46.

²¹⁴ Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 – 1945: Сборник документов и материалов. – Т. 1. Июнь 1941 - 1943. Алма – Ата, 1964. – С. 459.

432 млн. руб. или 192 % по отношению к 1940 г. В 1945 г. в связи с конверсией он уменьшился на 120, 6 млн. руб.²¹⁵

Всего за период войны казахстанские артели выработали промышленной продукции в неизменных ценах 1932 г. на 1, 298 млрд. руб., в том числе ширпотреба – на 1, 117 млрд. руб. Выпуск кожаной обуви вырос в 1, 8 раза (2, 408 млн. пар), овчинно – шубных изделий – в 5 раз (319 тыс. штук), трикотажа – в 8, 5 раза (на 79 млн. руб.), текстиля – в 10 раз (548 тыс. кв. м.). Одной только соли добыли 105 тыс. т. В тяжелейших условиях промысловики освоили и поставили на поток то, чего раньше делать не умели: стекло, картон, кровельную толь, резиновые сапоги и галоши, металлические столовые приборы, электроплитки, керосиновые лампы, медицинский гипс, бумагу, победитовые пластинки и даже научились реставрировать бытовые электролампочки.²¹⁶

В военные годы кооператоры построили и сдали в эксплуатацию стекольный завод в Щучинске, пять кожевенных заводов, расположенных в Алма – Ате, Актюбинске, Акмолинске, Джамбуле и Лениногорске, первую очередь хлопкопрядильной фабрики в Чимкенте, механизированную деревообрабатывающую линию в Усть – Каменогорске, картонотолевый комбинат в Алма – Ате, цех по выработке резиновых изделий в Кзыл – Орде, пять пимокатных артелей (Темир – Тау, Лениногорск, Гурьев) и завод метизов в Петропавловске. Капитальные затраты выразились суммой в 47 млн. руб., что более чем вдвое превысило вложения за вторую пятилетку. Кроме того, совокупное число промышленных товариществ (включая инвалидные) по республике возросло с 566 до 687.²¹⁷ Вместе с тем, в ряде регионов страны, например, в Сибири, война вызвала резкое сокращение численности мелких предприятий, так и не сумевших переориентироваться с привозного сырья на местное.²¹⁸

²¹⁵ Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 – 1945: Сборник документов и материалов. – Т. 2. 1944 – 1945. Алма – Ата, 1967. – С. 106; Компартия (большевиков) Казахстана в резолюциях и решениях съездов, конференций пленумов ЦК. – Т. 3. Июнь 1937 – 1948 гг. Алма – Ата, 1984. – С. 365.

²¹⁶ ЦГА РК. Ф. 1743. Оп. 1. Д. 698. Л. 7, 9.

²¹⁷ Подсчитано соискателем по: Очерки истории народного хозяйства Казахской ССР. – Т. III. (июнь 1941 – 1945 гг.) Алма – Ата, 1963. – С. 125; Казахская ССР за тридцать лет Союзной власти. Алма – Ата, 1948. – С. 78; ЦГА РК. Ф. 1143. Оп. 2. Д. 133. Л. 6; Ф. 1743. Оп. 1. Д. 629. Л. 1.

²¹⁸ См.: Докучаев Г. А. Сибирский тыл в Великой Отечественной войне. Новосибирск, 1968. – С. 126.

Таким образом, в 1941 – 1945 гг. основная производственная деятельность кооперативной промышленности была нацелена на удовлетворение потребностей населения, а также различных ведомств и организаций в предметах повседневного спроса. Оккупация врагом огромных территорий на западе, повлекшая потерю части индустриального потенциала, и форсированная милитаризация народного хозяйства вызвали острейший кризис бытовой сферы. К концу 1943 г. его удалось, в основном, преодолеть. Во многом, это явилось результатом усилий властей, которые, поставив во главу угла административно – приказные методы и приемы, смогли мобилизовать малые негосударственные предприятия на выполнение республиканской программы развития гражданских отраслей. Партийно – правительственные структуры сосредоточили в своих руках управленческие, координирующие и арбитражные функции. Предпринимательское начало, составлявшее один из базовых принципов промкооперации, открыто не поощрялось, но и не преследовалось. Когда удавалось эмпирическим путем находить оптимальный баланс общественного и личного интересов, сочетать реальную помощь с требовательностью, а инициативу с хозяйственным расчетом, положение на потребительском рынке заметно улучшалось. Не вызывает сомнения, что наличие в Казахской ССР значительного числа промысловых артелей повысило приспособляемость ее экономики к экстремальным вызовам войны и в известной мере смягчило тяготы и лишения, выпавшие на долю мирного населения.

РАЗДЕЛ 3. Организационно-экономические и социальные аспекты деятельности кооперативных предприятий в военный период.

Миссией современной исторической науки является развенчание мифов, которые формируются в массовом сознании профессиональными идеологами. Одним из них стало утверждение о «тотальном огосударствлении» советской экономики автократическим режимом Сталина. Если бы это было так, то феномен ее удивительной устойчивости и гибкости перед лицом военного вызова фашистской Германии продолжал оставаться для нас загадкой. Свободные от коммунистических догм западные ученые, в частности американцы Джеймс Миллар и Алекс Ноув, нашли этому объяснение. По их мнению, большевистская система, несмотря на внешнюю жесткость, сохранила способность к самопроизвольным внутренним модификациям, потому что даже в своем апогее (1930-е - начало 1950-х гг.) состояла из совокупности государственных и частных предприятий, вне рыночных и рыночных связей, централизованно принимаемых и самостоятельных решений.²¹⁹

Одной из разновидностей упомянутых «частных предприятий» (наряду с сельскими потребительскими обществами, личным подсобным хозяйством колхозников и индивидуальной трудовой деятельностью по патентам), как раз и являлись промысловые товарищества. В предыдущих разделах был показан их вклад в укрепление обороноспособности и преодоление дефицита товаров и услуг. Но важно разобраться также в том, какие институциональные механизмы и факторы, помимо прямых директивных указаний властей и беззаветного патриотизма тружеников, определяли функционирование разветвленной сети производственных кооперативов.

В предвоенный период в Советском Союзе существовало 25,6 тыс. артелей, объединявших 2,6 млн. человек. Они ежегодно вырабатывали изделий, в среднем, на 21,48 млрд. руб. Среднегодовой прирост валовой продукции за

²¹⁹ См.: Millar J. R. The ABC of Soviet socialism. Chicago, 1981. – P. 36 – 37, 44; Nove A. Introduction to «The Stalin Phenomenon». N-Y., 1993. – P. 24 - 29.

первые 3 года третьей пятилетки составлял 2,14 млрд руб.²²⁰ Наибольшее развитие кооперативные предприятия получили на Украине, в Москве и Ленинграде. В масштабах государства их доля в промышленном производстве была скромной - всего 6 %²²¹, но от них на рынок поступала пятая часть всего производимого в стране ширпотреба. Кроме того, по нетоварным операциям, то есть услугам, которые можно было купить, они фактически являлись монополистами.

Некоторым артелям удавалось обзавестись прокатными станами, прессами, вагранками, токарными станками, электромоторами и другим сложным оборудованием. Но чаще они представляли собой простое объединение кустарей, работавших вручную. Кадры для них готовились на специализированных курсах при облпромсоветах и в кружках техминимума, руководимых инженерно-техническими работниками или опытными мастерами – практиками. Показательно, что в книге английского исследователя Н. Бароу, вышедшей в 1946 г. в Лондоне, роль промысловых кооперативов в довоенной экономике СССР оценивалась как значительная. В подтверждение приводились такие данные: в 1941 г. они изготовили 40 млн. пар обуви, 60 млн. пар чулочно-носочных изделий, 500 тыс. керогазов, 78 млн. м хлопчатобумажных тканей²²².

Деятельность малых негосударственных предприятий регламентировалась Примерным уставом, принятым Всесоюзным кооперативным промышленным советом в 1934 г. и остававшимся без существенных изменений вплоть до 1950 г. Вступать в артель могли граждане, достигшие 16 лет и внесшие вступительный и паевой взносы в денежной или натуральной форме. Первый являлся безвозвратным и зачислялся в основной фонд артели. Вторым устанавливался в объеме среднего двухмесячного заработка за первые полгода членства, мог уплачиваться в рассрочку и возвращался владельцу при смене места работы,

²²⁰ Дмитренко В.П., Морозов Л.Ф., Погудин В.И. Партия и кооперация. – С. 289; Евсеев П.В. Кооперативная и местная промышленность в послевоенной пятилетке. М., 1948. – С. 12.

²²¹ Тихонов В. Социализм и кооперация // Дон. 1989. - №1. – С. 137.

²²² Barou N. Co-operation in the Soviet Union. London, 1946. – P. 77. Цит. по: Пасс А.А. «Другая экономика»... - С. 36.

призыве в Вооруженные силы или уходе на заслуженный отдых. Для учеников устанавливался возрастной ценз 15 лет.

На паевый капитал начислялась премия в размере 20 % прибыли, которая затем распределялась пропорционально доле каждого. Тридцать процентов прибыли по постановлению СНК СССР от 29 июля 1941 г. за № 1904 поступали в кооперативный фонд долгосрочного кредитования (ФДК). Средства из него в виде четырехпроцентных ссуд выдавались на срок от 5 до 8 лет для увеличения в промсистеме основных и оборотных средств, а также на капитальное строительство. Оставшиеся 50 % расходовались артельщиками на текущие нужды: расширение производства, физкультурно-спортивную работу, улучшение быта, премирование и т.д.²²³ В возможности использовать собственную прибыль заключалось главное преимущество промкооперации по сравнению с госпредприятиями.

Однако сначала надо было заплатить все полагающиеся налоги. Кооперативы, во-первых, облагались налогом с оборота товаров и услуг. Он целиком шел в союзный бюджет. Его доля по различным товарным позициям колебалась от 0,5 до 80% суммы выручки, а по нетоварным операциям в пределах 1-10%. Во-вторых, артели выплачивали подоходный налог с юридических лиц, аккумулируемый местными бюджетами. Он составлял от 30 до 70 % прибыли.²²⁴ И, наконец, они должны были вносить налог со строений и земельную ренту.

Здесь, кстати, надо отметить несовершенство действовавшего налогового законодательства, в соответствии с которым поступления в казну взимались по итогам предыдущего квартала в безакцептном порядке, исходя из фактических накоплений. В отдельных случаях, особенно по сезонным отраслям, таким как добыча топлива, производство стройматериалов, переработка сельскохозяйственных продуктов, где движение денежных и товарных потоков протекало неравномерно, это вело к налоговым недоимкам, картотеке и блокированию банковских счетов кооперативных предприятий.

²²³ Промысловая кооперация. Сборник важнейших постановлений. М., 1949. – С. 239, 240.

²²⁴ Шкала подоходного налога с предприятий и организаций кооперативных систем и с предприятий общественных организаций дана в приложении 5 диссертации.

Противоречивый и откровенно фискальный характер носила проводимая центром политика в отношении индивидуальных доходов кооператоров. По ставкам, действовавшим с 1934 по 1939 гг. включительно, при одинаковом размере годового дохода некооперированные кустари платили государству в 4 с лишним раза больше, чем члены артелей. С апреля 1940 г. налоги стали исчислять, исходя из фактически получаемых доходов. Если гражданин кроме заработной платы по основному месту работы получал в течение года свыше 600 руб., то он обязан был заполнить декларацию. В противном случае на него налагался штраф 200 руб. При этом социальное положение плательщика, т. е. его принадлежность к рабочим, служащим, членам артели, некооперированным кустарям и т.д. в расчет уже не принималось. Повышающий коэффициент оставили только в отношении тех, кто состоял в товариществе, но имел в личной собственности специальное оборудование и продолжал в свободное время работать на сторону.²²⁵

В апреле 1943 г. законодатель сделал оговорку, согласно которой налогообложение кооперированных кустарей и ремесленников, а также надомников - членов артелей - устанавливалось на 10% выше, чем для занятых в госсекторе²²⁶. Для некооперированных мастеров вновь устанавливалась дискриминационная шкала²²⁷. Приведем наглядный пример: после 1 января 1944 г. гражданин, занятый в госсекторе, при годовом доходе 8400 руб. (700 руб. в месяц) должен был заплатить государству 552 руб.; член артели с таким же заработком – уже 607, 2 руб., а обыкновенный кустарь – 949, 2 руб.²²⁸

Налоговое давление на кооперативные предприятия снижало их привлекательность как сферы занятости. Но это компенсировалось гибкостью и демо-

²²⁵ Плотников К.Н. Очерки истории бюджета Советского государства. М., 1955. – С. 182, 246.

²²⁶ О подоходном налоге с населения: Инструкция Наркомата финансов СССР от 18 мая 1943 г. № 279. Издана на основании статьи 40 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1943 г. «О подоходном налоге с населения» // Сборник важнейших законов и постановлений по заработной плате. М., 1945. – С. 156, 157.

²²⁷ См. приложения 6, 7 диссертации. Судя по данным налоговых органов, у них имелись серьезные претензии к ремесленникам, работавшим по патентам. Так, в 1942 г. кустарь - сапожник Коржов уклонился от уплаты 10, 5 тыс. руб. налогов. Ленинский райфинотдел Алма – Аты описал его имущество, но недоимщик умудрился его продать. В итоге суд приговорил его к 8 годам лишения свободы с конфискацией имущества и последующим поражением в правах на 5 лет. Казахстанская правда. 1942, 3 июля.

²²⁸ Подсчитано соискателем по приложениям 6, 7.

кратичностью системы управления. Когда количество участников промышленного товарищества не превышало 300 человек, важные производственные и кадровые вопросы выносились на общее собрание. Оно созывалось один раз в квартал. Если коллектив был более многочисленным или производственные объекты находились в отдалении друг от друга, то правом решения наделялась группа уполномоченных, заседавшая с той же периодичностью.

За текущую работу отвечало правление, которое формировалось на отчетно – выборном собрании тайным голосованием не менее 2/3 членов артели. Затем, из своего состава оно определяло председателя, кандидатура которого после избрания выносилась на бюро райкома партии, где, как правило, получала одобрение. В военные годы был принят обратный порядок: правление от имени коллектива открыто высказывалось в поддержку человека, рекомендованного партийными структурами. Инспектированием документации товарищества занималась ревизионная комиссия в количестве 3-5 человек, состоявшая из авторитетных сотрудников, не входивших в правление.

Существующими правилами разрешался наем инженеров, техников, бухгалтеров и вспомогательного персонала без оформления членства в артели в пределах 20% ее списочного состава. Для Казкоопинсоюза данное ограничение касалось привлечения здоровой рабочей силы. Права этих лиц защищал профессиональный союз работников городских предприятий, попутно осуществлявший контроль за соблюдением указанных квот. Он мог безакцептно списывать с банковского счета любого кооператива соответствующие суммы за пользование наемным трудом и порой злоупотреблял своими полномочиями. Так, в сентябре 1942 г. товарищество «Берлик» лишилось 6861 руб., хотя по договору в нем никто не работал. Пришлось ехать в Алма – Ату для взыскания этих денег. Удалось вернуть 5500 руб.²²⁹ Но этот случай не типичный. Обычно требуемая пропорция между членами и привлеченными работниками нарушалась. В первом полугодии 1945 г. Кокчетавский облпромсовет как о большом достижении

²²⁹ АПРК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 919. Л. 26.

рапортовал об охвате членством 70 % общего количества занятых.²³⁰ Доля наемных рабочих стабильно превышала норму в артелях, выполнявших спецзаказы. По закону в них следовало создавать профорганизации и инициировать процедуру передачи в госсектор. Но реструктуризация привела бы к приостановке деятельности предприятия. Поэтому людей всячески убеждали вступить в кооператив.

У промысловиков свой профсоюз отсутствовал, их обслуживанием занимались кооперативные культсоветы и страховые кассы. В военное время финансирование и, соответственно, материальная база социо-культурной сферы резко сократились. См. таблицу 2:

	На 1 января 1941 г.	На 1 января 1945 г.
библиотеки	184	22
в них книг	34775	5777
клубов	21	1
красных уголков	183	24
звуковых киноустановок	2	0
освобожденных культработников	115	64
кружков	751	233
в них участников	10963	4378

Источники: ЦГА РК. Ф. 1743. Оп. 1. Д. 443. Л. 36; Д. 596. Л. 12.

В пояснительной записке к годовому отчету Управления промкооперации Казахской ССР за 1945 г. представленные цифры интерпретировались в том смысле, что 95 % членов артелей к исходу войны были лишены возможности заниматься самообразованием, повышением грамотности и иметь культурный досуг.²³¹ В этих добровольных жертвах тоже заключена цена Победы. Их принесли люди, которые ничего не просили у государства, жили своим трудом и как могли, выполняли долг гражданина. О них тоже надо знать и помнить.

²³⁰ ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 130. Л. 36.

²³¹ ЦГА РК. Ф. 1743. Оп. 1. Д. 629. Л. 124.

Что касается промстрахкасс, то упоминаний о них в архивах почти не сохранилось. Буквально по крупицам собирая сведения, удалось установить, что за счет страховых взносов в республике содержались 30 кооперативных детских садов и ясель, которые посещали 1872 малыша. В 1943 г. 114 школьникам оплатили путевки в пионерлагеря. Кроме того, отремонтировали 25 квартир, выдали нуждающимся 1000 кубометров дров и 700 т угля. Свыше 1000 семей фронтовиков получили помощь в обработке огородов, им выдали более 100 тыс. руб. В первом полугодии 1945 г. детскими учреждениями было охвачено уже 2327 ребят, а денежное вспомоществование составило 150 тыс. руб.²³²

Специфическими чертами отличалась организация и оплата труда промысловиков. Во-первых, формы, методы, направления и интенсивность работы они в значительной степени определяли самостоятельно. Опыт аналогичных отраслей государственного сектора служил здесь лишь ориентиром. Скажем, трудиться можно было в общей мастерской или, если имелись объективные причины (например, инвалидность, наличие иждивенцев, нуждающихся в уходе), то и на дому; шить изделие бригадным методом или на конвейере; чинить бывшие в употреблении вещи или изготавливать новые; а также выбирать степень занятости (полная, частичная, сезонная и т.д.). Во-вторых, размер заработка зависел не только от личных усилий каждого, но и от конечного результата деятельности предприятия.

Промысловые артели, близкие между собой по роду занятий, либо расположенные в одной местности, могли объединяться в отраслевые и территориальные союзы, которые занимались, в основном, вопросами снабжения и сбыта. Руководило союзом собрание уполномоченных представителей от каждого входящего в него товарищества. Оно же избирало правление и ревизионную комиссию. Оперативное управление промсистемой в масштабах региона осуществлял областной промысловый совет, состоящий из наемных специалистов. Заметим, что аппаратные издержки целиком ложились на плечи самих кооперативов. Один процент от себестоимости реализованной продукции они отчисля-

²³² Там же. Д. 574. Л. 4; Д. 630. Л. 190.

ли профильному союзу, а тот, в свою очередь, из полученных денег половину перечислял облпромсовету.²³³

Конечно, нельзя с уверенностью говорить о том, что в годы войны принципы кооперативной демократии неукоснительно соблюдались. Среди типичных нарушений следует указать отсутствие регистрации в областном финансовом управлении учредительных документов, не соблюдение правил внутреннего распорядка, неразбериху в учете вступительных и паевых взносов, не выдачу на руки членских книжек, проволоочки с введением сдельщины. Иногда руководители «забывали» отчитаться о своей деятельности, распределить полагающуюся часть прибыли или утвердить четкие нормы выработки и расценки.

Пассивность коллектива и бесконтрольность провоцировала у некоторых начальников, да и не только у них, чувство вседозволенности. В Сайрамском товариществе «Победа» его глава в горячий период заготовки хлопка в течение 5 дней не ходил на работу, занимаясь строительством своего дома. Возчик Арбакиев из южно-казахстанского «Гужтранса» летом 1942 г. самовольно устроил себе отпуск и прогулял полтора месяца, занимаясь частным извозом.²³⁴

Отступления от установленных сроков созыва общих собраний приводили к такому негативному явлению, как групповщина. Так, в кокчетавской артели «Красное знамя» заведующий столярным цехом Баер и секретарь партячейки Смышляк подчинили себе председателя Чиркова и склонили его к противоправным действиям, выразившимся в отпуске на сторону без накладных продукции предприятия. По отношению к рядовым труженикам они проявляли грубость и заносчивость. Об этом стало известно в райкоме партии. На заседании бюро 27 августа 1943 г. Смышляк была отстранена от выполнения обязанностей секретаря первичной парторганизации. Что касается Баера, то коллективу рекомендовали временно понизить его в должности.²³⁵

²³³ См.: Устав кооперативной промысловой производственной артели / Примерный устав, одобрен Всекопромсоветом 11 ноября 1934 г. М., 1943. – 16 с.

²³⁴ Правда Южного Казахстана. 1943, 6 октября; АПРК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 891. Л. 49.

²³⁵ ГААО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 565. Л. 44.

Столь мягкое наказание было продиктовано стремлением сохранить в системе квалифицированные кадры, недостаток которых ощущался очень остро в течение всей войны. По массовым профессиям из положения выходили, обучая бывших домохозяек и молодежь. Только за период июль – декабрь 1941 г. в Казпромсовете из их числа подготовили металлистов – 10, кузнецов – 39, плотников и столяров – 41, гончаров – 38, слесарей – 25, токарей – 15, формовщиков кирпича – 105, шорников 43, пимокатов – 371, закройщиков – 33, счетных работников – 42, парикмахеров – 37, кожевников – 55, сапожников – 229, пекарей – 78, портных – 732, прочих – 569.

В 1942 г. через бригадное и индивидуальное ученичество прошли 3589 женщин и почти 2 тыс. подростков, впервые оказавшихся на производстве. Хорошо зарекомендовали себя представители титульной национальности. По одному лишь Семипалатинскому облпромсовету за полгода было принято в члены промысловых товариществ 126 казашек. Тон сред них задавала швея Жимбербаева из «Красного галантерейщика», постоянно выдававшая сверх плана четверть дневного задания.²³⁶ Несмотря на 12 % обновление персонала, производительность труда в промкооперации Казахстана за год поднялась на 11 %. На 931 руб. выросла среднемесячная выработка. За 1942 – 1944 гг. количество женщин в системе увеличилось с 17 272 до 27 847, юношей и девушек до 16 лет – с 2850 до 3918. Но даже в конце 1945 г. в Казпромсовете не хватало 8798 человек. Обеспеченность рабочей силой оценивалась в 76, 9 %.²³⁷

Казалось бы, промкооперация, особенно инвалидная, представляла собой идеальное место социальной адаптации уволенных в запас увечных воинов. В соответствии с постановлениями СНК СССР «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны» от 6 мая 1942 г. и «О привлечении на время войны инвалидов III группы, получающих пенсию по государственному социальному страхованию, на работу в предприятия и учреждения» от 28 августа того же го-

²³⁶ ЦГА РК. Ф. 1743. Оп. 1. Д. 568. Л. 10.

²³⁷ ЦГА РК. Ф. 1743. Оп. 1. Д. 551. Л. 1; Д. 560. Л. 1; Д. 568. Л. 10; Д. 596. Л. 8; Д. 580. Л. 215, 216; Д. 629. Л. 10.

да²³⁸ им гарантировалось бесплатное обучение новой профессии, соответствующей состоянию здоровья. При желании любой ветеран мог получить направление в вуз, и на его содержание, вплоть до вручения ему диплома специалиста, выделялась стипендия от предприятия, равная половине заработной платы.

Однако инвалиды не очень стремились в артели, поскольку там не было ни квартир, ни общежитий, ни продовольственных пайков. В основном, в систему шли люди, которые трудились в ней и раньше, до призыва в армию. Так, вернувшийся с фронта бывший руководитель «Химпрома» Шестаков занял пост заместителя председателя, а в «Объединение» замом главного бухгалтера коллеги вновь приняли демобилизованного после ранения Козлова.²³⁹ Те же, кто впервые обращался в кадровую службу Казпромсовета или Казкоопинсоюза, интересовались, главным образом, ставками продавцов, заведующих торговыми отделами, директоров магазинов или столовых. Подобные запросы кооператоры удовлетворить были не в состоянии. Поэтому цифры набора, спускаемые им СНК КазССР и ЦК КП(б)К, не выполнялись. В 1942 г. планировалось трудоустроить 3600 человек, из них переподготовить 1440. Фактически приняли 699, а через курсы пропустили 625.²⁴⁰ Казахстанские исследователи приводят данные, что к концу войны из общего количества 88359 работавших инвалидов, в республиканской промсистеме числилось 1564 человека.²⁴¹

Во второй половине 1944 – 1945 гг. кадровый состав малых негосударственных предприятий существенно пополнился такой специфической социальной группой, как спецпоселенцы. Определенный опыт взаимодействия с ними у артельщиков уже был после депортации в Казахстан поляков из западных областей Белоруссии и Украины (1940 г.) и немцев Поволжья (1941 г.). Так, Центральный Комитет КП(б)К 23 ноября 1940 г. обязал Казпромсовет немедленно приступить к созданию среди польских граждан производственных

²³⁸ Указатель важнейших решений партии и правительства, принятых во время Великой Отечественной войны. Часть 1. М., 1980. – С. 83; Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР. 1942. - № 5.

²³⁹ ЦГА РК. Ф. 1743. Оп. 1. Д. 562. Л. 48.

²⁴⁰ Там же. Д. 525. Л. 15.

²⁴¹ Жакупова М. А. Тыловые госпитали Казахстана и республик Средней Азии (САВО) в годы Великой Отечественной войны. Астана, 2005. – С. 82.

кооперативов и с этой целью даже разрешил отпускать их из спецпоселений. Например, в Джамбуле они трудились в артелях «За Родину», «Железнодорожник», «Новый быт». В июле 1944 г. Джамбульский облисполком передал областному промысловому совету горпромкомбинат № 3 Союза польских патриотов.²⁴² Хотя политика по отношению к советским «фольксдойче» была гораздо жестче, районные отделы НКВД довольно снисходительно смотрели на то, что немецкие крестьяне или ремесленники устраивались в промысловые товарищества, расположенные в ближайшем райцентре. Однако забирать с собой жен и детей им запрещалось.²⁴³

Теперь предстояло принять по разрядке, разместить и обеспечить занятость тысячам крымских татар, чеченцев, калмыков, карачаевцев. Алма – Атинский городской союз кооперации инвалидов взялся обустроить 62 ссыльных семьи, не считая нескольких десятков одиноких и холостяков. Поскольку среди прибывших из Крыма и с Северного Кавказа было много женщин – рукодельниц, рекомендовалось организовать для них особые цеха. Руководителей предприятий предупредили, чтобы они не допускали бездушного отношения к спецконтингенту, не занижали и не задерживали зарплату, постарались обеспечить этих людей на первое время продуктами, жильем, мебелью, обувью, одеждой и топливом. Уличенных в самоуправстве угрожали привлечь «к самой строгой ответственности».²⁴⁴ О том, какие условия были реально предоставлены, показывает таблица 3²⁴⁵:

Артели	Кол-во семей	Все го чело- век	Ра- бо- тают в ар- тели	Обесп. жильем (уплот- нение)	Поселе- ны во вновь постро- енных домах	Кол-во се- мей, наде- ленных приуса- дебными участками	Кол-во семей, полу- чивших скот	Кол- во полу- чен- ного зерна
20 лет	28	112	28	---	---	---	20	1,85 т

²⁴² Из истории поляков в Казахстане (1936 – 1956 гг.) / Сборник документов. Алматы, 2000. – С. 113, 198, 204.

²⁴³ См.: Письмо Зыряновского РК КП(б)К секретарю ЦК Компартии Казахстана Скворцову, секретарю Восточно – Казахстанского обкома Рванцеву от 13. 10. 1941 г. «О враждебных действиях немцев – переселенцев». Из истории немцев Казахстана / Сборник документов. Алматы, 1997. – С. 108.

²⁴⁴ ЦГАА. Ф. 197. Оп. 1. Д. 5. Л. 22.

²⁴⁵ Данная форма отчетности была утверждена в ЦК КП(б)К (прим. соиск.)

револю- ции								
Победа	17	77	17	---	---	---	---	---
Красный провод- ник	12	34	12	9	---	---	4	0,7 т
Больше- вик	5	30	6	5	---	---	---	---
Итого	62	268	63	14	---	---	24	2,55 т

Источник: ЦГАА. Ф. 197. Оп. 1. Д. 5. Л. 7.

Спецпоселенцы трудились, в основном, пряжами (месячный оклад 134 руб.), швеями (57 руб.), охранниками (125 руб.), возчиками (200 руб.), учетчиками (250 руб.). Но тем, у кого имелись профессиональная квалификация или образование, предлагали престижные и высокооплачиваемые должности. Например, Х. Оскакова взяли заместителем председателя в товарищество «Инвалид труда» (650 руб.). Х. Шадиев устроился председателем в «Большевик» (800 руб.), а И. Беков - туда же – кладовщиком (650 руб.). После этого, кстати, в артели были полностью изжиты растраты и хищения, из-за которых она оказалась на грани существования.²⁴⁶

Если пустующие рабочие места в цехах так или иначе удавалось частично заполнить, то штатные единицы, предполагающие профильное образование и практический опыт, долгое время оставались вакантными, либо заполнялись случайными людьми. В частности, это касалось должностей, связанных с материальной ответственностью. В Алма - Атинском облпромсовете в I полугодии 1942 г. сменилось 102 бухгалтера (в каждой артели по 2 – 3 раза). На пяти предприятиях за 6 месяцев побывали в председателях правления двадцать человек. Большинство из них увольняли как не справившихся и за жульничество²⁴⁷. На заседании Сталинского райисполкома Алма – Аты 14 июля 1944 г. отмечалось, что в промысловые кооперативы на ставки счетоводов, заведую-

²⁴⁶ ЦГАА. Ф. 197. Оп. 1. Д. 5. Л. 7 – 11; ЦГА РК. Ф. 1143. Оп. 2. Д. 128. Л. 30, 31.

²⁴⁷ АПРК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 919. Л. 84.

щих складским хозяйством, начальников охраны часто идут лица с темным прошлым, подсланные ворами для совершения преступных деяний.²⁴⁸ Конечно, их выявляли, арестовывали и сажали в тюрьму, но проблема оставалась.

Текучка очень мешала работе. На 1 января 1945 г. ставка главного бухгалтера оставалась вакантной в 150 (!) артелях Казпромсовета. Их старались заменить подготовленными в самих же артелях счетоводами, которые, не имея опыта, подолгу задерживали установленную государством отчетность или вообще ее не предоставляли. Из Гурьевского ОПС вместо нее присылали оперативные телеграфные сводки, да и то с опозданием. Из 168 полагающихся к заполнению форм, в Казпромсовет от него поступало 50 или 30 %. Аналогичным образом обстояли дела у кокчетавских и западно-казахстанских промысловиков.²⁴⁹ В отсутствии необходимой документации невозможно было проводить ревизионные мероприятия. По Актюбинской области за весь 1945 г. из 38 товариществ проверили только 2. Бесконтрольные кооперативы власти рассматривали как «дикие», то есть такие, где люди действовали в своих личных интересах. В отношении них рано или поздно следовали оргвыводы. Чтобы как можно меньше предприятий попало в эту категорию, опытных бухгалтеров постоянно перебрасывали с места на место.

Порой отсутствие одного нужного человека блокировало работу целого предприятия. Так, в октябре 1941 г. в Чимкенте простаивала прядильная фабрика Казкоопинсоюза, потому что не нашлось механика для отладки сложного оборудования. Требовалось провести синхронизацию бегунков в шерстевальняльных станках. Пришлось обратиться к коллегам в Казпромсовет, но и там специалиста не оказалось. В конце концов, выручил Наркомлегпром, который командировал своего инженера. В марте 1942 г. заместитель председателя президиума Казкоопинсоюза Головачев обращался к секретарю ЦК КП(б)К по промышленности Шахшину с просьбой оставить без удовлетворения ходатайство Наркомместпрома УССР об отправке руководителя артели «Красный ин-

²⁴⁸ ЦГАА. Ф. 142. Оп. 7. Д. 12. Л. 132.

²⁴⁹ ЦГА РК. Ф. 1743. Оп. 1. Д. 596. Л. 72; Д. 629. Л. 120 – 122.

валид» Сорокина в распоряжение последнего, поскольку в противном случае система лишится единственного компетентного человека, разбирающегося в пищевкусовой отрасли.²⁵⁰

На – С. 33 диссертации приведен факт расформирования в первые дни войны учебно-курсового комбината, готовившего для промышленной системы квалифицированные кадры. Помещение понадобилось, чтобы разместить там армейские подразделения. Взамен Совнарком КазССР разрешил организовать при республиканском промсовете группу методического руководства, в задачу которой входило максимально приблизить обучение к производственному процессу. С этой целью в аппарате облпромсоветов вводились ставки инспектора по культ – массовой работе (он же отвечал за библиотечный фонд) и заведующего учебной частью.²⁵¹

В мирное время ученики занимались по 8 часов в день: 6 часов непосредственно на рабочем месте и 2 часа отводилось на усвоение теоретических знаний. Программа для слесарей была рассчитана на 3 месяца. Справиться с ней могли курсанты с образованием не менее 7 классов, так как предполагалось изучение свойств металлов и их сплавов, умение читать и выполнять чертежи. Столь же высокие требования предъявлялись к будущим кузнецам, столярам, швейникам и др.

Теперь методисты совместно с председателями и техноруками артелей «урезали» учебные планы, приспособляя их к нуждам конкретного производства. Например, в товариществе «им. Шаумяна», которое изготавливало конскую сбрую из отходов кожевенной промышленности, перестали изучать технологию выделки кожи и сосредоточили внимание на том, как совмещать различные обрезки, чтобы соблюсти все качественные параметры изделия.²⁵²

Со второго полугодия 1944 г. по особому распоряжению Правительства КазССР при Казпромсовете были образованы несколько фабрично – заводских училищ (ФЗУ), в которых предстояло готовить до 1000 человек в год. В вопро-

²⁵⁰ ЦГА РК. Ф. 1743. Оп. 1. Д. 489. Л. 90; АПРК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 920. Л. 27.

²⁵¹ АПРК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 1363. Л. 26.

²⁵² АПРК. Ф. 708. Оп. 5/1. Д. 1307. Л. 2.

сах снабжения одеждой и питанием эти ФЗУ приравнивались к школам Управления трудовых резервов. За 9 месяцев 1945 г. они выпустили 397 молодых специалистов.²⁵³

Новичкам создавали приемлемые условия получения первичных профессиональных навыков. Но знающие мастера не жаловали промкооперацию из – за низких ставок. К началу войны завпроизводством получали столько же, как и 3 – 4 года назад, то есть около 350 руб. в месяц. И это в крупных артелях с годовым планом в 4 – 5 млн. руб. Для сравнения: начальник цеха в системе государственной местной промышленности имел оклад 800 руб. Похожая ситуация наблюдалась среди руководителей: председатель кооператива зарабатывал 350 – 600 руб., а директор райпромкомбината – 1000 руб. Глава областного промышленного совета мог рассчитывать максимум на 800 руб., тогда как начальник облместпрома с годовой программой, меньшей в 5 – 8 раз, расписывался в зарплатной ведомости за 1200 руб.

Чтобы поднять материальную заинтересованность в результатах труда, Правительство Казахской ССР в январе 1943 г. вынесло решение о премировании рабочих, служащих и инженерно – технических работников промышленной системы. На это из сверхплановых накоплений выделялись значительные суммы.²⁵⁴ По Казкоопинсоюзу за год при средней численности персонала 7, 5 тыс. человек на премии выделили 666 тыс. руб., что в пересчете на одного сотрудника составило, примерно, 90 руб., или 7, 5 руб. в месяц.²⁵⁵

Поэтому в целом к концу войны официальные доходы кооператоров если и возросли, то незначительно. Так, заработная плата в 1944 г. на предприятиях Казпромсовета была следующей: у занятых в промышленности – 234 руб.; в сфере услуг (промзанятия) – 420 руб.; у ИТР – 589 руб.; у учеников – 85 руб. Вознаграждения за принятые изобретения и рационализаторские предложения выразились суммой 30, 4 тыс. руб. (двумя годами ранее, в 1942 г., расходы по этой статье уложились в 7, 2 тыс. руб.) Это увеличило месячный доход их авто-

²⁵³ ЦГА РК. Ф. 1743. Оп. 1. Д. 629. Л. 105, 106.

²⁵⁴ Правда Южного Казахстана. 1943, 3 января.

²⁵⁵ Подсчитано соискателем по: ЦГА РК. Ф. 1143. Оп. 2. Д. 128. Л. 21, 24.

ров, которыми, как правило, являлись специалисты и передовики производства, в среднем на 50 руб.²⁵⁶

Надо отметить, что в историографии сюжет о разработке и внедрении различных усовершенствований в промкооперации военной поры до сих пор остается белым пятном. А. А. Пасс в цитированной выше монографии ««Другая экономика»: производственные и торговые кооперативы на Урале в 1939 – 1945 гг.», которая на сегодняшний день остается одним из самых обстоятельных региональных исследований по данной теме, уделяет ему всего один абзац.²⁵⁷ Между тем это интереснейшая страница истории самобытного хозяйственного уклада, олицетворяемого промысловыми артелями. На – С. 55, 56 настоящего диссертационного исследования соискатель ее уже касался. Сейчас расскажем о ней подробнее.

В мирное время отношение к нововведениям было двояким. С одной стороны казахи уважали умельцев, слагали о них пословицы. Например, «Өнерлінің тасы өрге домалайды» (У умельца камень и в гору покатится). С другой стороны, всякая рационализация труда неизбежно влекла за собой повышение норм выработки и снижение расценок, что не очень приветствовалось в рабочей среде. К тому же существовало расхожее мнение: раз промышленность – кустарная, значит и оснащение должно быть примитивное, дедовское: кустари так кустари. Однако война заставила пересмотреть устоявшиеся стереотипы.

Кооператоры из алма-атинского товарищества «Новый строй» ввиду нехватки цемента научились делать его заменители. Брели из топок котлов городской электростанции золу и смешивали с известью. Получался хороший вяжущий состав, годившийся для штукатурки и каменной кладки одноэтажных зданий. Добывали также доломитную известь из расположенных неподалеку залежей. После обжига в печи и гашения, ее также использовали вместо раствора.²⁵⁸

²⁵⁶ Подсчитано соискателем по: ЦГА РК. Ф. 1743. Оп. 1. 560. Л. 1; Д. 596. Л. 8.

²⁵⁷ См. – С. 142 упомянутого издания.

²⁵⁸ Казахстанская правда. 1941, 15 августа.

Руководство Казпромсовета (председатель президиума Круглов и зав. планово – производственным отделом Лымарский) 2 января 1942 г. направило в ЦК КП(б)К список лучших сотрудников с описанием придуманных ими новых технологических приемов. Бригада в составе Рязанцева, Рахмана и Козаченко из «Красного кожевника» (Семипалатинский ОПС) перешла на ускоренный метод выделки свиной юфти, позволивший на треть сократить производственный цикл и почти в половину уменьшить расход остродефицитных растительных дубителей. Они же стали красить овчины так называемым «прямым ходом», улучшающим внешний вид и свойства меха. В совокупности это обеспечило дополнительный доход 11, 5 тыс. руб. в год.

Пимокат Белов сконструировал устройство, увеличившее обороты чесальных машин, затем адаптировал его для чистки валенок и быстрой смены гарнитуры в станках. Повысилось качество прочеса шерсти, вырос объем готовой продукции. Выгода составила 5, 6 тыс. руб. Коллега Белова из алма – атинского горпромсоюза Волков заменил цилиндрические колодки конусообразными, что дало возможность отказаться от ручного настила полуфабриката в пользу механического. В результате производительность выросла с 253 пар до 450 пар зимней обуви за смену. Эффект выразился суммой 15, 4 тыс. руб. Слесарь Иванов из уже знакомой нам артели «Новый строй» смонтировал несколько компактных приспособлений по изготовлению малой пуговицы из кости. Годовая прибыль от их эксплуатации оценивалась в 46 тыс. руб. Всего за второе полугодие 1941 г. в системе было внедрено 15 рационализаторских предложений и изобретений, что дало экономию порядка 189 тыс. руб.²⁵⁹

Много ценных инициатив возникло в пищевой промышленности Коопинсоюза. Техник Ю. Мороз нашел способ приготовления сиропа из обрезков сахарной свеклы, которые были непригодны к использованию на государственных заводах. Они подлежали промывке и измельчению на терке, потом завертывались в холст и помещались под винтовой пресс. Оставшийся жмых варили полчаса и вновь подвергали отжиму. Богатый сахарозой сок выпаривали до

²⁵⁹ АПРК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 915. Л. 15, 16.

консистенции сиропа, служившего ингредиентом для безалкогольных напитков. Кроме того, сухой жмых можно было перегонять на спирт или скармливать скоту.²⁶⁰

Заведующему производством артели «Красный инвалид» Л. О. Шапиро пришла в голову мысль утилизировать осадок, образующийся в виноматериалах и свежих соках. Их процеживали перед тем, как пустить в обработку, а гущу выбрасывали. Но оказалось, что она – превосходное сырье для фруктового морса. Достаточно было залить ее питьевой водой, настоять 24 часа, добавить немного сахара, молочной кислоты и синтетического красителя. От внедрения этой незатейливой «технологии», которую вскоре позаимствовал и Казпромсовет, предприятие всего за несколько месяцев получило чистой прибыли 18 тыс. руб.²⁶¹

Встречались и по-настоящему масштабные проекты, например, строительство на средства Чимкентского ОПС порохового и капсюльного заводов. В августе 1942 г. для его реализации привлекли инженера по взрывчатым веществам И. И. Киселева, который предусмотрел буквально каждую деталь: потребность местных охотников в патронах, общую массу капсюльного состава, гремучей ртути, азотной кислоты и медной (железной) ленты. Также он рассчитал площадь производственных площадок, количество необходимого оборудования и убедительно показал, что последнее может быть изготовлено на месте силами артельных слесарных и столярных мастерских.²⁶²

Актуальность проекта обуславливалась, с одной стороны, наличием в недрах Казахстана больших запасов селитры и высококачественного угля, а с другой - проведением горных взрывных работ на рудниках Средней Азии. Черный охотничий порох являлся основным компонентом в бикфордовых шнурах, а капсюлями, как известно, снабжались детонаторы. В итоге весьма скромная по своим экономическим параметрам промысловая кооперация Чимкентской

²⁶⁰ Казахстанская правда. 1942, 19 февраля.

²⁶¹ АПРК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 915. Л. 226.

²⁶² АПРК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 915. Л. 344 – 347.

области смогла повлиять на решение проблемы, имевшей огромное народнохозяйственное и оборонное значение.

Уникальность промкооперативной системы заключалась в том, что она на свои деньги содержала научно – исследовательские лаборатории, чего никогда не мог себе позволить Наркомат местной промышленности. Одной из них располагал Казпромсовет. У соискателя есть копия докладной записки председателя КПС Субботина в СНК КазССР о ее деятельности за период с июня 1942 г. по сентябрь 1943 г.

В составе лаборатории числились отделы: химический, пищевой, керамический, металлический. Первые три были полностью укомплектованы кадрами. В течение указанного срока осуществлялись следующие работы: 1) химанализ местных моющих глин в Алма – Атинской и Южно – Казахстанской области; составление рекомендаций по их использованию при выпуске моющих средств; 2) изучение флоры, богатой углекислыми солями (картофельная ботва, полынь, цикорий, анабазис, кукуруза, стебли подсолнуха), с целью их извлечения и каустификации для выделения едкой щелочи, применяемой в мыловарении; 3) подбор дикорастущих, содержащих естественные красящие вещества (манжетка, бирючина, крушина) и разработка метода их употребления для окрашивания тканей; 4) геологическая разведка содовых отложений; 5) исследование соляных озер на предмет выявления запасов и возможностей получения поваренной соли; 6) изготовление суррогатов чая из листьев фруктово - ягодных растений; 7) поиск и апробирование вариантов замены формалина на вытяжку из травы «кермек».

Каждая из этих программ воплощалась в конкретные мероприятия на уровне республики, области, города, района, которые действительно облегчали бытовые тяготы людей. Научно – практическая специализация лаборатории, ее тесная связь производством выражалась в реальных инновациях. Сухой клей из боенских отходов, разноцветные школьные мелки без добавления декстрина (в нем очень нуждалась оборонная промышленность), абразивы на базе песка из Илийской глины, глазурь с малым содержанием свинца для керамических изде-

лий, хромовые соли из хромистого железняка для дубления кож и хромирования металлических предметов – вот далеко не полный список того, что ученые предложили кооператорам за пятнадцать месяцев напряженной работы.

Трудно переоценить важность направленных в артели инструктивных материалов. Составленные простым и доступным языком, они были понятны даже малограмотным, хотя описывали сложные технологические процессы. В них, в частности, содержались рецептуры: крашения одежды синтетическими красителями, полученными в кустарных условиях; изготовления обувных кремов в виде эмульсий без применения парафина и скипидара; производства зубного порошка из мела, а также колесной мази и солидола из местного сырья и отходов нефтеперерабатывающих предприятий.

Кроме того, специалисты лаборатории выступали в качестве преподавателей на курсах по мыло- и мазеварению в артелях «Колыпташ» и «XX лет революции», неоднократно выезжали в Алма – Атинскую и Джамбульскую области для проведения различных семинаров. Ими было подготовлено к выпуску уникальное ежеквартальное издание «Информационного бюллетеня» с обзорами и комментариями наиболее перспективных рационализаторских предложений и изобретений. Следует упомянуть осуществление в рамках научного подразделения Казпромсовета таких амбициозных планов, как получение твердых сплавов с заранее заданными свойствами (победит, вольфрамовый ангидрид). Плодотворным оказалось и сотрудничество с московскими коллегами из Управления промкооперации при СНК РСФСР, которые ознакомили казахстанцев с технологией выпуска дрожжей и помогли ее освоить.²⁶³

Характерная черта того времени заключалась в том, что передовые идеи не клали «под сукно», а создавали возможности для их реализации. Если кто – либо из кооперативных деятелей ленился или не отвечал требованиям момента, его наказывали. Так, 26 марта 1943 г. бюро Актюбинского Обкома КП(б)К рассмотрело правомерность партийного выговора, вынесенного в начале года председателю облпромсовета С. М. Дубине за косность и зажим рационализа-

²⁶³ ЦГА РК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 543. Л. 156, 157.

торской инициативы инженера - консультанта Волфсона. Помимо этого, в вину руководителю вменялось игнорирование распоряжений облисполкома и личных указаний секретаря обкома о скорейшем пуске в эксплуатацию цеха комбикормов. По-видимому, Дубина сделал правильные выводы, так как был реабилитирован.²⁶⁴

Научные изыскания промкооперации КазССР в годы войны оказались успешными еще и потому, что имели прочную опору в лице артельщиков – энтузиастов, живо интересовавшихся техническими вопросами. В начале 1941 г. в Казпромсовете было 95 профильных кружков, в которых занимались 1991 человек или каждый двадцатый кооператор. Конечно, лихолетье и здесь оставило свой разрушительный след. В январе 1945 г. кружков осталось 22, с количеством членов 488. Но даже более чем четырехкратное сокращение не повлияло на общую тенденцию, которая выражалась в том, что из года в год росло количество рацпредложений и сумма ассигнований на модернизацию производства в системе. Государство поддерживало прогрессивные начинания и давало под них банковские ссуды с минимальным процентом. В 1943 г. промысловики на эти цели получили 1, 64 млн. руб., в 1944 г. на 222 тыс. руб. больше – 1,86 млн. руб.²⁶⁵

Уровень механизации в артелях удалось существенно поднять благодаря содействию госпромышленности, от которой поступали различные агрегаты, силовые установки, двигатели. Например, только в 1943 г. Лениногорский электротехнический завод Наркомата Путей Сообщения предоставил Восточно – Казахстанскому леспромсоюзу 35 деревообрабатывающих станков. Депо станции «Защита» передало Восточно – Казахстанскому ОПС 3 кулачных и 2 котельных машины для пимокатных цехов. В 1944 г. в промкооперацию республики было поставлено 200 самопрялок, 62 станка, из них 20 пуговичных, 26 ткацких, 15 гончарных, а также 20 циркулярных пил, 1 пресс и 68 комплектов приспособлений для изготовления спичек, ложек, зубных щеток, сапожных

²⁶⁴ ГААО. Ф. 13. Оп. 12. Д. 6. Л. 55.

²⁶⁵ ЦГА РК. Ф. 1743. Оп. 1. Д. 442. Л. 36; Д. 595. Л. 12, 68.

шпилек. Кое-какое оборудование, в основном, списанное, выделял Совнарком СССР. Так, в конце 1941 г. в чимкентское товарищество инвалидов «Казахстан» прибыл чесальный аппарат и сельфатор²⁶⁶. После их капитального ремонта и ввода в строй заработала первая линия прядильной фабрики Казкоопинсоюза.

Пополняли промфонд эвакуированные предприятия. Орджоникидзевскому швейно – обувному заводу (Северная Осетия) определили месторасположение в Кокчетаве, где его слили с артелью «Рассвет». Суражцы из Белоруссии, специализировавшиеся на пошиве одежды и головных уборов, объединились с уральским кооперативом «им. Клары Цеткин».²⁶⁷ Сами промысловики хорошо понимали, что подошли к пределу использования ручного труда. В 1943 г. они перепрофилировали джамбульскую «Механизацию» на выпуск простейших средств производства, для чего укрепили ее активами, переброшенными из Уральска и Семипалатинска. В целом станочный парк кооператоров за 1941 – 1945 гг. увеличился на 147 единиц.

Одним из критериев оснащённости является число энергетических установок. На 1 января 1941 г. система располагала 35 локомотивами, гидротурбинами, нефтяными и паровыми двигателями общей мощностью 724 л. с. В конце 1945 г. их количество возросло до 88, а мощность – до 1986 л. с. Статистика по электромоторам выглядела следующим образом: 1941 г. – 339 штук (1234 кВт), в 1945 г. – 470 штук (1774 кВт). В результате проведенной работы число артелей, не имеющих никаких технических устройств, за годы войны сократилось с 35 до 10.²⁶⁸

За тем, чтобы механизмы использовались по назначению, следили специальные комиссии партийных комитетов. Если во время рейда обнаруживалось, что какое – либо оборудование бездействует, составлялся протокол, и впредь данный коллектив уже не мог надеяться на пополнение машинами на льготных

²⁶⁶ Сельфатор (от англ. selfactor - «самодействующий») - ткацкая машина, созданная в 1825-1834 гг. англичанами Робертсом и Смитом. При ее обслуживании от квалификации рабочего практически ничего не зависело. Главным было умение присучивать обрвавшуюся нить. (Прим. соиск.)

²⁶⁷ ГААО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 466. Л. 66; Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 – 1945: сборник документов и материалов. – Т. 1. Июнь 1941 – 1943 гг. Алма – Ата, 1964. – С. 86.

²⁶⁸ Очерки истории народного хозяйства КазССР. – Т. 3. (июнь 1941 – 1945 гг.) Алма – Ата, 1963. – С. 129; АПРК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 890. Л. 216; Д. 920. Л. 120; Д. 1363. Л. 113.

условиях. В 1945 г. за неумение наладить конвейерную обработку шубных овчин подверглась санкциям алма – атинская артель «Кожкомбинат». Изготовленные на местном механическом заводе Велинг – машины и кирпичеделательный агрегат у нее изъяли, поскольку те два года ржавели под открытым небом и оказались частично разукомплектованы. Обувщики из Алма – атинского и Семиплатинского ГПС не использовали прессы для приклеивания подошвы и тоже поплатились за это. Щучинский стеклозавод Казпромсовета так и не смог освоить полуавтоматическую бутылочную линию Шиллера.²⁶⁹

Однако было бы неправильно винить во всем бесхозяйственных руководителей. Далеко не у всех промысловиков имелись в наличии помещения, соответствующие требованиям, предъявляемым к производственным площадям. И причина заключалась не столько в бедности и неустроенности, сколько в том, что конфискации кооперативной недвижимости во имя «высших интересов» стали обыденным делом. Летом 1942 г. в Петропавловске у артели «10 лет Казахстана» забрали недавно возведенное строение и заняли его под квартиру заместителя председателя горсовета. Товарищество инвалидов выбросили из принадлежащего ему дома прямо на улицу, поставили по периметру охрану и даже не позволили забрать инструменты. В Чимкенте такой же участи подверглись 30 человек слепых. Всего за 1941 – 1945 гг. только из системы Казпромсовета было изъято и передано другим организациям 27 производственных зданий, хотя по существовавшим тогда законам право вынесения постановлений об отчуждении кооперативного имущества принадлежало исключительно Союзному Правительству.²⁷⁰

Естественно, кооператоры писали жалобы в вышестоящие инстанции. Но там, как правило, эти обращения игнорировали. Заместитель председателя СНК СССР, член ГКО А. И. Микоян на встречах с уполномоченными промкооперации утверждал, что, по его мнению, местные власти поступают правильно, так как одна из функций кустарей в условиях войны состоит в том, чтобы подпи-

²⁶⁹ ЦГА РК. Ф. 1743. Оп. 1. Д. 629. Л. 107 – 108.

²⁷⁰ АПРК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 891. Л. 126, 127; ЦГА РК. Ф. 1743. Оп. 1. Д. 629. Л. 12.

тывать госсектор. Он рекомендовал строить новые цеха и мастерские, расширять имеющиеся мощности.²⁷¹

Оставалось последовать этому совету. В течение 1944 г. артели Казпромсовета выполнили капитальных работ на сумму 10, 4 млн. руб., из них за счет: а) средств фонда долгосрочного кредитования - 4, 5 млн. руб.; б) собственных накоплений – 4, 3 млн. руб.; в) ссуд Госбанка - 1, 6 млн. руб.²⁷² К сожалению, отсутствие специалистов, способных квалифицированно составить проектную документацию, приводило к перерасходу выделенных денег. Зам. управляющего Казахской республиканской конторой Торгбанка А. В. Васильев, который по поручению СНК КазССР инспектировал промысловиков, установил, что при 57 % готовности Илийского содового завода издержки составили 93, 5 % ассигнованной суммы. В сооружении деревообрабатывающего цеха в Дзержинском районе осуществили работы нулевого цикла, а израсходовали пятую часть положенных средств. Кожевенную фабрику в Усть-Каменогорске возвели на четверть, но выбрали почти половину сметного финансирования. И так по 15 – ти из 25 - ти запланированных объектов. Вместе с тем, по стекольному заводу в Акмолинской области осталось материалов и ценностей на 300 тыс. руб., хотя он был закончен строительством. Это называлось «внутренними ресурсами самих строек» и Васильев настаивал на их перераспределении. Вывод, к которому пришел проверяющий – надо лучше планировать и контролировать капитальные вложения, наладить учет материалов, четче формулировать проектные задания, принимая во внимание имеющиеся у промсистемы возможности.²⁷³

На необходимости совершенствования программ нового строительства в промышленной кооперации настаивал сотрудник Института экономики АН СССР, доктор экономических наук Давид Иосифович Черномордик, находившийся в Алма – Ате в эвакуации. В статье «Мобилизовать все ресурсы местной промышленности»²⁷⁴ он проанализировал осуществление затрат и показал их

²⁷¹ Янгиров М.Я. Нас воспитала Советская Родина. Уфа, 1981. – С. 103, 104.

²⁷² ЦГА РК. Ф. 1743. Оп. 1. Д. 596. Л. 71.

²⁷³ Там же. Д. 543. Л. 130 – 132.

²⁷⁴ См.: Большевик Казахстана. 1942. - № 11. – С. 8 -13.

низкую эффективность. Ученый предостерегал от гигантомании, когда в крупные объекты вкладываются немалые деньги, а отдачи от них нет. Приводился пример Актюбинского облпромсоюза, который изыскал 290 тыс. руб. и захотел обзавестись современной литейной мастерской. После того, как инвестировали 55 тыс. руб. возникли опасения по поводу того, будет ли обеспечена ее полная загрузка и стройку заморозили. Кзыл – Ординская артель «8 марта» запроектировала сапожный цех на 60 тыс. руб., затратила 17 тыс. руб., а ввела в действие производство всего на 600 руб. Д. Черномордик советовал возводить небольшие строения стоимостью 10 – 20 тыс. руб., поскольку их можно быстро пустить в ход.²⁷⁵ Именно так поступил Казкоопинсоюз, и вскоре в каждой области Казахстана возникло по-нескольку малых кожевенных заводов, работавших на давальческом сырье и практиковавших труд надомников и инвалидов.

Фактором, благодаря которому производство в промысловых артелях заметно оживилось, стало социалистическое соревнование. С самого начала войны партийные и советские органы придавали большое значение его развертыванию. В канун 24 годовщины Октября во многих артелях заключались договоры, их коллективы принимали повышенные обязательства. В алма-атинском товариществе «им. Крупской» оформили красочный стенд, где разместили материалы о ходе предпраздничной вахты. Первыми на ее проведение откликнулись три молодежные бригады. Ребята предложили прикреплять к станкам работниц, более чем вдвое перевыполнивших сменное задание, переходящие красные вымпелы, выпускать стенгазету с освещением последних достижений передовиков, ежедневно в обеденное время пять минут уделять оперативным совещаниям, на которых озвучивать текущую информацию о количестве и качестве произведенных изделий.

Шарико – подшипниковый завод Наркомместпрома изъявил желание поспорничать с кооперативом «Обувь»²⁷⁶, в котором сразу состоялось общее со-

²⁷⁵ Там же. – С. 12.

²⁷⁶ По действовавшему в 1941 г. положению в предоктябрьском социалистическом соревновании на равных могли участвовать предприятия легкой, местной, рыбной промышленности, промышленности стройматериалов, кустарно – промысловой кооперации и кооперации инвалидов. (Прим. соиск.)

брание с обсуждением этого обращения. В прениях выступили 28 человек, что явилось свидетельством неподдельного интереса к происходящему. Произошел обмен мнениями по совершенствованию организации труда. Закройщик Винтейберг перед лицом коллег пообещал сделать две с половиной месячные нормы, сэкономить 1000 квадратных дециметров кожи, внести не менее 2 рацпредложений и подготовить из ученицы Юдиной высококвалифицированную закройщицу. Его воодушевление передалось и другим участникам встречи, тоже взявшим на себя дополнительные обязательства.²⁷⁷ И в дальнейшем в октябре традиционно наблюдался всплеск производственной энергии кооператоров, выпуск против сентября возрастал, в среднем, на 15 %.²⁷⁸ Возможно запас ресурсов под этот рывок создавался заранее, чтобы продемонстрировать властям преданность идеалам социализма.

Помимо политических праздников, поводом для подстегивания активности трудящихся служили и другие общественно значимые даты, например, за достойную встречу 8 марта. В преддверии этого дня члены артелей создавали женские бригады в подсобных хозяйствах, брали шефство над школами, детскими садами, больницами. К 23 февраля в честь Красной Армии ежегодно подводились итоги прошедших двух месяцев. Досрочному завершению квартальных и годовых планов посвящалась фронтовая вахта. В 1943 г. во время очередного ее проведения товарищества алма – атинского горпромсоюза подняли выработку на 47,3 %, а промысловики облкоопинсоюза – на 41 %.²⁷⁹

Необходимо заметить, что наилучший эффект проявлялся там, где состязание в мастерстве между предприятиями дополнялось меж-, внутрицеховым и бригадным. Скажем, артель «им. Габдуллина» приняла вызов «Промкомбината». Параллельно во внутреннем соревновании участвовали все подразделения

²⁷⁷ ЦГА РК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 526. Л. 45.

²⁷⁸ Казахстанская правда. 1944, 19 ноября.

²⁷⁹ Файн Л.Е. Алма – Атинская областная организация КП(б) Казахстана в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945. Дис. ... канд. ист. н. Алма – Ата, 1951. – С. 118.

габдуллинцев. В результате они несколько месяцев держали первенство в Акмолинской области.²⁸⁰

Ценность подобных социальных инициатив заключалась в создании атмосферы морального подъема, гражданственности и патриотизма. Но когда они насаждались бюрократическими методами, из них выхолащивалось всякое позитивное содержание, что подчас принимало откровенно гротескные формы. Например, ответственный культработник алма – атинского горпромсоюза Ботикова ради «облегчения» процедуры заключения договоров додумалась составлять их всего из трех пунктов: 1) работать столько, сколько потребует Родина; 2) давать только отличную продукцию; 3) участвовать в общественных мероприятиях. В Соколовском районе Северо – Казахстанской области курировать стахановское движение поставили пожилую уборщицу, поскольку не хотели отвлекать от дел потомственных кустарей.²⁸¹ А вот другой похожий случай: в декабре 1944 г. первое место, премию и переходящее Красное Знамя кокчетавские обком КП(б)К и облисполком присудили товариществу «Красное знамя», выполнившему план ... на 52 %! Также зачислили в передовики местный промкомбинат с показателем 23, 3%.²⁸² Остальные, видимо, были еще хуже, но вышестоящему начальству срочно понадобились сведения о призерах, которые оно и получило. Такие псевдо усовершенствования могли лишь оттолкнуть людей от хорошего начинания.

Ничем другим, кроме пренебрежительно-халатного отношения, данные факты объяснить нельзя. Ведь еще в первой половине 1942 г. Казпромсовет и Казкоопинсоюз согласовали с руководством республики условия Всеказахстанского соревнования промысловых артелей. В соответствии с ними, победителем признавался коллектив, справившийся с заданием не менее чем на 115 %, добившийся снижения себестоимости на 2%, повышения производительности труда на 3 % и экономии по сырью и материалам – на 1%; по топливу и электроэнергии – на 5 %; по цеховым и общепроизводственным расходам – на 3 %.

²⁸⁰ Акмолинская правда. 1944, 7 октября.

²⁸¹ ЦГА РК. Ф. 1743. Оп. 1. Д. 526. Л. 46; АПРК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 891. Л. 49.

²⁸² ГААО. Ф. 789. Оп. 1. Д. 4. Л. 51.

Принимались в расчет: уровень подготовки кадров, количество вновь открытых мастерских, отсутствие рекламаций на качество выпускаемых товаров.

Облпромсоюз мог претендовать на звание лучшего, если он обеспечил наибольшие цифры перевыполнения плана по промышленности и бытовому обслуживанию населения каждым находящимся в его ведении предприятием, и сумел вовлечь всех работающих в члены промкооперации. Прочие критерии, только взятые в областном масштабе, были аналогичными. В июле 1942 г. для передовиков установили премии: первую – 5 тыс. руб. и две вторые по 3 тыс. руб. Кроме того, им вручалось переходящее Красное Знамя, и присваивались звания «Лучшая промысловая артель КазССР» и «Лучший облпромсовет КазССР».²⁸³

Если кооперативное предприятие не попадало в число лидеров, но досрочно справлялось с годовым заданием, то фамилия председателя правления красным шрифтом печаталась на первой странице республиканской газеты под рубрикой «Передовики сталинской вахты». Во многих областных центрах, в частности, в Чимкенте, существовала городская доска почета, куда помещали фотографии достойных. В феврале 1944 г. на ней висели портреты тружеников из «Чимшвея», «Трудхимика», «Гайрата».²⁸⁴

Сочетание материальных и моральных стимулов было оправданным, так как создавало нужный эмоциональный настрой. Его воздействие ощущали на себе и юные члены артелей. К середине 1944 г. в системе промысловой кооперации страны их насчитывалось почти полмиллиона²⁸⁵. Благодаря почину комсомола²⁸⁶, среди ребят возникло движение за создание молодежных бригад. Бригадный метод основывался на разделении труда: каждый в первую очередь отвечал за порученную ему операцию. Но обучаясь смежным профессиям, юноши и девушки постепенно добивались полной взаимозаменяемости. Прежде индивидуальные задания давал цеховой мастер. Всех проконтролировать он

²⁸³ АПРК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 919. Л. 78, 104, 206, 207.

²⁸⁴ Правда Южного Казахстана. 1944, 8 февраля.

²⁸⁵ ВЛКСМ в цифрах и фактах. М., 1949. - С. 51.

²⁸⁶ См. постановление ЦК ВЛКСМ от 22 апреля 1944 г. «Об улучшении работы комсомольских организаций среди молодежи промысловой кооперации». Пасс А. А. «Другая» экономика ... - С. 127.

не успевал. Бригадир ближе стоял к отдельному работнику, такому же молодому человеку, как и он сам, и обращал внимание на такие «мелочи», которые нередко имели решающее значение. В молодежных бригадах люди трудились продуктивнее. В неоднократно упоминавшемся нами товариществе «Чимшвей» таких было три. Одна целиком состояла из казашек и узбечек, выполнявших нормы на 200 – 300 %.²⁸⁷

Интересно, что стахановцы в промкооперации определялись исходя из общей выработки за месяц. Простой из-за нехватки материалов плановики не учитывали. Когда работа возобновлялась, приходилось наверстывать упущенное. Именно снабжение кооперативных предприятий сырьем, несмотря на предпринимаемые усилия, оставалось самой трудноразрешимой проблемой.

Поначалу сделали ставку на утилизацию бывших в употреблении предметов. В 1940 г. в республике этим занимались 22 товарищества с персоналом 284 человека. Объем заготовок в денежном выражении исчислялся 4, 2 млн. руб., хотя установленный план не выполнялся. Чтобы активизировать работу в данном направлении, СНК КазССР и КП(б)К 12 июля 1941 г. приняли постановление «О заготовке и использовании утиля».²⁸⁸ Речь шла о металлоломе, резине, шерстяном тряпье, рогах, копытах, кости. Для этого надо было увеличить количество палаток и повозок соответственно на 48 и 234 единицы, повысить оплату труда заготовителям до того уровня, который существовал в государственном ведомстве «Союзутиль», повсеместно практиковать встречную продажу населению нефондируемых товаров и до 10 августа организовать несколько новых перерабатывающих площадок.

Во исполнение этих решений в алма – атинском ГПС расширило свою деятельность товарищество «Утильпром», а в Кустнайском облпромсовете возник наурзумский кооператив аналогичной специализации. Параллельно он занимался сбором ягод и кок – сагыза. Во многих областях в 1942 г. были образованы так называемые межартели внутреннего снабжения, которые сосредото-

²⁸⁷ Правда Южного Казахстана. 1944, 23 июня; 6 сентября.

²⁸⁸ ЦГА РК. Ф. 1743. Оп. 1. Д. 629. Л. 97; АПРК. Ф. 708. Оп. 5/1. Д. 136. Л. 365 – 367.

лись на производстве полуфабрикатов, являвшихся сырьем для других предприятий. Актюбинский облпромсовет организовал в регионе отлов сусликов. Сало зверьков вытапливали и варили из него мыло, а из шкурок после выделки шили головные уборы. Кокчетавские кооператоры разверстали между собой задание по заготовке кормов для тяглового скота, дубовой коры и бересты для сапожных мастерских, деловой древесины для деревообделочного производства, лозы для корзиноплетения.²⁸⁹

Власти также напоминали, что всякий раз необходимо проводить тщательную дезинфекцию собранного старья и быть особенно внимательным в отношении материалов животного происхождения. Кое – где недостаточно серьезно отнеслись к предостережению, что имело печальные последствия. Павлодарский «Свободный труд» в конце 1941 г. закупил 700 шкур крупного рогатого скота, павшего от сибирской язвы. А вскоре заразились и люди. В Карагандинском ОПС санитарная служба также зафиксировала это заболевание среди скорняков кооперативной мастерской. Неоднократные меры по очистке помещения результатов не дали. Болезнь продолжала распространяться, так как споры микробов проникли в почву и с пылью попадали в организм человека. Чтобы не допустить эпидемии, пришлось сжечь весь производственный комплекс.²⁹⁰

Во вторую очередь задумались об использовании отходов промышленности и сельского хозяйства.²⁹¹ Мясокомбинаты и предприятия маслопрома по распоряжению местных органов должны были сдавать технические жиры в промкооперацию для производства моющих средств. Дефицитный ингредиент – соду - решили заменить на поташ, образующийся после сжигания стеблей подсолнечника в специально устроенных крытых ямах. Стали срезать кожу с бараньих голов и ног, которая раньше выбрасывалась. Артель «Кожевник» делала из нее детские шапки и обувь. Кроме того, в самой промсистеме остава-

²⁸⁹ Рысбеков Т. З. Советы Казахстана в период упрочения и развития социализма. Дис. ... докт. ист. н. Алма – Ата, 1990. – С. 140; АПРК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 890. Л. 216; Д. 924. Л. 27; ГААО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 11. Л. 59.

²⁹⁰ АПРК. Ф. 708. Оп. 1. Д. 930. Л. 1.

²⁹¹ Поступление в систему Казпромсовета отходов с государственных заводов и фабрик в 1944 г. почти полностью прекратилось. См.: ЦГА РК. Ф. 1743. Оп. 1. Д. 596. Л. 66.

лись побочные продукты ряда отраслей: сапоговаляльной (грубая шерсть), швейной и кожевенной (лоскут), вязальной (обрывки пряжи), деревообрабатывающей (спилы бревен и досок, щепа). Они шли на изготовление кошм, стелек, теплых носков и рукавиц, половиков, домашних тапочек, игрушек.²⁹²

Сказали свое слово сотрудники Академии наук, эвакуированные в Алма – Ату. В Институте экономики (директор Арутюнян) подготовили предложение для секретаря ЦК КП(б)К Шаяхметова об отправке в глубинку руководителями поисковых бригад профессора В. И. Каца, известного авторитета в вопросе рационального размещения и структуры местной промышленности, и доцента С. И. Мерзенева – автора концепции оптимального развития экономики районного подчинения. Предложение было принято. Итогом поездки стала идея о разработке многочисленных залежей сернокислого натрия, который являлся исходным материалом для получения кальцинированной и питьевой соды, стирального порошка, жидкого стекла. Ученые опытным путем установили, что сульфат натрия лучше всего смешать с известняком и каменным углем в пропорции 150: 120: 70 и пропустить состав через вальцы. Затем смесь расплавить во вращающейся цилиндрической печи из котельного железа, выложенной изнутри огнеупорным кирпичом, и залить водой. После выпаривания влаги должна остаться сода. Качество конечного продукта не ухудшалось, когда вместо каменного угля добавляли бурый или древесные опилки, торф, гудрон. Эту технологию вскоре освоило южно-казахстанское товарищество «Трудхимик».²⁹³

Как видим, уголь использовался не только как топливо, но и как ценный (и, к сожалению, очень дорогой) ресурс. Только за 1943 г. его стоимость в Казахстане выросла на 44, 3 %.²⁹⁴ Тем не менее, обеспеченность им в системе промкооперации была на удовлетворительном уровне, чему во многом способствовало постановление СНК КазССР и ЦК КП(б)К от 6 мая 1943 г. «О развитии добычи угля предприятиями местной и кооперативной промышленности

²⁹² Павлодарская область. Страницы истории: сборник документов 1938 – 2003. Павлодар, 2003. – С. 171; Костанайская область: страниц истории (1936 – 2006). Костанай, 2006. – С. 164, 165; Казахстанская правда. 1942, 11 марта.

²⁹³ АПРК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 893. Л. 38; Казахстанская правда. 1942, 23 января, 28 января.

²⁹⁴ ЦГА РК. Ф. 1143. Оп. 2. Д. 128. Л. 29.

Казахской ССР».²⁹⁵ В соответствии с ним, Казпромсовет заложил несколько шахт в бассейнах Ленгера, Экибастуза, Караганды. Предполагалось, что после выхода на проектную мощность они будут выдавать «на гора» 88 тыс. т. черного золота ежегодно. Забойщиков и крепильщиков (200 человек) предстояло обучить самостоятельно через курсовую сеть. Ручной инструмент (кайла и лопаты), спецодежду и постельные принадлежности тоже надо было изготовить самим. Государство предоставило финансирование согласно сметам, оборудование в виде лебедок, вагонеток, компрессоров, перфораторов и проч., крепежный лес. Также будущим шахтерам выдавали ссуды на индивидуальное жилищное строительство.

В 1944 г. только с одной Ленгеровской шахты артель «Стройматериалы» добыла 2, 5 тыс. т., что превышало фондированное снабжение Казпромсовета в 2 раза.²⁹⁶ Часть топлива отпускали на сторону, чтобы покрыть издержки его доставки в города гужевым транспортом. К слову, попытки заняться угольным промыслом челябинских, свердловских и башкирских кооператоров, предпринятые ими еще до войны, закончились неудачно. Основная причина – глубокое залегание и бедность уральских пластов.²⁹⁷ Кроме угледобычи, артельщики успешно осваивали мелкие месторождения полезных ископаемых. Это давало им дополнительно некоторое количество меди, олова, свинца, цинка.²⁹⁸

Проверенным и надежным способом загрузки производственных цехов была работа на давальческом сырье. Промсистема имела право заключения договоров с трестами и госпредприятиями без включения их в плановые показатели. В ситуации, когда централизованные поставки задерживались или не поступали вовсе²⁹⁹, коммерческие заказы позволяли избежать простоев. Так, в феврале 1942 г. Южно – Казахстанский облпромсовет сотрудничал со Средне-

²⁹⁵ АПРК. Ф. 708. Оп. 7/1. Д. 106. Л. 48 – 55.

²⁹⁶ Подсчитано соискателем по: ЦГА РК. Ф. 1743. Оп. 1. Д. 596. Л. 28; Д. 606. Л. 159; Д. 629. Л. 11.

²⁹⁷ См.: Пасс А.А. «Другая экономика» ... - С. 52, 72.

²⁹⁸ Оразов К. Ю. Рабочий класс Казахстана в Великой Отечественной войне. Алма – Ата, 1975. – С. 21.

²⁹⁹ В июле 1942 г. в Чимкенте имел место любопытный факт. Товариществу инвалидов, специализировавшемуся на продуктах питания, фонды на следующий месяц выделили 31 числа в воскресенье, хотя накануне, в субботу, телеграфировали, что фондов нет. На следующий день, 1 августа их аннулировали как якобы невостребованные. АПРК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 891. Л. 128.

азиатской конторой Главнефтеснаба, обеспечивая стройки нефтяной промышленности хозтоварами, а взамен получая хлопковое масло, едкий натр, кальцинированную соду и др.

В 1943 г. давальцев, в том числе из сельских районов, обслуживала каждая пятая артель. Но тут сказались конкурентные отношения с уполномоченными Народного Комиссариата заготовок, которые применили весь комплекс административных мер для того, чтобы оттеснить соперников и добиться выполнения собственных заданий по контрактации.³⁰⁰ Красноречивым свидетельством является решение Кокчетавского облисполкома от 16 декабря 1944 г. «Об улучшении заготовок кожсырья», по которому промысловикам запрещалась его приемка от государственных учреждений, совхозов и колхозов, кооперативов (имелись в виду сельпо и районные союзы потребителей) и частных лиц. Все перечисленные организации обязывались сдавать шкуры исключительно в Заготживсырье. За нарушение грозил суд.³⁰¹ Подобные документы принимались в большинстве регионов. В итоге положение с исходными материалами у кооператоров сложилось критическое. Так, Казкоопинсоюз вынужден был отправить начальника снабженческой конторы для их закупки в Москву.³⁰² Многие предпочли вообще отказаться от децентрализованного закупа в деревне и установили взаимовыгодные контакты с отделами рабочего снабжения заводов и фабрик, расположенными в пригородной зоне.³⁰³

Справедливости ради стоит отметить, что вплоть до начала 1945 г. те отрасли, которые снабжались фондовым сырьем, например, швейная, обувная, овчинно – шубная, хлебо - булочная и некоторые другие, демонстрировали устойчивые темпы роста. Напротив, кустарные предприятия, работавшие «на свой страх и риск», выпускавшие кирпич, известь, алебастр, мыло, печное ли-

³⁰⁰ АПРК. Ф. 708. Оп. 6/9. Д. 919. Л. 146;

³⁰¹ ГААО. Ф. 730. Оп. 1. Д. 5. Л. 44.

³⁰² ЦГА РК. Ф. 1143. Оп. 2. Д. 128. Л. 19.

³⁰³ ОРСы являлись хозрасчетными отделами госпредприятий с отдельным балансом, имели свои расчетные счета в Госбанке и обладали правом привлекать децентрализованные ресурсы. Кроме того, они были освобождены от ряда обязательств перед государством. Выращенная ими сельскохозяйственная или животноводческая продукция находилась в их полном распоряжении. См.: Любимов А.В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М., 1968. – С. 60, 61.

тье, консервы, изделия из дерева для граждан и повозки для сельского хозяйства, стабильно не выполняли установленных заданий. В 1945 г., после того, как Правительство полностью освободило систему от обязательств перед Наркоматом Обороны и сократило поставки по жестким кожтоварам в 7 раз, по хлопчатобумажным тканям в 5 раз, гудрону в 11 раз, пищевым жирам в 34 раза, произошел общий спад кооперативного производства. В результате ни один из 24 областных и городских промысловых союзов КазССР не справился с годовым планом.³⁰⁴

В сложившихся обстоятельствах единственно верная стратегия заключалась в том, чтобы попытаться вывести промкооперацию из кризиса через удовлетворение отложенного спроса населения, который в военные годы по понятным причинам игнорировался. Однако выяснилось, что многие негосударственные предприятия попросту разучились учитывать конъюнктуру и контролировать качество продукции. Раньше потребитель вынужден был мириться с очевидными изъянами, но уверенность в скором окончании войны сделала его более привередливым. Артельщики же при работе на рынок привыкли пренебрегать стандартами и утвержденными образцами, фабричными марками и твердо регламентированными техническими процессами.

Вот характерные примеры. В IV квартале 1944 г. швейникам алма - атинского ГПС поступила заявка на приданое новорожденным – пеленки, ползунки, распашонки. Получив готовое белье, матери пришли в ужас и отказались его брать. Кое – что удалось потом переделать, но большая часть была забракована. Мужские носки, связанные в чимкентском «Трикотажнике», после стирки превращались по размеру в малышовые, а свитеры по твердости напоминали панцирь. Упаковка летних головных платков с клеймом товарищества «им. XVIII партсъезда» в количестве 25 штук весила до 7 кг. Покупатели в шутку называли их «чугунными шлемами». Не удивительно, что затоваренность приняла угрожающие масштабы. По Казпромсовету к 1 июля 1945 г. невостребованных то-

³⁰⁴ ЦГА РК. Ф. 1143. Оп. 2. Д. 128. Д. 629. Л. 7.

варов скопилось на 19 696 тыс. руб.³⁰⁵ Боролись с неликвидами введением техусловий, бракеража и маркировки изделий. Запрещалось списание убытков по статье баланса. Взыскивать их следовало непосредственно с лиц, виновных в выпуске недоброкачественной продукции.

Разумеется, все эти меры негативно отражались на доходах работников. Чтобы компенсировать их потерю, в ряде артелей путем теневых операций создавался запас ходовых неучтенных товаров, выручка от реализации которых служила своеобразным страховым фондом. Предпосылкой и одновременно средством, облегчающим обман государства, являлась резкая дифференциация в затратах труда и материалов, принятых на разных предприятиях промсистемы. В Балхашском «Горпромкомбинате» на одну пару пимов 28 размера по утвержденным нормам уходило 3 кг шерсти, а в артели «Прогресс» - 2, 3 кг. Алма – атинский ГПС запрашивал за гимнастерку 25, 5 руб., а швейников из «Джетысу» устраивала цена в 21, 57 руб. Один и тот же предмет мог стоить по-разному, в зависимости от предназначения. Скажем, овчинный полушубок по нормированному снабжению стоил 204, 3 руб., а при покупке в коммерческой сети - 390 руб.³⁰⁶

Законопослушные кооперативы ратовали за введение единых для всех параметров расхода сырья и расценок, но осуществить это на практике не представлялось возможным. Слишком уж отличались они между собой по оснащенности, условиям производства, квалификации руководителей и работников. Поэтому при возникновении подозрений в недобросовестности в каждом конкретном случае приходилось разбираться отдельно.

В июне 1945 г. в ходе инспекции Щучинского товарищества инвалидов «Ударник» (Кокчетавская область) обнаружился завышенный расход шерсти на катку валенок. Подтасовкой документов сообще занимались бухгалтер Ваксман, зав. складом Хотимский, председатель ревизионной комиссии Яновский. Суть нарушений состояла в следующем: сырье от заказчика поступало чистым,

³⁰⁵ ЦГА РК. Ф. 1743. Оп. 1. Д. 629. Л. 101, 117; Правда Южного Казахстана. 1944, 16 июля.

³⁰⁶ Казахстанская правда. 1945, 15 марта; ГААО. Ф. 730. Оп. 1. Д. 5. Л. 37.

а по накладным 20 % списывалось якобы на очистку. Только за 1944 г. при обработке 5578 кг шерсти «сэкономили» 507 кг. При рыночной цене 200 руб. за килограмм, прибыль от махинации выразилась суммой в 101, 4 тыс. руб. Сложно представить, что сделка подобного масштаба прошла незамеченной со стороны мастеров – пимокатов и председателя. Следовательно, они тоже получали свою долю. В пользу этого вывода говорят общие результаты проверки. В протоколе были зафиксированы обсчет клиентов, нарушение утвержденных расценок, взяточничество при приемке и выдаче готовых изделий.

Часть сокрытого предназначалась партийным и советским начальникам. Так, в день ревизии обнаружилась корреспонденция из 14 записок между правлением «Ударника» и заместителем главы райисполкома по товарам широкого потребления Хламовым. Все они касались келейного распределения дефицитных предметов первой необходимости среди лиц, не имеющих законного права на их получение. Любопытная подробность: план по валу за 5 месяцев 1945 г. промысловики перевыполнили на 19, 4 %, притом, что по основной номенклатуре - дугам, хомутовым клещам и саням в соответствующих строках отчета красовались нули.³⁰⁷

При ознакомлении с архивными данными создалось впечатление, что Кокчетавский коопинсоюз к исходу войны превратился в вотчину областных властей. В победном мае кооператоры доверили заведующему общим отделом Облсовета Тныбекову взять с промышленной базы в Алма – Ате полагающиеся им товары. При оформлении на месте акта приема - передачи вскрылась недостача кожи – 22 дециметра, хрома – 100 дециметров, пил – 6 штук, железа белого – 37 кг, швейных иголок – 150 единиц, ниток – 100 катушек. Инструктор торгового отдела обкома КП(б)К А. Уоджаев установил, что все эти вещи были выданы представителям совпартактива по устному указанию руководства облисполкома.³⁰⁸

³⁰⁷ ГААО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 17. Л. 6, 7; Ф. . Оп. 1. Д. 137. Л. 38 – 41.

³⁰⁸ ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 137. Л. 12.

К сожалению, тяготы военного времени и желание воспользоваться должностными полномочиями для того, чтобы их приуменьшить, вызвали у некоторых ответственных лиц деформацию нравственных принципов. По меткому замечанию американского историка И. Бирмана, именно к периоду 1941 – 1945 гг. относится создание в СССР морального климата, способствующего распространению в стране так называемой «второй» или нелегальной экономики.³⁰⁹ И даже самые суровые кары, разрешенные к применению постановлением ГКО от 22 января 1943 г. «Об усилении борьбы с расхищением и разбазариванием продовольственных и промышленных товаров», были не в состоянии пресечь эту тенденцию. Ряд ГПС: Карагандинский, Алма – Атинский, Актюбинский и Чимкентский, а также Талды – Курганский ОПС договоры о реализации своей продукции с торгами продолжали выполнять лишь на 20 – 40 %. Остальное отпускалось потребителям со складов артелей за наличный расчет, причем деньги не всегда приходывались в кассу.³¹⁰

Одним из каналов сбыта «неучтенки» являлись городские барахолки. Власти периодически проводили рейды и облавы по поимке спекулянтов. Но борьба с ними осложнялась тем, что в руки милиционеров зачастую попадали граждане, которые либо обменивали свои собственные последние вещи, либо подражались в продавцы к перекупщикам по причине острой нужды. Горисполком Алма – Аты в июне 1944 г. вынес решение о переносе «блошиных рынков» из центральных районов города на окраину, чтобы было легче отслеживать преступный элемент. Но население стало выказывать недовольство, и в сентябре их вернули на прежние места и даже благоустроили.³¹¹

В силу указанных обстоятельств ущерб от манипулирования ценностями и воровства в Казпромсовете из года в год возрастал, что видно из таблицы 4.

Временной период	1943 г.	1944 г.	На 1.07. 1945 г.
------------------	---------	---------	------------------

³⁰⁹ Цит. по: Дроздов В. В. Современная западная литература о влиянии Великой Отечественной войны на советскую экономику // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 1996. - № 3. – С. 30.

³¹⁰ ЦГА РК. Ф. 1743. Оп. 1. Д. 629. Л. 122.

³¹¹ ЦГАА. Ф. 174. Оп. 15. Д. 587. Л. 93.

Растраты и хищения	2600 тыс. руб.	4467 тыс. руб.	3457 тыс. руб.
--------------------	----------------	----------------	----------------

Источник: ЦГА РК. Ф. 1743. Оп. 1. Д. 596. Л. 71; Д. 629. Л. 116.

Между тем, после знаменитого Указа Верховного Совета СССР от 10 августа 1940 г. о так называемых «мелких кражах» на производстве³¹² республиканская прокуратура за первое полугодие 1941 г. выявила в промкооперации лишь 17 эпизодов, самые значительные из которых – присвоение 9 фуражек, пары сапог, 8 метров мануфактуры. Виновные сели в тюрьму на 1 год.³¹³

Думается, что экономическую преступность в промкооперации можно было бы обуздать, сочетая угрозу наказания с целенаправленной работой по повышению жизненного уровня артельщиков. Если ориентироваться на ценовой диапазон колхозных рынков, то заработная плата не обеспечивала им даже прожиточного минимума. Ведь члены товариществ не имели тех льгот по снабжению, которые предоставлялись государственным заводам и фабрикам. Как правило, они получали только хлебные и обеденные карточки. Молодому здоровому человеку их хватало на 10 – 15 дней. Оставшееся до конца месяца время перебивались, как придется.

Обычно промысловики прикреплялись к какой – нибудь кооперативной столовой. В 1940 г. Казпромсовет обладал разветвленной сетью общественного питания: в 125 точках готовилось 9 млн. порций различных кушаний на сумму 34, 4 млн. руб. К январю 1945 г. пунктов общепита осталось 109, количество проданных блюд снизилось до 3, 2 млн., и оборот уменьшился в 4 раза. Скучная еда состояла, в основном, из картофеля и овощей. Но и ее получить удавалось не всегда. В Восточно – Казахстанском обллеспромсоюзе выдачу хлеба работникам пришлось сократить до 400 г, а иждивенцам и вовсе отказали в норме. О жирах, сахаре и других «деликатесах» никто и не вспоминал.³¹⁴

Попытки установить взаимовыгодные отношения с закусочными другой ведомственной принадлежности не всегда приводили к желаемому результату.

³¹² Ведомости Верховного Совета СССР. - № 28 (91). 1940, 22 августа.

³¹³ ЦГА РК. Ф. 1743. Оп. 1. Д. 442. Л. 178, 179.

³¹⁴ ЦГА РК. Ф. 1743. Оп. 1. Д. 442. Л. 78; Д. 606. Л. 126; Д. 630. Л. 82.

Они соглашались кормить артельщиков, но взамен требовали предоставить разные товары и услуги. Иногда не выполнение очередной настоятельной просьбы влекло за собой расторжение соглашения. В декабре 1944 г. сразу три чимкентских кооператива перестали обслуживаться в городской столовой № 4, потому что один из них под названием «Промкомбинат» не смог подарить к юбилею заведующей Васильевой 9 кг конфет.³¹⁵

Материально – бытовое положение людей в отдельных предприятиях и звеньях промсистемы в конце войны ухудшилось настолько, что для исправления ситуации властям пришлось выносить специальные решения. Например, 5 февраля 1945 г. Кокчетавский облисполком обязал облторготдел прекратить бумажную волокиту и впредь выдавать целевые наряды на хлеб промышленному союзу и кооперации инвалидов строго в соответствии с теми списками, которые они предоставляли. Только так можно было остановить повальное бегство персонала. Спустя четыре дня вступила в силу программа реорганизации транспортного товарищества «Красный ломовик». Среди предложенных мер - возвращение ему двухэтажного жилого дома, отобранного заводом № 621 под бюро пропусков, с условием, что на первом этаже будет организована столовая, а на втором – общежитие. Планировалось также доведение тяглового скота до 58 голов, поскольку голодные возчики забили и съели почти всех лошадей и волов.³¹⁶

Конечно, выручали подсобные хозяйства, которых промкооперация Казахстана до 1942 г. практически не имела. Но для того, чтобы их развивать, требовалась незаурядная пробивная способность руководителей. Заместитель председателя Казкоопинсоюза Головачев, не добившись отвода земли для 32 инвалидных артелей Алма – Аты, пожаловался на городской исполнительный комитет в ЦК КП(б)К. К решению вопроса пришлось подключить Госплан КазССР. Актюбинские промысловики, напротив, сумели менее чем за год рас-

³¹⁵ Правда Южного Казахстана. 1944, 6 декабря.

³¹⁶ ГААО. Ф. 730. Оп. 1. Д. 19. Л. 107, 120.

ширить свои угодья с 6 до 291 га и выловить в окрестных водоемах 6 т рыбы. Это стало для них хорошим продовольственным подспорьем.

В целом предприятия Казпромсовета в 1942 г. поставили на откорм 1710 свиней, 3650 птиц, подготовили базу для заготовки и переработки 7,5 тыс. т овощей. Помимо этого намечалось в дополнение к имеющимся 42 коровам приобрести еще 166 и создать небольшие молочные фермы, чтобы в первую очередь поить молоком детей. Многие из задуманного удалось осуществить, а по отдельным направлениям даже превзойти ожидания. Так, на 1 января 1945 г. поголовье крупного рогатого скота в подсобных хозяйствах промысловой системы достигло 441 единицы, имелось 43 верблюда.³¹⁷

Пригодились неформальные отношения, которые кооператоры завязали с колхозами и совхозами, обслуживая посевные и уборочные кампании, а также выполняя их заказы на изготовление лобогреек, сенокосилок, простого инвентаря, запчастей для машинно – тракторного парка, конской упряжи и многого другого. В благодарность селяне делились кормами, молодняком, семенами.

Всячески поощрялось индивидуальное огородничество. В газетах печатались статьи по сельскохозяйственному ликбезу. Начальник сектора учета Чимкентского облпромсовета садовод – любитель П. Чермошенцев предостерегал коллег – кооператоров от чрезмерной густоты посадок, делился знаниями о совместимости культур с целью повышения их урожайности, напоминал о желательности своевременного полива и рыхления почвы. Одним из первых он успешно применил метод подкопки крупного картофеля с оставлением на кусте мелких клубней, которые извлекались из земли позже, по мере их роста. Им было также установлено, что прививка к тыквенному растению дынного листа повышает сахаристость плода на 25 %.³¹⁸ Эти сведения оченьгодились начинающим огородникам и позволили многим из них пополнить и разнообразить свой рацион.

³¹⁷ АПРК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 920. Л. 61; Д. 924. Л. 27; Казахстанская правда. 1942, 24 марта; ЦГА РК. Ф. 1743. Оп. 1. Д. 606. Л. 205.

³¹⁸ Правда Южного Казахстана. 1943, 9 апреля.

Несмотря на весьма скромные условия существования, артельщики находили средства и возможности для содействия тем категориям населения, которые в силу обстоятельств больше других пострадали от войны. Когда в республику хлынул поток эвакуированных, уполномоченные промсоюзов выявляли среди них бывших промысловиков и в приоритетном порядке создавали им рабочие места. На эти цели во втором полугодии 1942 г. из кооперативного фонда долгосрочного кредитования было выделено 200 тыс. руб. Под места проживания переоборудовали клубы, красные уголки, подсобные и складские помещения. Столы, табуретки, ведра, тазы, гончарную посуду и другие предметы обихода собственного производства потерявшим кров людям предоставлялись бесплатно. В каждом городе или районе определяли одну мастерскую, в задачу которой входило обслуживание приезжих, при этом выполнение ее основного планового задания брали на себя другие товарищества.³¹⁹

В неослабной заботе нуждалось подрастающее поколение, особенно сыновья и дочери воинов - красноармейцев. Правительство КазССР совместно с ЦК КП(б)К дважды – 15 ноября 1944 г. и 4 апреля 1945 г. - принимало постановления, призванные гарантировать социальную защиту семей военнослужащих и инвалидов Отечественной войны. Но и без этих правоустанавливающих документов кооператоры прекрасно понимали свой гражданский долг, и беспрекословно следовали ему. Организаторами благотворительных акций выступали главы промсоюзов и председатели артелей.

Актюбинские промысловики в декабре 1943 г. изготовили и передали родным и близким фронтовиков 600 пар валенок, 500 пар кожаной обуви и на 200 тыс. руб. швейных изделий.³²⁰ Южно – казахстанский «Чимшвей» доставил многодетной вдове погибшего солдата Пермякова 2 детских пальто, один костюмчик, 2 кг масла, 20 кг овощей, 10 кг ваты.³²¹ В течение апреля – июня 1945 г. семьи инвалидов и военнослужащих получили от системы промкооперации Казахстана денежное вспомоществование в объеме 217 860 руб., 150 кг муки,

³¹⁹ ГААО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 483. Л. 326, 327.

³²⁰ Казахстанская правда. 1943, 21 декабря.

³²¹ Правда Южного Казахстана. 1944, 27 декабря.

190 кг круп, 143, 9 ц овощей, 120 кг меда, 600 кг рыбы, промтоваров на сумму 33 164 руб. Кроме того, им предоставили следующие услуги: отремонтировали 210 квартир, вспахали и засеяли 316 га земли, отведенной под индивидуальные огороды, отреставрировали 4831 пару обуви, привезли 1177, 5 кубических метров дров и 18 416 т прочего топлива.³²²

Не забывали и о круглых сиротах. В августе и сентябре 1944 г. предприятия Казпромсовета и Казкоопинсоюза безвозмездно отработали 2 выходных дня. Вся выпущенная продукция – сотни пар валенок, тысячи пар ботинок, десятки тысяч чулочно – носочных изделий и прочего - поступила в распоряжение детских домов. Кокчетавские кооператоры в конце 1944 г. снабдили областные детприемники мебелью и топчанами. В Туркестанском приюте № 5, который находился в Южно – Казахстанской области, кооператоры открыли швейные и трикотажные мастерские, где трудились и осваивали нужные профессии воспитанники старшего возраста. Ребята были полностью обеспечены одеждой, которую сами же и шили.³²³

Большую помощь артельщики оказывали образовательным учреждениям. Их материальная база за годы войны сильно изнашивалась. Зданиям требовался ремонт, оконное стекло потрескалось, раскрошился печной кирпич. Не хватало учебников, тетрадей, парт, карандашей и даже мелков и чернил. По мере возможности эти недостатки устранялись шефами. Как правило, каждый областной (городской) промысловый союз являлся попечителем какого –нибудь учебного заведения. Например, в Кокчетаве местный ОПС курировал школу № 1, а коопинсоюз - детсад № 1.³²⁴

В ноябре 1943 г. среди кооператоров КазССР родилась инициатива принять участие в восстановлении промартелей в освобожденной от оккупации Орловской области. Казахстанцы направили туда 100 человек, в том числе: 17 сапожников, 18 швейников, 14 пимокатов, 7 трикотажников, 7 гончаров, 9 шор-

³²² ЦГА РК. Ф. 1743. Оп. 1. Д. 630. Л. 189, 190.

³²³ Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 – 1945: сборник документов и материалов. – Т. 2. 1944 – 1945. Алма – Ата, 1967. – С. 436; ГААО. Ф. 730. Оп. 1. Д. 5. Л. 97; Правда Южного Казахстана. 1945, 7 февраля.

³²⁴ ГААО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 11. Л. 12.

ников. Мастера поехали не с голыми руками. Они привезли с собой 20 швейных машин, 10 трикотажных, вагон стеклянной посуды, 2 вагона соли, 20 тыс. единиц мелкого кожевенного сырья и 5 т дубильных средств. Записавшимся в члены промкооперации раздали 1000 пар валенок, 500 пар обуви, 1000 телогреек и полушубков, 1500 пар чулок и носков, столько же шерстяных варежек, 1000 джемперов.³²⁵

Таким образом, установлено, что развитие кооперативной промышленности Казахстана в 1941 – 1945 гг. во многом обуславливалось демократическими принципами ее организации, такими как свободное вступление и выход из артели, право на участие рядовых членов в принятии управленческих решений, прямая зависимость личного дохода от итогов хозяйственной деятельности коллективного предприятия. В военное время претерпел изменения кадровый состав промысловой кооперации: в нее оказались вовлечены домохозяйки, подростки и молодежь, инвалиды, а также некоторые маргинальные слои населения. Профессиональную квалификацию новички получали непосредственно на производстве.

Задачи, стоящие перед промсистемой, потребовали интенсификации и совершенствования технологических процессов. Это достигалось путем внедрения рационализаторских предложений, разработкой которых занимались передовики – умельцы, специалисты, ученые, в том числе эвакуированные. Частичная модернизация кооперативного промфонда была осуществлена при содействии государственных заводов и фабрик. Несмотря на периодические конфискации артельного имущества в пользу оборонного и иных ведомств, что диктовалось суровой военной необходимостью, кооператоры за счет собственных капиталовложений и льготного кредитования обеспечили ощутимое увеличение основных средств. Сокращение централизованных поставок сырья частично компенсировалось использованием местных материалов. На рост показателей влияла идеологическая работа партийных и советских органов, усиленно пропагандировавших социалистическое соревнование.

³²⁵ Казахстанская правда. 1943, 16 ноября.

Серьезной проблемой, которую за годы военного лихолетья так и не удалось решить, приходится признать снижение жизненного уровня членов товариществ. Даже появление немалого по размерам подсобного хозяйства слабо повлияло на продовольственное снабжение промысловиков. На фоне бытовых коллизий участились хозяйственные преступления, совершавшиеся теми, кто занимался реализацией готовой продукции и бухгалтерским сопровождением сделок.

Тем не менее, основная масса тружеников промкооперации не только выдержала тяжелые испытания, но и продемонстрировала высокие морально - волевые качества. Они нашли выражение в социально значимых инициативах и поступках: помощи эвакуированным, заботе о сиротах и детях красноармейцев, содействии в восстановлении освобожденных от оккупантов районов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Великая Отечественная война – большое историческое событие. Ее исход предопределил геополитическую расстановку сил на евразийском континенте на последующие полвека. Победа Советского Союза и входящих в него республик до сих пор остается фактором, определяющим их идентичность. И совсем не случайно противники реинтеграции постсоветского пространства стараются подвергнуть ревизии то, что происходило в 1941 – 1945 гг. Поэтому очень важно бережно хранить, изучать, объективно и квалифицированно интерпретировать документальное наследие тех лет.

Казахстан заслуженно считается арсеналом фронта. Изложенные в диссертации факты и суждения показывают, что сделать его таковым помогли, в том числе, и промысловые кооперативы. Когда над страной нависла военная опасность, все основные ресурсы, средства и резервы были направлены на количественное и качественное совершенствование военно – промышленного комплекса. На артели была возложена обязанность поддерживать хрупкое равновесие на товарном рынке в приемлемом для непритязательных запросов формате. Анализ экономической ситуации убеждал в реалистичности и выполнимости поставленных целей.

Но германская агрессия заставила подчинить интересам спасения Родины все народное хозяйство. Маленькие кустарные товарищества тоже подключились к выполнению специальных заказов. Сегодня трудно однозначно сказать, какая часть их производственного потенциала была волевым порядком перераспределена на оборону. Результаты архивных изысканий свидетельствуют о том, что не менее 20 %. Однако, принимая во внимание жесточайший дефицит продовольствия и ширпотреб, охвативший благополучную, в общем, республику вскоре после начала войны, следует предположить, что эта цифра занижена. Данный вывод косвенно подтверждается политикой властей, которые в начале 1942 г. вплотную занялись подготовкой и осуществлением программ стабилизации социальной сферы. В них промысловикам вновь отводилась ключевая роль.

Действовать пришлось одновременно в двух направлениях: работать на армию и удовлетворять нужды населения. В этой ситуации кооперативный сектор республиканской промышленности благодаря разветвленной сети низовых звеньев и оперативному маневрированию собственными активами смог относительно быстро адаптироваться к неблагоприятной внешней обстановке. За счет приема в члены артелей ранее не работавших лиц и их ускоренной профессиональной подготовки удалось восполнить нехватку кадрового состава. Казпромсовет, получивший после расформирования Всекопромсовета (февраль 1941 г.) автономный статус, сумел в короткие сроки установить межотраслевые и межрегиональные связи, добыть недостающее сырье и комплектующие, провести оптимизацию производственных процессов, максимально загрузить и приумножить имеющееся в распоряжении оборудование. Совокупность принятых мер позволила своевременно осуществлять поставки обмундирования, военного снаряжения, деталей боеприпасов и прочих изделий специального назначения.

Понимание масштаба обрушившейся беды побудило кооператоров принять самое горячее участие во всенародной помощи фронту. В сверхурочных работах, шефстве над партизанскими отрядами, пожертвованиях в фонд обороны, подарках бойцам и солдатским семьям, сборе денег на танковую колонну, покупке облигаций госзайма заключался повседневный и оттого еще более великий гражданский подвиг тружеников, которые отнюдь не были обласканы режимом.

Удивительно, но при относительно скромных возможностях малые негосударственные предприятия смогли внести большой вклад и в жизнеобеспечение людей. Подчеркнем, что при выполнении правительственных заданий соображения выгоды отодвигались на второй план. Тем не менее, промысловикам удалось, опираясь на поддержку местных органов управления, сохранить хозяйственное начало и на этой основе добиться известного расширения ассортимента и объема выпускаемой продукции. Они научились самостоятельно строить и оснащать новые цехи и мастерские, применять разнообразные формы и

методы стимулирования труда, придумывать оригинальные технологические решения, использовать в интересах дела предоставляемые государством финансовые инструменты и частичные налоговые льготы. Постепенное совершенствование институциональной среды благоприятно отражалось на показателях их работы.

В тоже время жесткая регламентация и приказы вышестоящих структур по–прежнему сковывали инициативу и самостоятельность артельщиков. Не находя адекватного применения в легальных практиках, они порой воплощались в теневых схемах производства и распределения материальных благ, порождая хищения и коррупцию. Слабость контрольно – ревизионного аппарата, разнообразие артикулов и прејскурантов на однородные изделия, необходимость «задабривания» партийного и советского начальства и, наконец, самое главное – спровоцированный войной всеобщий дефицит предметов широкого потребления – все это с полным основанием можно отнести к причинам всплеска противоправных деяний в промсистеме. Если бы власти не рассматривали кооперативы как бесплатное приложение к мобилизационной экономике и уделили больше внимания материально-бытовому положению их членов, многих эксцессов удалось бы избежать.

В завершение скажем, что период Великой Отечественной войны, без сомнения, стал значимым этапом развития кооперативной промышленности Казахстана, поскольку произошел ее количественный и качественный рост, усилилась социальная роль. Наличие в экономике республики промысловых артелей позволило сражающемуся государству обеспечить десятки тысяч горожан и сельских жителей пусть простыми и незамысловатыми, но доступными по цене и крайне необходимыми в тех суровых условиях товарами и услугами. Выстраданный опыт войны и сегодня убеждает нас в том, что производственные ассоциации, состоящие из граждан, которые обладают предпринимательской жилкой, индивидуальным мастерством и понимают непреходящую ценность свободного труда, при определенной поддержке государства могут стать мощным двигателем на пути к национальному благосостоянию и процветанию.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. Персоналии

1. **Круглов Сергей Иванович**, русский, родился в 1906 г. в г. Баку. Отец - рабочий нефтепромыслов, его последняя должность - техник по эксплуатации нефтескважин. Мать – домохозяйка. Оба родителя происходили из крестьян – бедняков. До 12 – летнего возраста находился на иждивении семьи. В 1918 г. получил начальное трехлетнее образование. Тогда же начал трудовую деятельность, устроившись курьером на буровую вышку.

В 1920 г. вступил в члены ВЛКСМ. С 1923 по 1927 гг. был на руководящей комсомольской работе. Член ВКП(б) с 1925 г. В 1930 г. окончил рабфак Азербайджанского государственного университета, а в августе 1932 г. – Московский институт востоковедения по специальности «Экономист по нефтеэкспорту». Поступил в аспирантуру, но ушел со второго курса. Помимо русского знал четыре языка: французский, турецкий, азербайджанский и казахский.

С сентября 1933 г. по март 1937 г. трудился в одном из политотделов МТС Казахстана, куда его командировал Центральный Комитет партии. Затем стал секретарем Акмолинского райкома КП(б)К. С данного поста был снят с объявлением выговора за антипартийное поведение, выразившееся в том, что по его настоянию на районную партконференцию не пустили представителя обкома, явившегося без партбилета. В августе 1938 г. взыскание с С. И. Круглова сняли как неправомерное и назначили его заместителем председателя Карагандинского облисполкома.

С сентября 1939 г. председатель президиума Казпотребсоюза. С декабря 1941 г. по решению бюро ЦК КП(б)К возглавил республиканскую промкооперацию. Через год ушел на партийную работу первым секретарем Гурьевского горкома. После войны до 1951 г. – Второй секретарь ЦК КП(б)К и по совместительству член бюро Совета Министров Казахской ССР. В 1951 – 1953 гг. избирался в Верховный Совет Казахстана от Семипалатинского округа. Входил в его Президиум.

За образцовое выполнение заданий правительства по добыче и переработке нефти и обеспечение нефтепродуктами армии, промышленности и сельского хозяйства в условиях военного времени 31 декабря 1944 г. награжден орденом «Трудового Красного Знамени». В ноябре 1945 г. за достижения в развитии сельского хозяйства, промышленности, науки, культуры и искусства - орденом «Ленина». В апреле 1947 г. за перевыполнение плана хлебозаготовок удостоился второго ордена «Трудового Красного Знамени», а в 1949 г. - медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Имел воинское звание «младший лейтенант». Умер в декабре 1953 г.

Источник: АПРК. Ф. 708. Оп. 39. Д. 2219. Л. 1 – 7, 39.

2. **Заговельев Александр Петрович**, родился в деревне Курка – Гора Холмогорского уезда Архангельской губернии в крестьянской семье, русский. Член ВКП(б) с 1926 г. В 1917 – 1921 гг. учился в Архангельской учительской семинарии. В 1923 г. окончил 3 курса естественно математического факультета Архангельского института народного образования, в 1929 г. – Высшие курсы сельскохозяйственной кооперации в г. Москва. Получил специальность «Технолог молочных продуктов». В 1924 – 1925 гг. служил в РККА (г. Детское село Ленинградской области).

В 1925 - 1927 гг. – секретарь сельсовета, заместитель председателя, председатель Плесецкого райисполкома Архангельской области. В 1929 – 1932 гг. – инструктор, председатель правления Союза работников лесохимической кооперации. В 1932 г. – слушатель Ленинградской промышленной академии. В 1932 – 1938 гг. – член президиума, заместитель председателя, в 1938 по ноябрь 1941 г. – председатель президиума Казахского совета промысловой кооперации (г. Алма – Ата).

С декабря 1941 по апрель 1942 гг. – заместитель председателя, с апреля 1942 г. по март 1946 г. – первый заместитель председателя Совнаркома, с марта 1946 г. по декабрь 1950 г. – первый заместитель председателя Совета Министров КазССР.

1950 – 1957 гг. – первый заместитель председателя правления Центрального совета промысловой кооперации СССР. В 1957 – 1960 гг. – первый заместитель председателя Совета промысловой кооперации РСФСР. В 1960 – 1961 гг. – председатель ликвидационной комиссии Совета промысловой кооперации РСФСР (г. Москва). С 1961 г. на пенсии.

Депутат Верховного Совета СССР и Верховного Совета КазССР (1947 г.). Член коммунистической партии с 1946 г. Награжден орденом «Знак Почета» (1940 г.), орденом «Ленина» (1945 г.), двумя орденами «Трудового Красного Знамени» (1943, 1946 гг.) и медалями.

Источник: Наркомы Казахстана. 1920 – 1946. Библиографический справочник. Алматы, 2007. – С. 159, 160.

3. **Мулагулов Абдулхадый Фаттахович**, татарин, 1896 года рождения, родился в Иркутской губернии, Алзамайской волости, Тарейского сельсовета. По национальности татарин. Происхождением из крестьян – бедняков. Член ВКП(б) с апреля 1939 г.

Образование: в 1907 – 1910 гг. окончил русскую трехклассную начальную школу; в 1931 – 1932 гг. – счетно – плановые курсы. Получил специальность «Счетный работник. Старший счетовод». В дальнейшем занимался самообразованием.

В 1907 г. умер отец. Мать из нужды отдала его к купцу Биктимирову в Уфу в бесплатное ученичество на 3 года (1910 – 1912). Затем в течение года работал продавцом у купцов братьев Ивановых в мануфактурном магазине села Абдулино Самарской области. В 1913 – 1917 гг. – приказчик у купца Мухамедзянова в селе Сарочинском Оренбургской области.

В июле 1917 г. возвратился в Иркутскую область. С 1917 по февраль 1920 гг. исполнял должность секретаря Тарейского сельсовета Алзамайской волости. 1920 – декабрь 1922 гг. – секретарь волостного исполкома. С 1922 по 1927 гг. по случаю болезни находился на государственном обеспечении, получал пенсию.

В 1927 – 1928 гг. – кладовщик Саралинского рудоуправления в Хакасском автономном округе. В 1929 г. переехал в Петропавловск. Устроился водителем в промысловую артель «Красный караван». В 1930 г. перешел в товарищество инвалидов «Пищевик». Работал заведующим пекарней, а потом директором кооперативной макаронной фабрики. После окончания счетно-плановых курсов в Алма – Ате больше двух лет служил зав. оргинструкторским отделом Северо – Казахстанского облкоопинсоюза. Избирался в Президиум данной организации. В 1934 – 1939 гг. был направлен в Кокчетав, где занимал пост председателя правления промысловой артели инвалидов «Красное Знамя». В 1939 г. на республиканском съезде Казкоопинсоюза избирается председателем страховой кассы. В годы Великой Отечественной войны являлся Председателем Казахского союза кооперации инвалидов.

Пребывание на выборных должностях: 1934 г. – избран депутатом Кокчетавского городского совета, в котором руководил работой торгово – заготовительной секции. Во время выборов в Верховный Совет КазССР возглавлял участковую избирательную комиссию. Хорошо владел татарским, казахским и русским языками. Был женат, воспитывал четырех детей.

Источник: АПРК. Ф. 708. Оп. 3/4. Д. 59. Л. 287 – 292.

II. Технология производства мешковины из местных материалов, которая использовалась в промкооперации КазССР для упаковки комплектов армейского обмундирования. Разработана членами комиссии «Наука на службе обороны страны» московского общества естествоиспытателей, эвакуированного в Казахстан, в сентябре 1941 г.

Листья рогозы «еккен» скосить и высушить. Замочить в воде в течение суток. Мокрую биомассу прочесать на щетках. Полученные пряди переплести на японском или германском ручном прядильном станке. При его отсутствии можно воспользоваться обыкновенным веревочным колесом. Необходимая рогожа получается и из сырых листьев, если их предварительно пропустить через кулеткацкие агрегаты. Аналог импортного оборудования в состоянии изготовить московские артели. От Казпромсовета потребуется организовать 7 – 8 дневные курсы техминимума для ознакомления персонала с организацией производственного процесса.

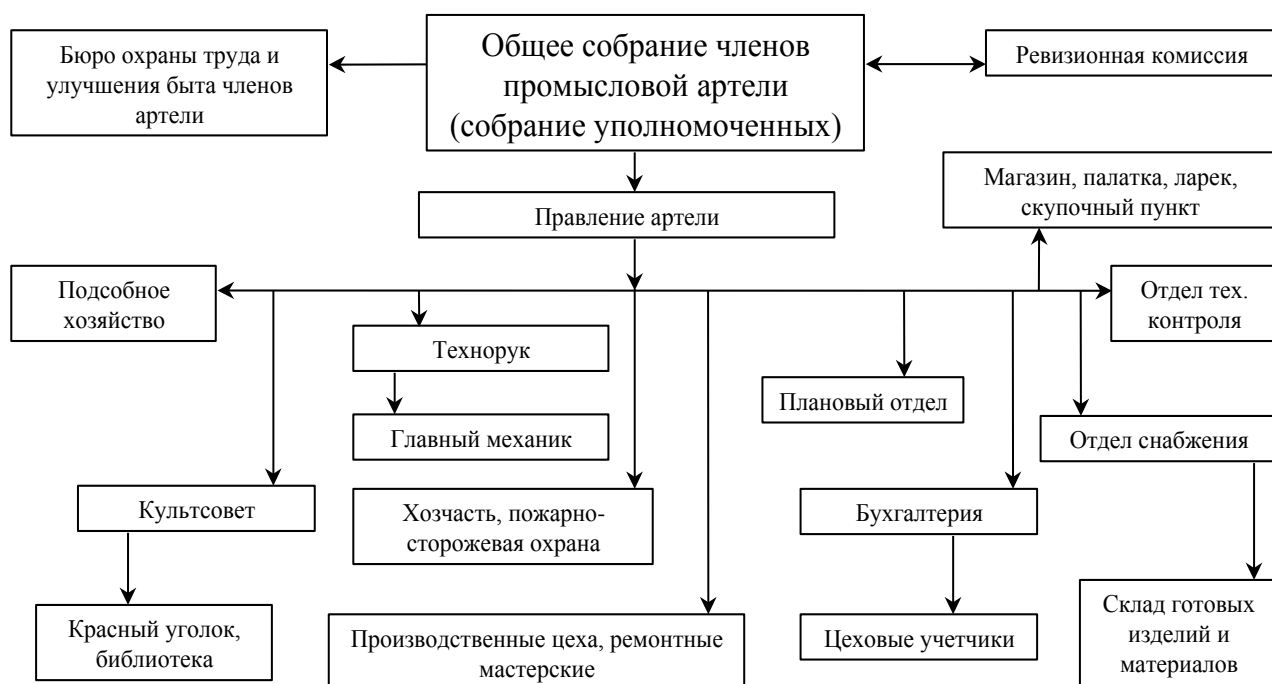
Источник: ЦГА РК. Ф. 1743. Оп. 1. Д. 543. Л. 4, 5.

III. Перечень изделий, планируемых Госпланом при Совнаркоме КазССР по местной и кооперативной промышленности в соответствии с постановлением от 26 июля 1943 г.

1. Торф. 2. Кирпич обожженный. 3. Известь. 4. Алебастр. 5. Повозки пароконные. 6. Телеги на деревянном ходу. 7. Сани. 8. Подковы. 9. Гвозди. 10. Инструмент. 11. Печное литье. 12. Лопаты железные. 13. Ложки металлические. 14. Ложки деревянные. 15. Ножи столовые. 16. Вилки столовые. 17. Посуда гончарная. 18. Ткани разные. 19. Белье трикотажное. 20. Верхний трикотаж. 21. Чулки и носки. 22. Швейные изделия. 23. Обувь новая, в том числе детская. 24. Ремонт обуви. 25. Валенки, в том числе детские. 26. Овчинно – шубные изделия. 27. Шорно – седельные изделия. 28. Колесная мазь. 29. Веревка хозяйственная. 30. Гребни и расчески. 31. Пуговицы. 32. Щетки хозяйственные. 33. Щетки зубные. 34. Мебель. 35. Школьно – письменные принадлежности. 36. Спички. 37. Вывозка деловой древесины. 38. Пиломатериалы. 39. Бочко – тара. 40. Мыло. 41. Соль (добыча). 42. Кондитерские изделия. 43. Макароны. 44. Чай – кофе суррогаты. 45. Переработка плодов. 46. Переработка овощей. 47. Улов рыбы. 48. Мягкие верхние кожтовары. 49. Кожтовары жесткие. 50. Сыромять.

Источник: АПРК. Ф. 708. Оп. 7/1. Д. 114. Л. 34, 35.

IV. Структура промышленной артели

Источник: Промысловая кооперация. М. 1948. -С.65,59.

V. Положение о подоходном налоге с предприятий и организаций кооперативных систем и с предприятий общественных организаций (вступило в законную силу 30 апреля 1941 г. и действовало на протяжении всего периода Великой Отечественной войны)

фактическая сумма прибыли	ставки подоходного налога при рентабельности предприятия (в %):						
	до 10	свыше 10 до 12	свыше 12 до 15	свыше 15 до 20	свыше 20 до 25	свыше 25 до 30	свыше 30
до 100 тыс. руб.	30	35	40	45	50	55	65
более 100 тыс. руб. до 300 тыс. руб.	30 %	35 %	40 %	45 %	50 %	55 %	65 %
	+ 5 % с суммы, превышающей 100 тыс. руб.						
Более 300 тыс. руб.	35 %	40 %	45 %	50 %	55 %	60 %	70 %
	+ 10 % с суммы, превышающей 300 тыс. руб.						

Источник: Собрание постановлений и распоряжений Правительства СССР. 1941. - № 12. Статья 217.

VI. Шкала налогов рабочих и служащих в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1943 г.

размер зарплаты руб. / мес.	сумма налога
от 151 до 200	2, 25 руб. + 5, 5 % с суммы, превышающей 150 руб.
от 201 до 300	5 руб. + 6 % с суммы, превышающей 200 руб.
от 301 до 400	11 руб. + 7 % с суммы, превышающей 300 руб.
от 401 до 500	18 руб. + 8 % с суммы, превышающей 400 руб.
от 501 до 700	26 руб. + 10 % с суммы, превышающей 500 руб.
от 701 до 1000	46 руб. + 12 % с суммы, превышающей 150 руб.
от 1001 и выше	82 руб. + 13 % с суммы, превышающей 150 руб.

На одинаковых основаниях с рабочими и служащими, но с увеличением налога на 10 % облагались:

А) кооперированные кустари и ремесленники, работающие в общих мастерских;

Б) надомники – члены артелей, если работали на давальческом сырье и без специального оборудования (швейных машин, станков и проч.).

Не члены артелей, работающие в артелях по найму облагались налогом без увеличения его размера на 10 %.

Источник: Сборник важнейших законов и постановлений по заработной плате М., 1945. – С. 153 – 157.

VII. Шкала налога с некооперированных кустарей и ремесленников в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета от 30 апреля 1943 г.

годовой доход (руб.)	размер налога в % к годовому доходу
от 1800 до 3600	3
от 1801 до 3600	6, 8
от 3601 до 6000	11, 3
от 6001 до 12000	19, 6
от 12001 до 24000	28, 6
от 24001 до 36000	34, 9
от 36001 до 5000	39, 1

Источник: Плотников К. Н. Очерки истории бюджета Советского государства. М., 1955. – С. 311.

Источники и литература

I. Архивные источники

1. Архив Президента Республики Казахстан (АПРК).
- 1.1. Ф. 708 – Центральный Комитет Коммунистической партии большевиков Казахстана.
2. Центральный Государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК).
- 2.1. Ф. 1137 – Совет Министров Казахской ССР
- 2.2. Ф. 1143 – Казахский союз кооперации инвалидов.
- 2.3. Ф. 1743 – Казахский совет промысловой кооперации.
- 2.4. Ф. 2054 – Казахский республиканский совет Добровольного общества «Спартак».
3. Центральный Государственный архив города Алматы (ЦГАА).
- 3.1. Ф. 142. – Сталинский районный исполнительный комитет депутатов трудящихся г. Алма – Ата.
- 3.2. Ф. 174 - Исполком Алма – Атинского городского совета депутатов трудящихся.
- 3.3. Ф. 197 – Алма – Атинский городской союз кооперации инвалидов.
- 3.4. Ф. 1844 – Алма – Атинский городской совет промысловой кооперации.
4. Государственный архив Акмолинской области (ГААО).
- 4.1. Ф. 1 – Кокчетавский областной комитет Коммунистической партии большевиков Казахстана
- 4.2. Ф. 6 – Кокчетавский городской комитет Коммунистической партии большевиков Казахстана.
- 4.3. Ф. 24 – Кокчетавский областной союз кооперации инвалидов.
- 4.4. Ф. 32 – Кокчетавский районный комитет Коммунистической партии большевиков Казахстана.
- 4.5. Ф. 730 – Кокчетавский областной совет народных депутатов и его исполком.
- 4.6. Ф. 789 – Кокчетавский областной совет промысловой кооперации

5. Государственный архив Актыбинской области.
- 5.1. Ф. 13 - Актыбинский областной комитет Коммунистической партии большевиков Казахстана.

II. Опубликованные документы и материалы

II.1. Произведения партийных и государственных лидеров

1. Ленин В.И. Из первоначального варианта статьи «Очередные задачи Советской власти» // Полн. собр. соч. Т.36. – С. 127 – 164.
2. Он же. О кооперации // Полн. собр. соч. - Т. 45. - С. 369 – 377.
3. Сталин И.В. Политический отчет ЦК XV съезду // Соч., - Т. 10. – С. 127 – 164.
4. Он же. О хлебозаготовках и перспективах развития сельского хозяйства // Соч., - Т. 11. - С. 1 – 19.
5. Он же. Год великого перелома // Соч., - Т. 12. - С. 118 – 135.
6. Назарбаев Н. А. Послание Главы государства народу Казахстана 11 ноября 2014 г. URL: http://strategy2050.kz/ru/page/message_text2014/. Дата обращения: 15 ноября 2014 г.
7. Он же. Речь на заседании Совета национальных инвесторов 11 апреля 2014 г. URL: <http://news.nur.kz/309587.html>. Дата обращения: 15 апреля 2014 г.

II.2. Опубликованные документы и материалы партийных, государственных органов и общественных организаций

1. Из истории немцев Казахстана / Сборник документов. Алматы: «Готика», 1997. – 376 с.
2. Из истории поляков в Казахстане (1936 – 1956 гг.) / Сборник документов. Алматы: Изд. дом «Казахстан», 2000. – 344 с.

3. Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 – 1945.: сборник документов и материалов. – Т. 1. Июнь 1941 – 1943. Алма – Ата: Изд – во «Наука», 1964. – 596 с.
4. Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 – 1945: сборник документов и материалов. - Т. 2. 1944 – 1945. Алма-Ата: Изд – во «Наука», 1967. – 528 с.
5. Коммунистическая партия (большевиков) Казахстана в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – Т. 3. Июнь 1937 – 1948 гг. Алма – Ата, 1984. – 496 с.
6. Концепция по вхождению Казахстана в число тридцати самых развитых государств мира. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 17 января 2014 года №732. URL: <http://www.nomad.su/?a=3-201401310020>. Дата обращения: 25 января 2014 г.
7. Костанайская область: страницы истории / Сборник документов (1936 – 2006). Костанай: ТОО «Костанайполиграфия», 2006. – 890 с.
8. Павлодарская область: страницы истории / Сборник документов (1938 – 2003). Павлодар: ТОО НПФ «Эко», 2003. - 717 с.
9. Промысловая кооперация: Сборник важнейших постановлений. М. : Коиз, 1948. – 167 с.
10. Промысловая кооперация. Сборник важнейших постановлений. М.: Коиз, 1949. – 336 с.
11. Рассекреченная война: «особые папки» ЦК КП(б) Казахстана 1941-1945 гг. Алматы, 2010. – 603 с.
12. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – Т. 3. 1941 – 1952 гг. М.: Политиздат, 1968. – 761 с.
13. Сборник законодательных и инструктивных материалов для предприятий районной местной промышленности, промысловой, потребительской кооперации и кооперации инвалидов. Ростов на Дону, 1948. – 224 с.
14. Сборник указов, постановлений и распоряжений 1941 - 1945 гг. Челябинск: Полиграфиздат, 1945. – 564 с.

15. Сборник важнейших законов и постановлений по заработной плате. М.: ВЦСПС, 1945. – 204 с.
16. Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР. 1941. - № 3, 12; 1942. - № 5; 1943. - № 7.
17. Устав ВКП(б). М.: Госполитиздат, 1939. – 32 с.
18. Устав кооперативной промысловой производственной артели / Примерный устав, одобрен Всекопромсоветом 11 ноября 1934 г. М., 1943. – 16 с.

II.3. Статистические и справочно – информационные издания

1. ВЛКСМ в цифрах и фактах. М.: Молодая гвардия, 1949. – 143 с.
2. Казахская ССР за тридцать лет Советской власти / Под ред. И. Тажиева. Алма-Ата: Казогиз, 1948. – 180 с.
3. Наркомы Казахстана. 1920 – 1946. Библиографический справочник. Алматы: Изд – во «Арыс», 2007. – 400 с.
4. Народное хозяйство КазССР за 25 лет / Под ред. И. Тажиева. Алма-Ата: Казогиз, 1945. – 140 с.
5. Указатель важнейших решений партии и правительства, принятых во время Великой Отечественной войны. Часть 1. М., 1980. – 183 с.

III. Периодические издания

1. Акмолинская правда. Орган Акмолинского обкома, горкома КП(б)К и областного, городского Советов депутатов трудящихся. 1941 – 1945.
2. Актюбинская правда: Орган Актюбинского обкома, горкома КП(б)К и областного, городского Советов депутатов трудящихся. 1941 – 1945.
3. Большевик Казахстана: Орган Центрального Комитета Коммунистической партии большевиков Казахстана. Алма – Ата, 1941 – 1945.
4. Ведомости Верховного Совета СССР: Орган ВС СССР. М., 1940.

5. Вестник Академии наук Казахской ССР: Научный журнал АН КазССР. Алма – Ата, 1958.
6. Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. Издание экономического факультета МГУ. М., 1996.
7. Вестник Челябинского университета: Научный журнал. Серия «История». Челябинск, 2012.
8. Дон: Лит. – худ. и общ. - полит. журнал. Орган союза писателей РСФСР и Ростовской писательской орг–ции. Ростов на Дону, 1989.
9. Казахстанская правда: Орган Центрального Комитета и Алма-Атинского обкома Коммунистической партии большевиков Казахстана. 1941 – 1945.
10. Партийное строительство: Журнал ЦК ВКП(б). М., 1942.
11. Правда: Орган Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии большевиков. 1941.
12. Правда Южного Казахстана: Орган Чимкентского обкома, горкома КП(б)К и областного, городского Совета депутатов трудящихся. 1941 – 1945.
13. Уральский исторический вестник: Издание Института истории и археологии Уральского отделения Российской Академии наук. 2009.

IV. Литература

1. Алма – Ата – столица КазССР. Алма – Ата, 1960. – 308 с.
2. Балакаев Т. Б. Колхозное крестьянство Казахстана в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945) Алма – Ата: Изд-во «Наука» КазССР, 1971. – 551 с.
3. Бровер И., Венжер В., Вотановский С. и др. Казахстан в первый год Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков. Алма-Ата: Казогиз, 1943. – 248 с.
4. Бургарт Л. Немцы – спецпереселенцы в Восточно – Казахстанской области в 1941 – 1945 гг. // Материалы научно – теоретической конференции, посвященной 50 – летию Победы. Усть – Каменогорск, 1995. –С. 90 – 98.

5. Верт А. Россия в войне 1941 – 1945 гг. М.: Прогресс, 1967. – 774 с.
6. Гараи Л. Психоэкономическая система большевистского типа // Полис. 1993. -№1. -С.72-76.
7. Грибанова Е. Эвакуация глазами партийного контроля // Эвакуация: воскрешая прошлое / Материалы междунаро. науч. конф. Алматы, 2009. – С. 221 – 242.
8. Деборин Г. А., Тельпуховский Б. С. Итоги и уроки Великой Отечественной войны. М.: Мысль, 1975. - 439 с.
9. Дроздов В. В. Современная западная литература о влиянии Великой Отечественной войны на советскую экономику // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 1996. - № 3. – С. 22 – 32.
10. Докучаев Г. А. Сибирский тыл в Великой Отечественной войне. Новосибирск: Изд-во «Наука», 1968. - 322 с.
11. Дмитренко В. П., Морозов Л. Ф., Погудин В. И. Партия и кооперация. М.: Политиздат, 1978. – 296 с.
12. Евсеев П.В. Кооперативная и местная промышленность в послевоенной пятилетке. М.: Коиз, 1948. – 104 с.
13. Жакупова М. А. Тыловые госпитали Казахстана и республик Средней Азии (САВО) в годы Великой Отечественной войны. Астана: «Елорда», 2005. - 272 с.
14. Исмаилов А. Вопросы историографии войны 1939-1945 гг. // Казахстан в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. / Сборник докладов и выступлений на международной научной конференции, посвященной 55 – летию Победы над фашистской Германией. Алматы, 2000. – С. 78 – 88.
15. История Казахской ССР: (С древнейших времен до наших дней). В 5 –ти томах. – Т. 5. Алма – Ата: Изд-во «Наука» КазССР, 1980. - 696 с.
16. История Коммунистической партии Советского Союза. - Т. 5. Кн. 1. М.: Политиздат, 1970 . – 723 с.
17. Каймолдин С. Советы Казахстана в годы Великой Отечественной войны. Алма – Ата: Изд-во «Казахстан», 1969. – 176 с.

18. Караганда / Под ред. А.С. Елагина. Алма – Ата: Изд-во «Наука» КазССР. Алма – Ата, 1989. – 192 с.
19. Козыбаев М. К. Компартия Казахстана в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Алма – Ата: Изд-во «Казахстан». 1964. - 364 с.
20. Он же. Казахстан – арсенал фронта. Алма – Ата: Изд-во «Казахстан». 1970. – 476 с.
21. Он же. Великая Отечественная война (1941 – 1945 гг.): мифы и реальность // Казахстан в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. / Сборник докладов и выступлений на международной научной конференции, посвященной 55 – летию Победы над фашистской Германией. Алматы, 2000. – С. 47 – 59.
22. Козыбаев М., Едыгенов Н. Труд во имя Победы. Алматы: Изд-во «Казахстан», 1995. – 173 с.
23. Любимов А.В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М.: Экономика, 1968. – 231 с.
24. Маркс К., Энгельс Ф. Эмигрантская литература // Соч., 2-е изд. - Т. 18. – С. 501 – 548.
25. Они же. Инструкция делегатам временного центрального Совета по отдельным вопросам // Соч., 2-е изд. - Т. 16. – С. 194 – 203.
26. Они же. Гражданская война во Франции // Соч., 2-е изд. - Т. 17. –С. 317 – 370.
27. Они же. Письмо Августу Бебелю от 20-23 января 1886 г. // Соч., 2-е изд. - Т. 36. – С. 358 -363.
28. Назаров П. Г. История российской промысловой кооперации (1799-1960). Челябинск, 1995. – 134 с.
29. Нейштадт С. А. Экономическое развитие Казахской ССР. (Период социализма и развернутого строительства коммунизма). Алма – Ата: Казах. гос. изд-во, 1960. – 384 с.
30. Нурсултанова Л.Н. Казахстан в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.). Алматы, 2011. – 141 с.

31. Нусупбеков А. Начало Великой Отечественной войны и перестройка работы в Казахстане на военный лад // Вестник Академии наук Казахской ССР. 1958. – № 7 (160). – С. 41 – 52.
32. Оразов К. Ю. Рабочий класс Казахстана в Великой Отечественной войне. Алма – Ата: Изд-во «Наука», 1975. – 134 с.
33. Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927 – 1941. М.: Изд-во «Росспэн», 1998. – 267 с.
34. Очерки истории народного хозяйства Казахской ССР. - Т. 3. (июнь 1941 – 1945 гг.) / Под ред. Г. И. Чуланова. Алма – Ата: Изд-во АН КазССР, 1963. – 300 с.
35. Пасс А. А. «Другая» экономика: производственные и торговые кооперативы на Урале в 1939 – 1945 гг. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2002. – 236 с.
36. Пасс А.А. Методологические подходы при изучении негосударственных предприятий и организаций в советской экономике мобилизационного типа // Вестник Челябинского университета. Серия «История». Выпуск 50. 2012. - № 11 (265). – С. 147 – 153.
37. Пасс А. А. Товарный кризис в предвоенном СССР и меры по его преодолению // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Экономика». 2012. - № 8 (262). – С. 33 – 40.
38. Пасс А.А. Негосударственные предприятия как индикатор пределов мобилизационной экономики в 1941 – 1945 гг. (На материалах Урала) // Уральский исторический вестник. 2009. - № 3 (24). - С. 95 – 99.
39. Петропавловск / Под ред. А.С. Елагина. Алма – Ата: Изд-во «Наука» КазССР. 1985. – 208 с.
40. Плотников К.Н. Очерки истории бюджета Советского государства. М.: Госфиниздат, 1955. – 556 с.
41. Ракитов А.И. Историческое познание. Системно-гносеологический подход. М.: Изд-во политической литературы, 1982. – 304 с.

42. Резников Ю. Трудовая деятельность эвакуированных евреев в Павлодарской области // Эвакуация: воскрешая прошлое / Материалы международной научной конференции 30 октября 2008 г. Алматы, 2009. – С. 175 – 194.
43. Северо – Казахстанская область: страницы летописи родного края. Алматы: Изд-во «Казахстан», 1993. – 392 с.
44. Семипалатинск / Под ред. А.С. Елагина. Алма – Ата: Изд-во «Наука» КазССР. 1984. – 224 с.
45. Тихонов В. Социализм и кооперация // Дон. 1989. - №1. – С. 122 – 144.
46. Чаянов А.В. Краткий курс кооперации. М.: Коиз, 1925. Репринтное издание 1989 г. – 80 с.
47. Янгиров М.Я. Нас воспитала Советская Родина. Уфа: Баш. кн. изд-во, 1981. – 175 с.

V. Диссертации и авторефераты

1. Байгужин К. Партийная организация Казахстана в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945. (На материалах Талды – Курганской области). Автореф. ... канд. ист. н. Талды – Курган, 1955. – 11 с.
2. Байшуаков А. Кзыл – Ординская областная партийная организация в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Дис. ... канд. ист. н. Алма – Ата, 1967. – 233 с.
3. Балахонова И. Н. Осуществление партийно-государственной политики в промысловой кооперации Горьковской области в 1917 - 1960 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2009. – 33 с.
4. Белан П. С. Северный Казахстан в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945). Дис. ... канд. ист. н. Алма – Ата, 1962. – 325 с.
5. Букаткин П.Р. Западный Казахстан в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945). Дис. ... канд. ист. н. Алма – Ата, 1967. – 295 с.

6. Дейнекин С. Е. Коммунистическая партия Казахстана в борьбе за переустройство на военный лад народного хозяйства республики в годы Великой Отечественной войны. Дис. ... канд. ист. н. Алма – Ата, 1968. – 294 с.
7. Едыгенов Н. Алма – Ата в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941 – 1945). Дис. ... канд. ист. н. Алма – Ата, 1964. – 380 с.
8. Ибраев Е.Ш. Трудовые подвиги трудящихся Южного Казахстана в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945. Дис. ... канд. ист. н. Алма – Ата, 1982. – 178 с.
9. Козыбаев М. К. Опыт Коммунистической партии Казахстана по руководству промышленностью и транспортом в период Великой Отечественной войны Советского Союза (июнь 1941 – 1945 гг.) Дис. ... канд. ист. н. Алма – Ата, 1962. – 254 с.
10. Никонов Ю. Т. История промысловой кооперации Удмуртии. 1920-1960. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2000. – 26 с.
11. Рысбеков Т. З. Советы Казахстана в период упрочения и развития социализма. Дис. ... докт. ист. н. Алма – Ата, 1990. – 341 с.
12. Савченко В. М. Деятельность Коммунистической партии Казахстана по материально-бытовому и социальному обеспечению трудящихся в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945). Дис. ... канд. ист. н. Алма – Ата, 1969. – 273 с.
13. Файн Л.Е. Алма – Атинская областная организация КП(б) Казахстана в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945. Дис. ... канд. ист. н. Алма – Ата, 1951. – 349 с.
14. Циренов Б. Д. История промысловой кооперации в Бурят-Монгольской АССР. 1923-1960 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2000. – 22 с.

VI. Литература на иностранных языках

1. Barou N. Co-operation in the Soviet Union. London: V. Gollancz LTD, 1946. – 123 p.

2. Nove A. Introduction to «The Stalin Phenomenon». N-Y., 1993. – P. 24 - 29.
3. Millar J. R. The ABC of Soviet socialism. Chicago, 1981. – 215 p.

VIII. Интернет – ресурсы

1. История Казахстана. Казахстан в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. URL: e – history. kz/ru/contents/view/1478/. Дата обращения 14. 07. 2014;
2. История Актюбинской области. URL: myaktobe. kz/archives/35523. Дата обращения 26. 06. 2014.
3. Канаева Т. М. М. Козыбаев – исследователь истории Великой Отечественной войны // История Казахстана. Казахстан в период Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг. URL: e – history. Kz/ru/contents/view/1478. Дата обращения 14. 07. 2014.
4. Спартак Казахстан 1935 – 2010. URL: rs – kfso – spartak. Narod. ru/index 283 - 2. html. Дата обращения 21. 07. 2014.